

КСЮРА НЕВЕСТИНА

БРАЧНАЯ ОХОТА
НА РЕКТОРА
МАГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Annotation

Продали замуж за чудовище? Предала подруга? Улечу в академию магии! Хочу быть другой девушкой, могущественной магиней, первой студенткой! Дайте лучшие условия! Личную комнату, ванную, стипендию! И я согласна!

Ангел-студент? Снова ошибка, и я — бесконтрольный маг в особой группе для двух девушек. Внимание ректора академии обеспечено! Лучшая защита — это нападение! Как раз именно его я должна спасти, но ангел мне не рассказал от чего именно!

Первая книга дилогии.

- [Ксюра Невестин](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
-

Ксюра Невестин

**Брачная охота на ректора магической
академии**

Глава 1

Меня зовут Тиарис Шторм. И я попала в серьезные неприятности!

Несколько лет назад родителей обвинили в государственной измене и попытке захвата власти в нашем небольшом городке. С тех пор я проживала в пансионе Святого Великомученика Элвера Любериса и не могла назвать пролетевшие, словно один миг, годы счастливыми.

За пределами территории таких девушек, как я, называли пансионерками, а внутри не иначе чем послушницами. Пансион Любериса для обездоленных девиц роскошью не блистал, как и здоровым отношением к девушкам. Нас жестко приучали к покорности и кротости, чтобы...

...а вот с тем, что делали с «выпускницами», мне пришлось столкнуться самой.

Красивых девушек продавали борделям. Очень красивых девушек или просто приглянувшихся отдавали лордам. Если в первом случае у девушки еще был шанс прожить долгую, пускай не самую лучшую жизнь, то все временные любовницы, купленные лордами, заканчивали жизнь одинаково быстро. Насколько мне стало известно, не проходило и года, как умирала следующая моя подруга.

Оказавшись в пансионе, я, имеющая легкий и дружелюбный нрав, быстро завела себе подружек из старших девочек. Тогда мне хотелось забыться, забыть прошлую жизнь, в которой я потеряла родителей по нечаянному доносу лучшего друга, который жил по соседству. Он что-то сказал родителям, те — переврали властям, и родителей арестовала стража.

Действительно ли мои родители совершили ужасное преступление или это было клеветой, я не знала, и у меня не было возможностей выяснить правду. На сегодняшний день я даже гадать не посмела, что случится со мной завтра. Про выяснение обстоятельств расследования многолетней давности поднимать вопроса смысла не было вовсе.

— Все кончено!

В комнату ворвалась Колючка — моя соседка и лучшая подружка. Последняя из тех, кто остался в пансионе. Она невоспитанно плюхнулась на кровать и обняла меня крепко-крепко. Если бы кто-нибудь из воспитателей увидел ее, то не избежать Колючке наказания вплоть до порки.

— Что случилось? — немедленно спросила я, отстраняя подружку от себя. Она не была склонна к проявлению нежных чувств, и ее поведение

показалось мне очень странным.

— На твое имя пришла бумага, Тиа! — всхлипнула она. — Понимаешь? Бумага!

Я понимала, что мне не повезло. Если на мое имя пришла бумага, это означало одно — меня выбрали «в жены». Если по пути в бордель у меня были шансы сбежать и попытаться счастье, странствуя, то при втором варианте на моей жизни можно было ставить крест. От лорда не сбежать и не скрыться. Я еще не слышала ни об одном лорде, не владеющим хотя бы зачатками магии.

— Уже известно, кто будет моим... мужем? — на последнем слове мой голос дрогнул.

По пансиону уже несколько дней ходили слухи, что предыдущая «жена» министра Крайлу скончалась при исполнении им должностных обязанностей, и теперь ему требовалась новая спутница в служебных разъездах.

Министр Крайлу, глава тайной канцелярии, чье лицо всегда скрыто мощной иллюзией даже под непроницаемой маской, вызывал ужас и гнев. Пользуясь данными ему полномочиями, он жестоко обращался с женщинами, запугивая их магической мощью и деспотичным нравом.

— Еще пока нет, — всхлипнула Колючка. — Но ты ведь слышала, какие слухи ходят! Он вернется! Он всегда возвращается!

Она права. Мне уже двадцать, и по правилам пансиона меня имели право «выдать замуж». Я сама подписала договор, по условиям которого меня по достижению двадцатилетнего возраста выдадут замуж за любого, кто оплатит «налог».

Мне было четырнадцать. Я потеряла родителей. Старший брат пропал без вести. Дом и земельный участок отнял мэр в счет «политического и морального ущерба». Из имущества у меня осталась только одежда, что была на мне, и мамин амулет бога, который она надела мне на шею незадолго до ареста, когда всунула меня в руки местного хулигана.

Амулет бога был подвеской на бабушкиных бусах из жемчуга, которые передавались в нашем роду из поколения в поколение. Несмотря на аристократические корни, моя семья могла считаться богатой лишь в сравнении с большинством жителей нашего провинциального городка.

— Тиа! — Колючка схватила меня за плечи и тряхнула. — О чем ты думаешь? Надо что-то делать! Что-то решать! Говорят, последнюю девушку замучили пытками на допросах погончие, когда Крайлу тайно работал в королевской столице! Он просто бросил ее, наигравшись! И с тобой будет так же!

— Не пори чуши! — вспыхнула я. — Еще неизвестно, что для меня уготовила судьба!

Я думала, что у меня будет еще три года, чтобы подготовиться к побегу. С дочерью изменников никто не хотел иметь дел, несмотря на миловидное личико, ухоженные волосы и стройное тело. Меня считали прокаженной, будто проклятой смертельным заклинанием. Только старшие девочки, осознавая будущую беду, никогда не смотрели на меня свысока.

Колючке было двадцать два. Она попала в пансион после пожара, в котором сгорели все члены ее семьи и все имущество. Ее тело испещрено ожоговыми пятнами и испорчена половина лица. Колючку даже не выводили на вечера-смотрины и в следующем году планировали продать в качестве рабочей силы.

Такие девушки, как она, в пансионе тоже были. Те, кто не годился «по прямому назначению», продавались в рабство за границу. Запрещенное в империи, оно цвело пышным цветом в заморских странах, объединившихся в Коалицию. Даже с уничтожением Арвалога, столицы работорговли, рабство не было искоренено. Не будь Коалиции, империя или королевство могли давно уничтожить остатки грязного прошлого нашего мира.

Мы знали, какие ужасы ожидали девушку, ставшую пансионеркой, но новенькие продолжали прибывать по две или три в месяц. Оставшимся без крова и еды бесприданницам идти было некуда. Редко когда в пансион приезжала девушка благородных кровей. Для директрисы такие случаи были великой радостью... за исключением моего.

С меня она не смогла снять бабушкины бусы, которые неведомая магия держала на моей шее крепче межмолекулярных связей стафела — самого твердого и редкого металла в мире. Благодаря жемчугу я продолжала надеяться и верить, что во мне была хоть крупинка магии. Тогда у меня были хорошие шансы устроиться на новом месте. Но материализовать магию не удавалось, сколько бы сил я не прилагала.

Я молила бога о чуде, но и сама делала все от меня зависящее, чтобы не попасть в «добровольное» рабство. Дни, когда я по малейшей неприятности заливала слезами округу, давно прошли. В прошлом у меня была семья, которая была готова защищать меня от любой напасти. Сейчас у меня была только я сама. И спасти себя могла тоже только я.

— Прости, — я обняла Колючку, желая успокоить ее. — Со мной все будет хорошо. Я не дам себя в обиду. Ты ведь знаешь, какая я!

— Я знаю, какая я, — прошептала она. — И знаю, что скрывается за показной невозмутимостью и самоуверенностью. За ними... скрывается боль и страх.

— Нельзя опускать руки, — уверенно заявила я. — Это то, что я знаю. Как только перестанешь бороться, ты проиграла. А я проигрывать, когда на кону стоит моя жизнь, не готова!

Колючка утерла слезы, почувствовав мою силу духа и переняв ее. Странно, что она, обычно собранная, потеряла контроль над эмоциями. Мы с ней дружили на протяжении шести лет, и она никогда не позволяла себе ничего подобного. Другие девочки избегали ее. Даже те, с которыми смогла подружиться я.

Встав с кровати, которую из-за недостатка места мы делили с Колючкой на двоих, поправила длинную юбку темно-синего закрытого платья и обернулась. На Колючке лица не было, так сильно она беспокоилась за меня. За проведенные вместе годы мы стали ближе, чем родные сестры, и я любила ее за ту теплоту, которую она дарила мне. Спасибо. Я ценила и отвечала взаимностью.

— Что бы ни случилось... Пока мы живы, мы сможем решить любую проблему! Справиться с любой бедой!

Я действительно верила в то, что говорила. Поэтому притворилась, будто о приближавшейся беде не догадывалась, и планировала побег. Вот только готова ли Колючка бросить пансион, чтобы бежать вместе со мной, если через год ее «обязаны» отпустить на «свободу»? Я могла бы промолчать, но не могла бросить близкую, как сестра, подругу. Мы стали настолько близкими, что я могла искренне называть ее своей старшей сестрой.

— Тиа... — жалобно прошептала Колючка, и мое сердце не выдержало. Я села обратно на кровать и взяла руки сестры в свои ладони.

— Уйдем вместе, — предложила я. — Ты ведь понимаешь... они тебя так просто не отпустят. Они не упустят выгоды! Еда, одежда... они за все требуют сполна!

Колючка медленно освободила свои руки из моих ладоней и, понурившись, отвернулась. Из задорной и в какой-то мере боевой девушки она превратилась в мыльную рохлю. Я начинала по-настоящему беспокоиться о ней и о том, что она себе надумала.

— Я не могу, — шепотом ответила она. — Я боюсь. Министр Крайлу будет зол. Очень зол. Ты ведь знаешь, что было с теми, кто вызвал его недовольство!

Знала, к сожалению. И не хотела вспоминать, насколько страшной оказалась смерть для посмевавшихся вызвать недовольство. Министр Крайлу — жестокий и беспощадный тиран, могущественный маг. Для него на первом месте всегда личные интересы, а не государственная безопасность.

— Подумай над моим предложением, Колючка! — я подмигнула, впервые за долгое время произнеся ее прозвище вслух и надеясь поднять ей настроение и боевой дух.

Названная сестра улыбнулась и обняла меня. Я даже забыла, что нам следовало поспешить. Нельзя было опаздывать на занятие по рукоделию ни в коем случае! Тех, кто опаздывал, воспитательница оставляла на два часа, и несчастные прогуливали занятие по выразительному чтению, что смерти подобно.

И вдруг время остановилось. Я почувствовала неладное сразу, как только заметила неестественную позу, в которой замерла Колючка. Со мной ни разу в жизни не происходило ничего подобного, и я затаила дыхание в ожидании неизвестного.

— Привет, Тиарис Шторм! — крикнула появившаяся из ниоткуда магиня.

Она нагло оккупировала соседнюю кровать и залезла на нее с ногами в грязной обуви. Вокруг нее разложились несколько порушенных стопочек исписанных, изрисованных, почерканных и даже смятых бумаг. Кто она такая? И что сделала с Колючкой? Пусть немедленно вернет время, как было!

— Кто вы такая? — спокойно спросилая. — И что вы сделали с моей подругой? Немедленно верните, как было!

Девушка призадумалась. Она схватила несколько листов бумаги, почеркала сначала на одном, затем на другом. Какой-то она была странной? Или мне показалось? Магиня была не такой, как те девушки, с которыми мне доводилось общаться. А еще... она светилась изнутри.

— Мое заклинание невидимости снова не сработало? — жалобно просипела она. — Сэр никогда не возьмет меня в Академию Демиургов, если я не отработаю его! Почему не получается?

Ответ знать я не могла. Почему бы ей не попросить помощи у своего учителя? Заклинание невидимости было простым, ей было стыдно признаться в незнании?

— Может быть, дело в светящемся кольце над вашей головой? — предположила я. Оно действительно выглядело чужеродным в облике.

— Оу, — магиня подняла руку и сорвала парящее золотое кольцо с головы. Ее тело начало расплываться, пока совсем не исчезло. Я подумала, что она ушла, но голос вдруг заговорил. — Вот придурки! Заблочили меня! А я думай, почему меня смертные видят?! Завидуют!

Пока магиня поминала плохими словами кого-то, кто ее «заблочил», я неотрывно следила за ней. По непонятной мне причине я не могла

запомнить ее внешности. Казалось бы, вот она сидела передо мной, но в мыслях ее образ расплывался.

— Верни!.. — начала я, но была жестко перебита.

— У меня для тебя деловое предложение! — объявила она и сама засомневалась в собственных словах. — По сути, это не совсем предложение... скорее констатация факта... Короче! Отправляешься в столицу империи! В магическую академию!

В магическую академию? Мне? Это шутка, наверно. Магию, к которой примагничены бабушкины бусы, я полагала, могли пробудить в магической академии, но у меня не было ни денег на оплату обучения и жилья, ни возможности добраться до столицы. Путь неблизкий и займет не меньше трех недель.

— Я вам не верю. Уходите.

— Я что зря лабораторную по соизмерению делала?! — завопила магиня. — Я сутки не отдыхала!!! Не спала и не ела, чтобы все рассчитать и перепроверить тысяча триста раз!!! Так что никуда ты не денешься. Магией я тебя наделю, — резюмировала она. — За это можешь не волноваться.

Переносить магию из одного живого тела в другое строжайше запрещено! О законе знали все, а рискнуть могли себе позволить только отчаянные преступники! Или ученые, проводящие эксперименты на людях! Все знали, что перенос магии из живого тела в живое тело опасен и летален для обеих сторон!

— Уходите. Мне не нужна магия. Оставьте как есть.

Странно было разговаривать с пустым местом. Необычно. Движения магини я могла уловить только по тому, как продавливалось покрывало на соседней кровати.

— Послушай, смертная! — фыркнула магиня, вообразив о себе невесть что. В отличие от нее, я дева благородных кровей и воспитана соответствующе. — На кону мое зачисление в Академию Демиургов. Так что ты сейчас собираешь вещички и отправляешься спасать мужика.

— Только слышать вас я могу, — вздохнув, я подумывала попытаться убежать, ноне могла бросить Колючку одну. — И я прошу вас, услышать меня. Забудьте...

— Нет! — прокричала магиня мне в лицо. Я даже заметить не успела, как она встала с кровати и оказалась передо мной.

Сначала я увидела золотое кольцо, надетое на голову в качестве шляпы, и только после этого девушка появилась передо мной целиком. Деревенские девки вели себя более пристойно, чем эта магиня.

— Тогда я подожду! — надавила она. — Не пройдет и получаса времени этого мира, как закричишь «Вилеса, помоги мне!» Я буду поблизости, если что. Зови!

Магиня исчезла. За ней пропали бумаги, и измятое покрывало стало заправленным идеально ровно. Чудеса! Как сильно я хотела научиться применять магию! Только бы она у меня была. Пускай самая слабая, но была. Я многим готова пожертвовать ради нее. Потратить собственные силы, время, деньги. Но я не готова отдать за нее жизнь, даже если вдруг чужая магия не будет травмировать меня.

— Я не знаю, Тиа, — всхлипнула Колючка и встрепенулась. — Тиа?

— Все в порядке, — поспешила с ответом я, чтобы она сама не надумала себе ничего. — Поспешим на занятие по чтению.

— Не нужно, — вздохнула Колючка. — Директриса просила позвать тебя. Прости, я должна была сообщить об этом раньше.

Как вызов к директрисе? Она ненавидела несвоевременное исполнение ее приказов! Неисполнение вовсе каралось заточением в подземелье в течение двух суток! Мне скоро предстоял побег, и мне требовались все силы! Если меня запрут в подземелье, то мне придется месяц восстанавливать силы!

Из комнаты я выбежала, забыв все правила приличия. Выводить из состояния равновесия и удовлетворения директрису очень опасно! Если она не приказала запереть в подземелье, то могла придумать наказание гораздо более жестокое! В коридоре с бега пришлось перейти на быстрый шаг. На разговор с Колючкой и магиней я потратила много драгоценного времени, но я не могла позволить поймать себя на нарушении правил поведения в пансионе.

Вот дверь в кабинет директрисы, расположенном на третьем «запрещенном» этаже. К нему вела особенная лестница, начинавшаяся от центрального входа, и не имеющая выхода на второй этаж. Эту лестницу чистила специально нанятая служанка, которая занималась только поддержанием чистоты этой лестницы, личных покоев директрисы и ничем более.

Перед главной дверью пансиона я остановилась, привела в порядок платье, поправила волосы и лишь после этого посмела кротко постучаться. Ответ последовал не сразу, вынуждая меня нервничать. Будь я новенькой, могла бы допустить страшную ошибку и расслабиться. Но я жила в пансионе на протяжении шести лет и знала, что нужно сложить руки ладонь в ладонь на уровне живота и терпеливо ждать.

— Войдите, — наконец ответила директриса, и я легонько толкнула

дверь от себя.

Директриса ошаршила меня недоуменным взглядом. Обычно она всегда была собрана и холодна, но сегодня повела себя странно. Вместо слов «присаживайся, Тиарис» она произнесла «добрый день», словно видела меня впервые. С новенькими директриса была предельно вежлива, чтобы обманом заставить девушку подписать рабский договор. Проходило от нескольких дней до месяца, прежде чем обманутая девушка начинала понимать, насколько серьезную ошибку совершила.

— Как устроились на новом месте? — поинтересовалась директриса, и мне показалось, будто мне послышалось. Что означало «на новом месте»? — Присаживайтесь, пожалуйста, — она мягко указала ладонью на мягкое гостевое кресло.

— Прошу прощения... я не совсем понимаю, о чем вы, госпожа...

— Забыла! — крикнула магиня, оказавшись совсем близко ко мне.

Она сидела на подлокотнике занятого мной гостевого кресла, сложив ногу на ногу. Еще и с голыми ногами! Непотребство! Зато директриса замерла, как и Колючка совсем недавно. Что за шутки? Почему директриса обращалась со мной, словно с новенькой?

— О чем вы забыли, Вилеса? — спросив, я ожидала услышать худшее, но прогадала.

— Тиарис Шторм больше не существует, — словно извиняясь, призналась магиня. — Твою личность с позволения ректора Арфаилеса я отдала другой девушке. Ирис Шторм. А ты теперь безродная Тиа Моридар. Ты ведь не в обиде? Ректор Арфаилес запретил мне переписывать родословные, поэтому тебя пришлось сделать простолюдинкой.

— Ректор Арфаилес? Богохульство! Как вы смеете упоминать Имя Создателя?! — в праведном гневе я немедленно поднялась на ноги, уступив кресло хамке, и повернулась к ней.

Магиня упала с подлокотника на декоративную подушечку и пожалала плечами. Как она посмела явиться в пансион и вести себя столь небрежно и омерзительно? Ее следовало немедленно отправить на перевоспитание! Гневаясь, я не осознала того, о чем говорила магиня. Разве она могла забрать у меня личность и отдать ее другой девушке? Суцая глупость!

— Ну и дура! — фыркнула Вилеса. — Самасмотри. Я поменяла воспоминания других смертных об Ирис Шторм и заменила внешность. Никто из твоих прежних знакомых не узнает тебя. Как только поймешь, что я говорю правду, позови! Запомнила мое имя? Ви. Ле. Са.

Я? Дура? Она играла со мной! Ни за что не поведусь на ее уловки! Пусть играет с кем-нибудь другим. Я не опускаюсь до ее презренного уровня.

Пока честь имею, не прогнись! Я смотрела в глаза магини, и чувствовала превосходство, когда она скашивала взгляд. Честному человеку стыдиться нечего!

— Раз ты так грубо обошлась со мной, получай! — обиженно хмыкнула магиня и хлопнула в ладоши. — Разбирайся со своими проблемами самостоятельно! А я найду другую подходящую девушку!

— Премного благодарна, — заявила я и повернулась лицом к директрисе.

Магиня снова исчезла, а директриса оттаяла. Ее добрая понимающая улыбка превратилась в жестокий оскал, как только она наконец признала меня. Я сразу почувствовала нечто очень нехорошее и обернулась. На диванчике в дальнем углу за дверью расположился мужчина с удивительно-волшебными золотыми локонами. Но от него меня бросало в дрожь.

— Присаживайся, Тиарис, — жестко потребовала директриса, снова став той, какой я ее знала. Я немедленно подчинилась, придерживая ткань длинной юбки. Стоило постараться ее не измять перед гостем, который мог перевернуть мою жизнь с ног наголову. — Тебе исполнилось двадцать лет. И по правилам пансиона, с двадцати лет девушке должно выйти замуж и уехать в дом мужа...

Колючка предупреждала, что мне выбрали мужа. Я увидела его, считай, мельком, а в душе заледенело от его жесткого взгляда. Кем был этот мужчина? Был ли у меня шанс договориться с ним, или сбежать от него? Почему-то мне заранее казалось, что ничего не выйдет. Мужчина выглядел представительным и... властным, не терпящим неповиновения даже в большей мере, чем директриса.

— Господин Моридар с сегодняшнего дня... — директриса сделала паузу и ударила в самое сердце, — твой муж. Заботься о нем, как полагается девице, прошедшей обучение в нашем пансионе. И будь благодарна ему. Он решился взять в жены безродную девку.

Решился? Словно пересилил себя и женился! Догадывалась я!.. Нет, точно знала, что подобное замужество не имело ничего общего с настоящим! По любви! Или по согласию! А лучше и по любви, и по согласию! И что означало высказанное «безродная»? Небогатая, но благородная! Со мной не имели права поступать подобным образом, несмотря на порченную биографию!

— Приветствую господина, — произнесла я, как нас учила воспитательница. — И прошу дозволения...

Поднимать головы было нельзя. Наоборот, ее следовало опустить и смотреть в пол. Вставать и оборачиваться тоже запрещено. Я поступила

неправильно, когда после исчезновения магини обернулась и взглянула на того, кто показался мне... страшным.

— Дозволяю, — ответил мужчина немедля.

Его голос тек медом, приторной патокой. Как у нашего мэра! Я ненавидела подобный говор никогда. Отец всегда повторял, что так говорили нечистые на руку люди. Злые, мелочные, жадные властолюбивцы. Только бы этот не оказался магом! Я сбегу от него! Как только выйдем за ограду пансиона, и падет проклятье прикрепления и подчинения, немедленно сбегу!

Мне на плечо легла тяжелая рука господина Моридара, и меня словно вдавило в кресло. Стало настолько жутко, что на мгновение я малодушно подумала, что зря не согласилась отправиться в магическую академию. Но разве я могла поверить незнакомой магине, которая несла воистину ересь? То, что меня в первый момент не признала директриса, могло быть ее шуткой.

— Не оставляю надежд, Тиарис любит путешествовать... — произнес мужчина и сжал руку на моем плече.

Меня словно молнией ударило. Путешествовать? Господин Моридар и министр Крайлу — один человек? От такого не сбежать и не скрыться! Ужасные истории трагических судеб девушек, попавших в руки этому мужчине, пересказывались каждый день, но продолжали страшить.

Я должна была выбрать, как поступить. Я должна была выбрать, с какой судьбой проведу остаток жизни. Если промолчу и подчинюсь, то смогу прожить еще несколько недель или даже месяц. Если взбунтуюсь, меня могли убить, не сходя с места. Потому что от министра Крайлу не сбежать и не спрятаться.

— Ненавижу, — выдохнула я, понимая, что подписала себе смертный приговор. — Я весьма... домашняя.

И я дернула плечом настолько сильно, что чуть не вывернула его. Зато сбросила тяжелую руку. Сразу стало намного легче, и словно беда обошла меня стороной. А бой только начинался. Директриса гневно покраснела от моей наглости, вскипела, заскрежетала зубами, но промолчала. В присутствии гостя она не могла высказаться в том тоне, в котором привыкла разговаривать с пансионерками.

— Буйная, — подытожил мужчина и щелкнул меня по щеке, как собаку поносу. — Если через два дня не поумнеет, верну ее останки.

Унизительно! Мою семью, мой род втоптали в грязь, обвинив в государственной измене. Неужели мое многолетнее послушание заставило их поверить, что я не возжелаю справедливости?! Что я позволю вытирать

о меня ноги до конца моих дней?! Нет! Я не позволю обращаться со мной подобным образом! Не в этой жизни!

— Будьте вы прокляты! — вскочив на ноги, я почувствовала недомогание. Голова закружилась, и меня повело.

Улыбка директрисы превратилась в звериный оскал. Она что-то сделала со мной? Когда? Я ничего не заметила. Тело словно одеревенело, и я рухнула, как подкошенная, в кресло. Господин Моридар схватил меня за волосы, проверяя, не выпадали ли они. Он покупал меня, как фермерскую скотину! Мерзко.

— Ты хорошо справилась, — похвалила директриса... Колючку.

Та тихо вошла в кабинет, держав в руках мой старенький чемодан — единственную вещь, которую я смогла забрать из дома уже после того, как родителей казнили, а старший брат пропал без вести. Я ее не узнавала! В черном платье воспитательницы с белым воротничком Колючка выглядела жертвой домашнего насилия, а не пожара. Директриса предложила ей работу в пансионе? Ради этого она отравила меня душистым порошком?

Душица прорастала в оранжерее. Ее высушивали и использовали против буйных девушек, нарушающих дисциплину или не желающих отправляться к «мужу». Как я сейчас. Но почему меня отравили заранее? Или так поступали со всеми девушками, не рискуя? Колючка избегала моего взгляда, смотря куда угодно, но только не на меня.

— Я собрала ее вещи, как вы просили, — тихо сообщила Колючка. — Можете отправляться.

— Нет, — из последних сил прошептала я, — Вилеса... — и потеряла сознание.

Глава 2

Пробуждение далось мне нелегко. После прекращения губительного действия душистого порошка все тело ломило, словно я долгое время терпела побои. Возможно, так оно и было, но мне хотелось верить, что господин Моридар был выше этого. Иначе выбраться из плена в ближайшее время мне шанса не выпадет. Придется выживать.

В глаза падал яркий свет, и попытка открыть их стала пыткой. Зато руки и ноги не были скованы ни веревками, ни магическими путами. Я лежала на достаточно мягкой поверхности, чтобы не посчитать ее каменным полом. А также на достаточно жесткой, чтобы не принять ее за перину.

Льняное покрывало устилало постель. Наконец открыв глаза, я поняла, что лежала на узкой кровати. Если я разведу руки в стороны, то запястья будут выходить за ее пределы. Подушки тоже не было. Только непонятный жесткий брусок лежал у изголовья.

Коричневые матовые стены большого помещения давили. В комнате было только огромное, практически во всю меньшую из стен, окно. Через него разливался яркий солнечный свет, который принуждал меня морщиться, прикрывая глаза. Странная комната. В ней было три металлических двери, которые я смогла опознать только по характерной геометрии.

Где я? Что произошло с того момента, как я потеряла контроль над телом и упала в кресло, потеряв сознание? Последнее, что я помнила — был кроткий, тихий зов Вилесы. Она обещала, что будет рядом и заберет меня в магическую академию, как только я прекращу сопротивление. Где она? Где Вилеса? И где я?

В комнате стояла, словно ночная, тишина. Из звуков были только шорохи ткани моей одежды и льняного покрывала. Вместо длинного темно-синего платья, которое мне выдали в пансионе, на мне было надето светло-коричневое. Оно даже щиколотку не закрывало! Заканчивалось где-то на середине голени.

Тогда поднимался логичный вопрос... А кто меня переодевал, пока я была без сознания? Служанка? Если господин Моридар считал меня безродной, то ни о какой служанке речи не могло идти. Тогда кто? Кто обрядил меня в столь непристойное платье? Рукава были только до локтя и не закрывали запястья. Отвратительно. Я в таких платьях даже в детстве в

личной комнате не спала!

Замужняя жизнь сладкой не будет. Это я поняла еще в тот момент, когда мимолетно увидела господина Моридара и вздрогнула от его ужасающего взгляда. Мне показалось, именно он был министром Крайлу. Он ведь обещал вернуть мои останки! Наверно для того, чтобы обменять их на другую, живую, девушку. И директриса не посмела ему ни словом, ни взглядом возразить!

О том, что произошло с Колючкой, я не хотела даже думать. Ее либо заставили, принудив угрозами, либо... предложили хорошие условия проживания в пансионе в качестве преподавательницы. Если она согласилась без угроз, выбрав личную выгоду... Если она без чувства непоправимого оставила меня, сделав жертвой в угоду личного благополучия... Тогда я действительно не понимала, были ли мы настоящими подругами когда-нибудь?

Одна из дверей отодвинулась, въехав внутрь. Необычно. Удивившись, я даже не успела вздрогнуть. В комнату с кроватью вошел мужчина. Увидев его голые ноги, я немедленно закрыла ладонями лицо и вжалась в жесткое, тоже металлическое, изголовье кровати. Все кончено? Господин Моридар...

— Ну, и кто ты такая? — прозвучал недовольный, а главное незнакомый мужской голос.

Любопытство подтолкнуло меня на крайние меры. Я раздвинула пальцы и опасливо взглянула, с кем меня столкнула жизнь. Мужчина. Не блондин. Сероглазый брюнет примерно похожих габаритов разворота плеч, что и господин Моридар. Братья? Друзья? Как я оказалась здесь? Меня... подарили? Или продали во второй раз?

А еще на нем не было... ничего на нем не было! Влажные волосы прилипли к коже и... О, ужас! Как я посмела смотреть на мужчину в таком виде! Немедленно закрыв глаза, отвернулась. В насколько некрасивую ситуацию я попала? Что со мной теперь будет? И что уже произошло?

Как он посмел выйти ко мне в таком виде?! Я не безродная девка, чтобы... чтобы что? Предчувствуя беду и пугаясь худшего, я сильнее вжималась в изголовье кровати. Кто мог быстрее добежать до двери — я или он? А если дверь заперта? А если дверь вела в тупик?

— Повторю вопрос. Кто ты такая? На иллюзию непохожа... на трансформацию тоже... — расспрашивал мужчину и ничуть не стеснялся своей наготы. Разве так можно?

— О-оденьтесь, пп-пожалуйста, — проблеяла я, совершенно теряясь. Мысли разбегались в сторону и о том, что меня могли даже не продать, а похитить у мужа, даже не возникали в неожиданно опустевшей голове. —

Пп-прошу в-вас...

— Я только из душа, мокрый, буду весьма с трудом натягивать штаны. И ты атакуешь меня, пока я буду абсолютно беззащитен? — с издевкой спросил мужчина.

Он интонацией выделял каждый пункт: «из душа», «мокрый», «с трудом натягивать штаны». Я замирала от восторга, слыша его голос, и сходила с ума, когда глупый ум превращал слова в картинку. От смущения у меня горели щеки, уши и я не отнимала рук от лица не только из-за стыда, а также из-за смущения смотреть в глаза этому мужчине.

— Хотя бы прикройтесь! — выпалила я, хлопнув ладонями по коленям, и вспыхнула вновь. — На вас смотреть невозможно!

— Какие мы нежные, — фыркнул мужчина, и что-то зашуршало.

Порою моя любознательность преобладала над разумом, как это происходило сейчас. Я раскрыла зажмуренные глаза, и теперь на мужчине был черный плащ. От мысли, что под этим плащом было только одно узенькое полотенце, я чуть не упала в обморок. Почему он вышел из ванны в столь непотребном виде?!

— Я Тиарис, Тиарис... — а Шторм ли я до сих пор? Или теперь Моридар? Тиарис Моридар? — Я Тиарис.

— Я понял это с первого раза, — отрезал мужчина. — Но для тебя вопрос, видимо, оказался слишком сложным. Задам попроще. Как ты оказалась здесь? В моей личной спальне?

— А у вас есть общественные? — я ляпнула, не подумав, и склонила голову. Поднимать ее и смотреть глаза в глаза стыдно. После каверзного вопроса вдвойне.

— Есть и общественные, — назидательно согласился мужчина, и я вспыхнула. Куда уж ярче? Как бы в обморок не упасть!

Тиа, возьми эмоции под контроль! Разве можно так бесстыдно себя вести в компании с незнакомым мужчиной! Наверное, у меня бы даже получилось выполнить задуманное, если бы я не увидела брошенное на полу мокрое полотенце под нежданно-негаданно появившемся стулом.

Мокрое полотенце? А случаем не то самое, которое прикрывало... то самое?! Он стоял передо мной в плаще и... все?! У меня не было слов, насколько омерзительно его хамство! Появиться перед девушкой в столь откровенном виде! В таком виде даже перед женой появиться постыдно!

— Это тоже слишком сложный вопрос? — нахмурился мужчина. — Попробую упростить его...

Нас прервали. Некто мощный затарабанил в дверь. Я вздрогнула от грохота, хозяин спальни только развернул в голову по направлению к

источнику шума. Что же происходило здесь? В любом случае меня здесь быть не должно! Сжав жемчужные бусы под тканью платья, я с ужасом ожидала того, что случится дальше.

— Тиарис, я знаю, что ты там! Открывай, пока Денвер не засек! — прокричала незнакомая девушка. Ее голос не был похож на голос магини, с которой я познакомилась в пансионе. — Тиарис!

Зато с лица мужчины сошла напряженная маска, и он отвернулся от меня. Он спокойно направился к двери, в которую колотила неизвестная девушка и звала меня по имени. Вероятно, мужчина был тем самым Денвером, который не должен был меня засечь. Вот только с ним я столкнулась раньше, чем увидела ее.

Дверь отъехала, и девушка упала в сильные руки мужчины. Мне показалось, что я уже была с ней знакома. Или нет? Мы были странно похожи, что со стороны нас даже можно было перепутать. Я перепутала! Ее шоколадные волосы волнами устилали плечи и закрывали лицо.

— Упсик! — пробормотала девушка и попыталась выбраться из жесткого захвата. Но Денвер был неумолим. Тогда она перехватила его за пояс и обняла настолько крепко-крепко, что уже он пытался избавиться от липучки. — Вот и славнечко!

Освободившись, девушка отступила на пару шагов от двери и повернулась ко мне. Все же мы совершенно разные! Черты лица, форма скул и носа... И даже цвет глаз! У нее яркие, морские синие, а у меня бледные и голубые, как небо в непогодный день.

— Подружка значит твоя? Из Любериса? — с некой долей разочарования спросил мужчина, и девушка задорно кивнула.

Она тоже пансионерка? Странно... Мне казалось, что я видела ее впервые! Я даже имени ее не знала. Как я могла пропустить появление столь яркой особы? Она была запоминающейся, яркой, дерзкой! Совсем непохожей на пансионерку. Могла ли она соврать? Могла ли она быть помощницей Вилесы, которая отправила меня сюда?

— Она какая-то... недалекая, — предположил мужчина, и я вспыхнула от недовольства. — Забирай ее, и чтобы я ее больше в своей комнате не видел!

Девушка семенящим шагом подошла ко мне, взяла за руку и повела за собой. Ее предложение показалось мне более рациональным, чем оставаться наедине с нагим мужчиной, на котором только плащ запахнут. Фу, какой ужасный экземпляр! За нами вновь выкатилась дверь, закрыв проход.

За порогом комнаты мир словно переменялся. Не было голых стен.

Был настоящий белокаменный дворец! Белоснежный коридор с небольшим синим отливом простирался настолько далеко, что я не видела ему конца. Магиня Вилеса предлагала мне отправиться в магическую академию. Неужели не соврала?

— П-подожди! — воскликнула я в попытке вырваться из хваткой руки незнакомой спасительницы из лап растлителя. Она вела меня вперед, словно за нашими спинами разгорался чудовищный пожар, а я от шока с трудом передвигала ноги.

— Потом! — резко оборвала меня она. — В комнате расскажу!

Заинтригованная, я поспешила нагнать девушку, чтобы она не оторвала мне руку. Кто она такая? Она знала о моем появлении? Меня отправили в магическую академию? Почему я попала в спальню к аскету-извращенцу? Он преподаватель? У кого еще могла быть отдельная комната в академии?

— Когда мы?.. — хотела было спросить, поднявшись и спустившись по одинаковым лестницам несколько раз, как мы наконец остановились около неприметной двери.

— На месте! — воскликнула девушка и втокнула меня в завесу. — Меня зовут Ирис Шторм, и я тебе все сейчас объясню!

О, Создатель! Как она себя только что назвала? Ирис Шторм? Неужели по линии отца у меня еще остались родственники? Тогда почему меня оставили в пансионе? Боялись навлечь на себя гнев императора? Тогда почему сейчас, когда директриса продала меня замуж, мне решили оказать помощь? Как решились спасти меня?

Комната, в которой я оказалась, была чудесной. Персиковые стены, темный пол, удачно расставленная мебель... Но мне было не до рассмотрения интерьера. Я присела на двухместный диванчик, отложив книгу на чайный столик, и с надеждой и ожиданием посмотрела на Ирис Шторм.

— Расскажи мне все! — попросила я, не выдержав минуты молчания. Порою любопытство брало надо мной верх, и я не могла контролировать эмоций, сколько бы усилий не прикладывала к их подчинению.

— Мы находимся в магической академии «Тинрас», и уже завтра начинается первый учебный день! Юху! — Ирис захлопала в ладоши и упала рядом со мной на диванчик. — Жду не дождусь, как пришлют форму! Денвер обещал самостоятельно вручить два комплекта, чтобы не сбежала!

— А Денвер... это... — я боялась, что тот мужчина, который первым встретился мне в академии, мог быть магистром. А вдруг он будет в

будущем преподавать у меня и постоянно вспоминать столь неловкий момент?

— Это Денвер, — передернула плечами Ирис. — Денвер как Денвер, — слава Создателю, я попалась богатому студенту, а не преподавателю. Но Ирис продолжила. — Денвер... ректор «Тинраса»! Он физкультуру у мальчиков ведет. Как сказали другие девчонки, нам их утренние занятия точно понравятся!

Ректор? Мне это не послышалось? Тот мужчина был ректором магической академии, в которой мне придется учиться? Вот почему я оказалась именно в его спальне именно тогда, когда он заканчивал водные процедуры? Почему меня нельзя было отправить к нему в кабинет, например?

Новость о том, что он преподаватель у мальчиков, меня несколько успокоила. Она означала, что сталкиваться с ним и смотреть в глаза наглому мужчине мне не придется. Хорошая новость! Отличная! Нужно как можно скорее зарегистрироваться и стать действительной студенткой магической академии. Всегда об этом мечтала!

— Подписывай! — на чайный столик с глухим шлепком легла кипа бумаг. — Пока секретарь на больничном, я сама все оформлю. Всего несколько дней прошло, как сама оформлялась. Еще не успела забыть, как это делается!

— А разве студенты могут сами?.. — мой неловкий вопрос потонул в хохоте Ирис.

— Думаешь, Денвер согласится взять еще одного бюджетника? — смеялась она, утирая слезы. — Он ведь за свой счет будет учить нас с тобой! Так что ты уж оправдай ожидания!

Обучение платное? Разве ректор Денвер согласится принять меня в академию на таких условиях? Поэтому Ирис собиралась меня оформить, пока он ничего не видел и ни о чем не догадывался? Она предлагала мне стать аферисткой? Ни за что! Даже ради обучения в академии! Мне не нужны проблемы с законом!

— Ой, да ладно тебе! — протянула Ирис. — Он даже не заметит! А если заметит, я всю вину возьму на себя! Денвер знает, что я временами бываю неадекватная. И, если что, меня Ведас прикроет. Мой парень и лучший друг нашего ректора!

Ирис дерзко улыбалась, и ее уверенность в затее медленно перетекала в меня. В чем-то она была права. Это был мой единственный шанс что-то изменить в жизни. Если я не подпишу договор, то ректор Денвер выгонит меня из академии. А куда мне идти? Обратно в пансион? Нет уж! Мне

стоило рискнуть!

Воздав молитву Создателю, я подписала все, на что указывала Ирис Шторм. Только договор насильно исправил мою фамилию со Шторм на Моридар. Что за дела? Почему я не могла подписаться собственным именем? Я недоуменно взглянула на Ирис, и та, вздохнув, пустилась в объяснения.

— Знаешь Вилесу? — спросила она. Я кивнула. — Так вот, она ангел. Настоящий. Она не подумала и отдала мне твою личность. Так что леди Шторм теперь я. А раз уж хозяину этого мира приспичило, чтобы ты училась в этой академии, тебе создали личность с нуля. Здесь просто... понимаешь... есть три человека, которым заменить воспоминания не способны даже боги. Поэтому заменить мне имя на какое-нибудь другое уже нельзя.

Нет, я не понимала. Рука замерла над листом, где я должна была поставить последнюю подпись. Хозяину мира приспичило?.. Это как? Ирис столь бесцеремонно говорила о Великом Создателе? Или кого она называла хозяином мира? Пока я обдумывала то, что услышала, Ирис ставила пометки на уже подписанных листах. Словно она занималась этим не в первый раз, а всю сознательную жизнь.

— А...

— Так что помяни мое слово и никогда, слышишь, никогда ничего не проси у Вилесы. Просто поверь мне! У нее руки из... из другого места растут.

Промолчав, я взвесила все «за», «против», «не знаю» и поставила последнюю подпись. Хуже, чем возвращение в пансион в руки продажной директрисы и жестокого белокурого господина Моридара, уже не будет. Просто договорюсь с ректором о подработке или полноценной работе после завершения обучения. Я могла бы стать отличным преподавателем и отработать долг!

— Прекрасненько! — Ирис сложила все листы договора стопочкой и выровняла их легким постукиванием о поверхность чайного столика. — Осталось только сделать запись в журнале приема студентов, и ты станешь настоящей тинрасинкой!

Тинрасинкой? Странно... Я хотела бы не обращать на странный говор Ирис внимания, но каждый раз не могла не услышать его. Как только ей поверили, что она благородная леди? Я была готова заплатить именем и титулом в обмен на безопасную жизнь, но... меня коробило, что пришлось отдать его такой невоспитанной особе. Если бы родители и брат были

живы...

Но не буду о плохом. Надо подумать о хорошем! Перед уходом Ирис указала мне рукой на одну из двух кроватей, находившихся в этой комнате. Вторая была завалена вещами, и я предположила, что она принадлежала моей новой знакомой. Аккуратности и последовательности в действиях ей не хватало, зато решительности было хоть отбавляй.

Когда я наконец осталась в комнате одна, то не могла поверить своему счастью. Даже закружилась по комнате, пока не закружилась голова. Еще несколько часов назад я смела только мечтать, что однажды окажусь в настоящей магической академии. И теперь, казалось, моя мечта исполнилась! Я не спала? Я действительно не спала? Это было словно сон!

Комната, в которой мы будем спать, была большой. Действительно большой! Я бы описала ее, как в три или в четыре раза большую детской, в которой жила до четырнадцати лет. В центре нашел себе место большой круглый стол, который можно было использовать и в качестве обеденного, и в качестве письменного. К нему были приставлены четыре стула, хотя нам с Ирис и двух хватило бы.

Стол делил пространство на две половины. Одну занимала спальня на двоих с большим шкафом для одежды. Интересно, эту часть можно было отделить завесой от второй? В противоположной стороне располагалась зона отдыха с диванчиком и чайным столиком. Очень мило!

Что же мне теперь делать? Со скуки я взяла отложенную на чайный столик книгу и повертела ее в руках. Ничего необычного, магического. Не учебник и не пособие. Обычный женский роман, каких я перечитала огромное множество на уроках выразительного чтения в пансионе. Скучно!

Тогда я подошла к окну и отвела в сторону занавеску. Потрясающий вид! Окно выходило на песчаный пляж. Пенные завитки легкого волнения моря наплывали на песок и возвращались в родную стихию. Вот бы искупаться, пока никого не было! На улице пока еще тепло, и у меня были все шансы обсохнуть на солнышке и не простудиться. Завтра важный день!

Решайся, Тиа! Последние теплые деньки! Когда еще выпадет шанс искупаться? Когда он выпадал в последний раз? Еще при жизни родителей. Давай решайся, Тиа! Потом ведь жалеть будешь, что не хватило духу спуститься! Решайся!

И я решила. Найти бы полотенце какое, чтобы в него потом завернуться и волосы подсушить. А еще лучше подготовить заранее сменную одежду, чтобы не ждать полного высыхания воды на поверхности кожи. Там, на пляже, ведь точно никого нет? Я ведь не окажусь в еще одной неловкой ситуации?

Ни шагу назад! Отыскав в шкафу подходящий отрез ткани, я еще раз выглянула в окно, чтобы сориентироваться и продумать путь. Пройти напрямую через окно мне не хватало навыков полета, а в бесконечных коридорах академии я имела все шансы запутаться с непривычки.

Но я все равно рискнула! Перекинув через плечо импровизированное полотенце, в которое можно было укутаться при надобности, я вышла из комнаты и направилась вниз. Для начала нужно было спуститься на первый этаж и банально не перепутать, на какую сторону выходили окна из нашей с Ирис комнаты.

Ирис, кстати, была девушкой... странной. Я полжизни провела в небольшом городе деревенского типа и людей, подобных ей, никогда не встречала. Она была легка на подъем и вела себя слишком фривольно с мужчинами. Разве девушка имела право так просто обнимать мужчину? Прилюдно! Разве так должна вести себя благовоспитанная девушка? Надо будет ей сразу сказать, чтобы мужчин в комнату не водила!

Выйти к берегу оказалось гораздо проще, чем я полагала. Академия словно сама привела меня туда, куда я направлялась и даже спешила. На удивление по пути мне не встретился ни один человек, что казалось по меньшей мере странным. Где все? Разве Ирис не сказала, что первый учебный день уже завтра?

Подозрительные мысли немедленно выветрились у меня из головы, стоило только с каменного пола ступить на золотистый песок. Сказка! Реальная жизнь была в бесконечное множество раз прекраснее фантазий из женских романов. Очарованная природой, я, пока никто не видел, сняла туфли и пошла по теплему песку босиком. Потрясающе! Как давно я не ощущала ничего подобного!

С тех пор как я участвовала в семейных пляжных пикниках, пролетело немало лет. Сейчас я бы с удовольствием перекусила мамиными вафельными завитушками с нежнейшим сливочным кремом и выпила охлажденного молочного морса. Стоило представить, как прекрасно было время, проведенное с семьей, так сразу же ностальгия захватила меня в объятия.

— Ммм... Как вкусно! — мне казалось, словно сливочный крем был у меня на языке, и я медленно наслаждалась его непревзойденным вкусом.

— А-та-та-та-та! — быстро прощелкало что-то за моей спиной, и я замерла.

Я не услышала, как ко мне подкралось огромное чудовище, тень которого накрыла меня сразу же, как только я обернулась. Почему я не заметила его раньше? Как я могла не заметить и не услышать

передвижение такой громадины? Монстр действительно был огромный — выше меня раз в пять и шире раз в пятьдесят. Он распахнул гигантскую беззубую пасть и кинулся на меня.

От страха я не могла пошевелиться. Я обездвижено смотрела, как чудовище поднималось, становясь еще выше, и загордило от меня солнце. Тогда его тень накрыла меня не полупрозрачная, а плотная и темная, словно в сумерках. Его пасть раздалась еще сильнее, и я закричала.

Чудовище с размаху влетело в невидимый барьер передо мной и сползло по его поверхности вниз. Тогда я затихла, оглядываясь по сторонам, кто же мог мне помочь? Сколько бы я не вертела головой, как деревенская девчонка, неожиданно попавшая в императорский дворец, никого так и не нашла. Это была магическая система безопасности? Тогда откуда этот монстр? Сбежал из зверинца?

Пожав плечами, совсем как Ирис, я пожалела несчастное беззубое чудовище и поудобнее взяла туфельки в руку. Никакое чудовище не помешает мне насладиться последним теплым днем и отметить первый день личной свободы! Без маминых завитушек, конечно, но с плаваньем!

— Хэй! — прервал меня громкий мужской голос. Я резко обернулась, но никого не увидела. Неужели со мной говорил монстр? Человеческим языком! — Наверх голову подними, дуручка!

Дуручка? Я не дуручка! Вскинув голову, практически на самом верхнем этаже я увидела уже знакомого хамоватого мужчину — ректора Денвера. Он чуть ли не вываливался из окна, упираясь локтями в подоконник, и насмеялся надо мной! Его шоколадные волосы все еще были влажными, но уже колыхались на ветру.

— И кто здесь из нас дурак? — не выдержала я и прокричала. — После ванны под сквозняк? Заболеете!

— Не я же лезу в воду во время размножения арктусов, — с усмешкой сообщил ректор Денвер. — Потом от синей краски кожу не отмоешь!

Казалось, я начинала понимать поведение Ирис и ее свободное обращение к этому мужчине. Иное, чем простолюдинское Денвер, ему не подходило. Я даже в мыслях не могла назвать его господином, потому что господином, а не леди он мог быть исключительно по половому признаку. Благородным господином он быть никак не мог, как и Ирис.

Самое обидное, что про цветение арктусов я знала, но мне даже в голову не пришло, что этот период как раз сейчас. Ректор Денвер был прав. Арктусы — невероятно полезные в практической медицине общего пользования растения. Они не капризны и легки в уходе. Но они имели один гигантский минус. Произрастая в водной среде, во время цветения

они окрашивали среду в насыщенный синий цвет, который с трудом оттирался от кожи. Одежду можно было вовсе выбрасывать.

— Ой, не реви! — крикнул ректор Денвер сверху, чем заслужил от меня крайнюю степень неодобрения. Иногда мужчине стоило вовремя замолчать.

Хмыкнув, я дернула головой и, наслаждаясь теплым песком под ступнями, прошла мимо несчастного чудовища, посасывающего губу беззубой пасти. Оно с затаенной жалостью ко мне ли, или к себе самому смотрело на меня, но пересечь невидимый барьер не могло.

Настроение падало все ниже и ниже. Ректор Денвер еще что-то кричал, но я его не слушала. Только оглянулась посмотреть, не собиралось ли мной полакомиться еще какое-нибудь чудовище, и, не найдя такового, спокойно вернулась в здание академии. Лучше Ирис найду и узнаю, что мне делать. Никаких вещей у меня не было, и стоило решить этот вопрос как можно скорее.

Глава 3

Утро встретило меня ясным солнышком, простирающим лучи сквозь оконные занавески, и несвязным бормотанием. Я приоткрыла глаза и увидела копошащуюся в одежном шкафу Ирис, которую мне не удалось отыскать вчера. К счастью, встреч с ректором Денвером также не предвиделось в ближайшем будущем, и я могла вздохнуть спокойно.

— Проснулась? — меня наконец заметили. Ирис подлетела ко мне и села на краешек моей кровати. — Я принесла форму! Пока только по одному комплекту, ведь мне предназначалось два... Так что будь поаккуратнее! Запасной пока нет! Будет позже!

Прикрыв рот ладошкой, я зевнула и встала. Как можно было спать, когда практически над ухом жужжит бормотание Ирис? Все, что я смогла разобрать, так это ее недовольство ректором Денвером. Я тоже не в восторге от его поведения, но ведь это не было достаточной причиной для столь наглого высказывания претензий в его адрес. В адрес ректора академии!

— Что произошло? — спросила я, начиная беспокоиться. Это из-за вчерашнего подписания договора мной?

— Нормально. Денвер подписал договор о твоём зачислении. Так что не забудь зайти сегодня к нему в кабинет и подписать второй экземпляр. Тот, который ты подписала вчера, был моим вторым, — произнесла Ирис с усмешкой. — Денвер, конечно, ругался и топал ногами... Но я была убедительна!

Невероятно! Все так сложно? Ирис, спасибо! Но... обязательно ли идти к нему? Обязательно сегодня? Пусть успокоится, и тогда... Вслух рассказать о своих сомнениях я не посмела. Ирис так сильно помогла мне, что расстраивать ее я не имела никакого права.

— Спасибо тебе, Ирис. Если я чем-то смогу помочь...

— Ловлю на слове! — перебила меня она и отвернулась к шкафу.

Из него она достала форму, повешенную на плечики. К бежевой блузочке с коротким рукавом и открытым горлом я отнеслась скептически. Ничего мерзкого в ней не было и цвет ткани не вызывающий. Только фасон непривычный. Другое дело юбка. Светло-серая плиссированная юбка вызвала большее недоумение, ведь навскидку ее длина слишком коротка для приличной девушки. На практике она доходила до колена.

— Зимой будут еще розовые пиджаки, — добавила Ирис, а я с

возмущением смотрела на нее.

Длина юбки была непозволительно короткой. Разве такая юбка могла быть академической формой для девушек? Или ее фасон — заслуга самой Ирис? Казалось, дай ей волю, она юбку до середины бедра укоротит! Мы долго переглядывались между собой, и первой не выдержала Ирис. Она фыркнула и отвернулась, чтобы застегнуть застёжку на форменных туфельках.

— Она слишком короткая! — возмутилась я, поняв, что Ирис длина юбки не заботила. — Мало того что у блузки короткие рукава и нет воротничка. Это еще можно вытерпеть!..

Тогда Ирис повернулась ко мне со странным выражением лица. Она приблизилась, горестно вздохнула и положила ладонь мне на плечо. Ожидать того, что она мне вот-вот скажет, я не могла даже в самом страшном сне.

— Я понимаю, у тебя было тяжелое детство в «Люберисе», — Ирис наигранно шмыгнула носом. — Я понимаю, тебе тяжело будет перестроиться и снова стать нормальным, психически здоровым человеком. Но, знай, я всегда рядом!

Нормальным? Психически здоровым человеком? Я недоуменно хлопала глазами, пытаясь понять сказанное. Неужели шесть лет жизни в строгом пансионе воспитали меня не так, как должно? Директрису и воспитательниц можно было обвинить в чем угодно, но только не в халатности. В пансионе воспитывали девушек праведно и строго. Или дрессировали, чтобы не смели отстаивать неотчуждаемые права?

— Хорошо, — закрыв глаза, я покорилась судьбе. — Я выйду в этом за пределы нашей комнаты. Я выйду. Я обязательно выйду. Мне ничего не стоит в таком виде выйти...

В три секунды Ирис вытолкнула меня из комнаты и бросила в меня сначала одной туфелькой, затем второй. Завеса между комнатой и коридором уплотнилась, отрезав мне путь к отступлению. Я в шоке смотрела на донельзя довольную Ирис и прижимала к груди чудом пойманные туфельки. Зачем она это сделала со мной?

У меня начиналась паника, и я даже не пыталась сдерживать эмоции. Я вышла в люди с голыми ногами! Даже не обулась! Это чудовищно! Это слишком! Я не могла подобрать верных слов, чтобы высказать степень моего возмущения ее поступком! А я была к ней настолько лояльна, что даже не спросила, во сколько она вчера вернулась в комнату! Когда я ложилась спать, ее еще не было!

— Мы опаздываем! — отрезала Ирис. — Обувайся, или побежишь

так! Надо успеть занять место до того, как Денвер толкнет речь.

Если бы я не поспешила, то боюсь представить, что могло тогда произойти. Потому что стоило мне застегнуть вторую туфельку, как Ирис схватила меня за руку и как вчера потащила в неизвестном направлении. Спустя три поворота и две лестницы я услышала голоса людей. Мы не одни в академии! Это вселяло надежду, что я попала в нужное место, а не в неприятности.

— Постой! — попросила я, но была проигнорирована.

Мы влетели в столовый зал, словно сумасшедшие. Но на мое счастье, этого никто не заметил. В зале было много других студентов в серо-бежевой форме, и я наконец успокоилась. На всех девушках были серые плиссированные юбки до колен и бежевые блузки с коротким рукавом. У парней были бежевые рубашки и серые брюки.

— А что за значки на груди? — спросила я у Ирис, заинтересовавшись необычным украшением. Значки были приколоты у большинства студентов, но у некоторых, как у нас, их не было.

— О, свободные места! — воскликнула Ирис, и я подумала, что она меня снова проигнорировала. Но нет. — Это курсы со второго по четвертый. Нам позже выдадут такие же.

Как интересно. Если бы я только успела рассмотреть значки, то заметила бы, что они отличались друг от друга. Но Ирис была настолько заводной, что я не поспевала за ней. Она не могла и трех секунд просидеть на одном месте. Ее активность уже начинала притомлять, несмотря на то, что с моего пробуждения прошло немногим больше получаса.

Мы сели за одиноко-свободный столик, который стоял, наверно, ближе всех к огромному длинному столу. Сбоку от него находился еще один такой же с широким проходом между ними, и оба были заняты магами разных возрастов, начиная примерно от тридцати. Я сразу поняла, что они преподаватели.

Мне вдруг показалось, что в широком проходе между двумя преподавательскими столами должен быть еще один маленький столик. Специально для ректора. Иначе куда еще его можно было посадить? За один из двух столов, чтобы показать свою благосклонность? Этого делать нельзя ни в коем случае! Ректор магической академии должен относиться ко всем одинаково и желательно не иметь собственных гадких прихотей, как любовь директрисы пансиона к звонкой монете.

За столик недалеко от преподавательского никто, кроме меня с Ирис, садиться не захотел. Остальные были плотно заняты, но наш свободный обходили стороной. Мне показалось это странным, и я поспешила

поделиться с Ирис своими подозрениями, но та отмахнулась от них, как от дичайшей глупости. Тогда я немного успокоилась.

Вдруг шум разговоров затих, и стало настолько тихо, что я с легкостью слышала каждый шорох, каждый звук тяжелых мужских шагов. Я не хотела оглядываться, предчувствуя, что я знала человека с такой походкой. Это был ректор Денвер. Он прошел мимо настолько близко ко мне, что у меня захватило дух. Еще бы чуть-чуть, и он мог коснуться рукой короткого рукава моей блузки!

Казалось, я все принимала слишком близко к сердцу. Но я и подумать не могла, что сегодняшний день обязан был днем сюрпризов, о которых я мечтать не смела. Зато, как я и предполагала, ректор Денвер дошел до широкого прохода между преподавательскими столами и круто развернулся.

— Приветствую, студенты! — громогласно объявил он. — Сегодня обойдемся без ежегодной приветственной речи и пожелаем секретарю Эльрем Дрок поскорее поправляться. Без нее я словно безрукий! У меня для вас несколько важных новостей. Для начала представлюсь перед первокурсниками. Мое имя Алькаит Денвер, и я ректор академии магических искусств «Тинрас».

Ректор Денвер говорил складно, харизматично. Вот бы он оказался хорошим человеком, а не таким, как директриса пансиона. В конце концов, именно он вчера поставил барьер между мной и грустным беззубым чудовищем. Возможно ли, что именно от своей беззубости пляжное чудовище было таким грустным?

— Также хочу напомнить о дегкриваре Злотти, живущем в лагуне. Не покусает, нечем, но обсосет. Прошу быть осторожными, потому что полученные от Злотти травмы не являются достаточным поводом к пропуску занятий.

Дегкривар Злотти? Так вот как называется чудовище, с которым я столкнулась вчера! Почему чудовищу подарили имя, да еще и такое... милое? Он питомец ректора Денвера? Учебное пособие для боевых магов? Разве справедливо относиться к инвалиду подобным образом? Оно ведь было инвалидом по беззубости?

— Как я уже сообщил, секретарь Эльрем Дрок находится на больничном, и все любовные записочки в ее адрес я буду принимать как в свой. Кого засеку, немедленно вышвырну из академии. Будь то студент или преподаватель.

Ирис прикрыла руками рот и рассмеялась, стараясь сильно не шуметь. Видимо, секретарь ректора настоящая красавица, раз ее поклонники

раздражали ректора Денвера. При условии, если он сам не был в нее влюблен! Как мило! Действительно, я ведь теперь свободна и без титула. Жаль, конечно, но свобода того стоила! И теперь... теперь я имела право влюбиться в того, в кого сама захочу!

— А самая главная новость, которую мы все с нетерпением ждали. Поприветствуем нового преподавателя травоведческих дисциплин! — объявил ректор Денвер, и все присутствующие, за исключением скучающей Ирис, обернулись к главному входу в столовый зал. Сам ректор Денвер отступил в сторону, освобождая место для нового оратора.

Стоило мне обернуться, увидеть лицо нового преподавателя, как на глаза выступили слезы. Я собиралась немедленно вскочить и побежать к нему, но Ирис встрепенулась и наступила мне на ногу, больно ударив второй, словно лошадь лягнула. От шока и боли ноги у меня подкосились, и я не смогла встать.

Брат, проходя мимо нас, подмигнул Ирис. Не мне, а ей! За что? Из-за обиды из головы выветрилось все, о чем мне рассказывала Ирис ранее. Особенно о том, что теперь она— это прежняя я. А я — никто. Без титула, без рода и даже без семьи. Такой была плата за свободу от договорных обязательств перед пансионом? Отказ от брата, который выжил?

— Здравствуйте, уважаемые студенты, коллеги, — завел речь сильно повзрослевший и возмужавший за шесть лет старший брат. — Мое имя Шемус Шторм, и я буду преподавать травоведческие дисциплины. Я верю, что мы сможем поладить и добиться желаемых результатов!

Брат... Он выжил, исчезнув на шесть долгих лет. Что с ним произошло? Что с ним происходило последние шесть лет? И как я при совершеннолетнем брате оказалась рабыней в продажном девичьем пансионе? У меня было множество вопросов, на которые ответить мог только он. У меня не было на них ответов, но имелась личная дуэль в лице Ирис, которая будет строго следить за моим поведением с этой минуты. Я видела, насколько решительным был огонь, вспыхнувший в ее взгляде.

— Когда завтракать-то будем? — негромко возмутилась Ирис, всплеснув руками. В этот момент я ненавидела ее настолько сильно, насколько то возможно. Она отобрала у меня личность, титул и брата! Даже брата, единственного оставшегося живым родственника! — Ну, чего ты, Тиа? Насколько голодна, что меня готова съесть?

Ирис, конечно, шутила, но мне было не до смеха. Понимала ли она мои чувства? Судя по ее поведению, нет. Она не понимала, что для меня значило увидеть старшего брата живым и невредимым спустя долгих шесть

лет разлуки. И что я получила за терпение? Он даже не взглянул на меня! Мне было горько и обидно. Очень больно.

— Прошу, Шемус, присаживайтесь, — пригласил ректор Денвер, и я не сводила с него пристального взгляда. Мне нужно было задержать свое внимание хоть на ком-нибудь, кроме брата, чтобы не вызывать лишних подозрений. — Поприветствуем нового преподавателя бурными овациями!

Ректор Денвер поднял руки над головой, практически выпрямив руки, и захлопал. За ним подняли руки вверх остальные присутствующие, снова за исключением Ирис. Ей было до того, скучно, что она отстраненно несколько раз ударила руку об руку и ойкнула. Локти, которые она держала на столе, оказались в тарелке. Завтрак появился на столах до того неожиданно, что я даже удивиться не успела. Так вот для чего нас попросили поднять руки!

Ирис чертыхалась, а я не верила собственным ушам. Она хоть немного старалась выглядеть благородной девушкой, или ожидала, что окружающие не видели полноты ее безнадежности? Тогда почему ее видела я? Она позорила мое честное имя! А разве еще оставалось что позорить?

С грустью я вспомнила, как зачитывали указ об аресте родителей и брата. С грустью, а не злостью — перегорела. Кроме как мэра, мне винить было некого. Разве что мэра, но он явно не был главным зачинщиком беспредела. Если бы я только могла узнать, за что на самом деле арестовали родителей? Какое преступление покрыла их кровь? И кем оно было совершено? Поднять дело шестилетней давности будет не так просто.

— Хватит. Прекрати, — прошептала я не выдержав. Ирис действительно слабо представляла, что означало быть благородной девушкой, и я думала, что переучить ее невозможно. Стоило ли стараться? — Веди себя благоразумно.

— Предпочитаю обратное, — отрезала Ирис. — Я больше не буду подчиняться глупым правилам. Надоело! Покуда я законопослушна, вытворять буду все, что сердце и хочущка пожелает. Кто меня остановит? — она пожала плечами. — Никто. Разве что Чародей. Говорят, он крут! Реально крут, а не... фигурально.

У меня не оставалось слов, чтобы охарактеризовать ее беспечность. Любой адекватный человек при первом взгляде на нее поймет, что она никогда не была аристократкой и не имела к благородным никакого отношения. Как ее до сих пор не вычислили? Постарались те люди, которые привели меня в академию? Зачем?

Я понимала, что задавать подобные вопросы вслух публично при стольких свидетелях не стоило. Не стоило даже на глазах у одного. Но мне

становилось по-настоящему страшно от мыслей, как мною собирались распорядиться эти люди. Я могла только предполагать, что теперь моя судьба стала светлее, чем короткая жизнь в качестве жены господина Моридара-Крайлу.

— Ешь давай, а не спорь, — поучала Ирис. — Скоро начнется первый урок, а я хочу занять места получше!

Пожалуй, занять места поближе к кафедре — хорошее решение. Если стану следователем, как папа, то смогу попробовать получить доступ в столичный архив, куда обязательно должны были передать все сводки на счет дела моих родителей. Теперь у меня новое имя, поэтому никто не станет преграждать мне путь? Отличный план!

— Тогда поспешим!

Я немедленно встала и в отместку за неудачную побудку взяла Ирис за руку. Теперь она была вынуждена спешить за мной, налету подхватывая что-то с тарелки и возмущаясь моей бесцеремонностью. Я сама себя шокировала, но со вчерашнего дня имела полное на это право. Я больше не аристократка. Я Никто. И Никто выяснит, за что на самом деле казнили следователя Шторм и его жену. Их сын, тропею Создателя, оказался жив.

Сначала я тянула Ирис, но за пределами столового зала она перехватила инициативу в свои руки. Я путалась в практически идентичных роскошных коридорах, а соседка с такой легкостью обходила их, всегда зная правильное направление. Как? Она давно здесь?

Наконец мы влетели в учебную аудиторию, которая оказалась совершенно пуста. Точнее, мне показалась она пустой в первый момент. Во второй я заметила низенького старичка, который фактически сливался с песочным интерьером комнаты. Даже его кожа была песочного болезненного цвета, что наводило на неприятные мысли.

— Аургус, — обернувшись, сообщил старичок и поклонился.

— Тиарис, сэ, — я кивнула в ответ и возмутилась бурчанием Ирис «ходор-ходор».

— Ирис Шторм, учитель, — смешливая соседка кивнула следом за мной, и первая направилась к самой первой парте.

Почему Ирис села так близко к кафедре? Разве такие, как она, не пытались отсидеться, ничего не делая? Могло ли случиться так, что из-за ее поведения я сознательно принижала ее достоинства? Вдруг она не настолько плоха, как я о ней думала?

Мы присели, заняв целиком четырехместный стол. Я даже не заметила, как аудитория наполнилась другими студентами, пока я витала в

облаках, рассматривая необычного преподавателя. Он будет нашим куратором? Или просто проведет вводное занятие?

Вдруг мне стало интересно, и я даже на некоторое время забыла о существовании Ирис, которую следовало расспросить еще вчера. Преподаватель не спешил начинать занятие и долго листал какую-то книгу. Вскоре в аудиторию прокрались несколько опоздавших, и господин Аургус наконец повернулся лицом к студентам.

— Тот, кто не сдаст мой предмет, будет отсечен, — тихо безэмоционально сообщил преподаватель в абсолютной тишине. — Никаких пересдач. У вас будет только одна попытка. Ни красивые глазки, ни толстые кошельки не повлияют на мое решение.

Еще несколько секунд в аудитории стояла тяжелая атмосфера, и наконец студенты взорвались возмущенным ропотом. О каком отсечении говорил господин Аургус? Об отсечении магии? Хорошо, что меня это не касалось. Я даже не задумывалась, что могла что-то не сдать. Даже за ненавистные мне дисциплины в пансионе я получала отлично. Всегда.

— Обмануть меня невозможно. Можете попытаться, но за каждую ошибку я буду снимать баллы. Тот, кто не наберет минимума, будет отсечен.

Всего лишь снимать баллы, а не исключать с экзамена? Он что ли специально подначивал, чтобы другие студенты списывали? Я знала и не была наивной, считая, что все, как и я, будут честно заучивать материал. А господин Аургус случаем сам не лжет, стращая нас?

— И мне плевать на уровень вашего дара. Если не справитесь, вы будете отсечены. Немедленно. Моргнуть не успеете.

Новый преподаватель... был реально странный. Когда я только вошла в аудиторию, мне показалось, что он был грустным. Сейчас он был скорее холодным и жестоким. И он не был стариком, как мне показалось ранее. Ему было лет тридцать или даже меньше.

— Мой предмет называется «Контроль и Подчинение». Шутки неуместны. Если вы не подготовились к занятию по уважительной причине, то это исключительно ваши проблемы и меня не касаются.

— Умри, но сделай, — протянула Ирис шепотом, что-то вырисовывая пальчиком на поверхности стола. — Ясно-понятно.

— Если вы умрете, — вдруг повернулся в нашу сторону преподаватель, — вы больше не будете моим студентом.

Я аж вздрогнула от неожиданности. Новый преподаватель умел пугать до дрожи в коленках, и я сглотнула. Ирис тоже. А господин Аургус даже не переменялся в лице. Неужели его дисциплина будет настолько суровая, как

выражение его лица? Ой, я уже боюсь. Но все равно сдам на отлично! Разве со мной могло быть иначе?

Ирис позитивного мышления со мной не разделила и стукнулась пару раз лбом о поверхность стола. О чем она думала, поступая в магическую академию? Что все будет легко и просто? Правильно сказал господин Аургус, что неподготовленность к занятию лежит на плечах самого студента, а не преподавателя.

Наконец группа успокоилась, и мне самой стало легче. Заниматься при шуме и гаме практически невозможно. Так меня приучили в пансионе, и так я буду учиться впредь. Мне не терпелось начать, пускай даже начать придется с теоретических основ.

— На моих занятиях не будет учебников, не будет конспектов. Лекций тоже не будет. Отстающие от программы на десять и более процентов будут отсечены немедленно. Нагнать в конце семестра не получится. Каждое занятие будет начинаться с проверки по практике предыдущего занятия...

То есть как не будет учебников и конспектов? Как тогда учиться? Исключительно на занятиях? Господин Аургус свято уверен, что никто не будет учиться за пределами его аудитории? Я буду! И мне нужны пособия! Я по-другому... просто не умею.

Тихий шорох отвлек меня от панических мыслей. На парте передо мной появился длинный деревянный брусок толщиной с руку. Краем глаза я заметила, что такие бруски появились на столе не только передо мной и Ирис, а также перед всеми остальными, включая преподавателя.

— Кто не справится с первым занятием, будет отсечен...

Ирис фыркнула и схватила свой брусок. Тот разлетелся на куски, стоило ей только прикоснуться. Разрыв ранил ее, оцарапав ладонь до крови. Казалось, что-то пошло не так. Я посмотрела сначала на раненую руку, затем на спокойного преподавателя и успокоилась сама.

Господин Аургус скучающе подошел к нашему столу и попросил Ирис выйти в проход. Может быть стоило сначала оказать ей первую помощь? У нее уже вся рука в крови!

— Шутки неуместны, — повторил преподаватель свою недавнюю фразу. — В вас огромная магия и великий потенциал, Ирис Шторм. И вы не сможете с ним справиться. Я хотел вас учить, но я не могу подвергать вас опасности. Мне действительно жаль, что с вами так случилось. Не держите зла.

— За что мне на вас злиться, учитель Аургус? — нахмурилась Ирис в непонимании, но я вроде бы начинала понимать. Дисциплина называлась

«Контроль и подчинение», значит учить нас господин Аургус будет управляться с собственной магией. И если Ирис не могла с ней справиться... ее ждало отсечение.

Преподаватель протянул вперед руку и положил ее под грудь Ирис. Все произошло в считанные секунды. Свет, источаемый Ирис, ослепил меня. Перед тем как отвернуться и закрыть глаза руками, мне показалось, что вокруг преподавателя за клубилась тьма. Но мне это только показалось.

— Неотсекаемая, значит? — спросил, словно подтвердил, преподаватель. — Этого следовало ожидать, учитывая недавние события.

Опаленное ярким светом зрение понемногу восстанавливалось, и я поднялась на ноги. Даже не заметила, когда успела разлечься на соседних местах. Почему они оказались свободны? Почему никто не сел рядом со мной и с Ирис? Испугались преподавателя? Он был действительно пугающим. Но Ирис... она не испугалась. Она смотрела глаза в глаза, не отведя взгляда. На мгновение мне показалось, что глаза Аургуса золотые, как солнце, но в следующую секунду они стали зелеными.

— Получается, что так, — Ирис пожала плечами, а я продолжала чувствовать напряжение между ними. Оно словно вот-вот взорвется.

— После занятия посетим ректора, — сообщил господин Аургус, дождавшись, пока Ирис кивнет. — Присаживайтесь на место и больше ни к чему не прикасайтесь.

Что только что произошло? Что это было? Ирис, ухмыляясь, вернулась на место, а я все никак не могла взять в толк, привиделась ли мне борьба света и тьмы или нет? Преподаватель поднялся обратно на кафедру и продолжил занятие. Он взял в руки брусок, который появился на его столе, и... словно вдохнул в него жизнь.

— Папа Карло! — шокировано прошептала Ирис, будто ругнулась.

Я не могла назвать это волшебство чем-то иным, кроме как «вдохнул жизнь». В его руках брусок превратился в элегантную матовую палочку бордового цвета. Она словно была пронизана темными синими жилами и выглядела устрашающе. Потрясающе! Я тоже так хочу!

— Созданная вами палочка будет отражением вашей магии и способности ее контролировать. Способ ее создания зависит от мага, поэтому процессу нельзя научить. Кто не справится с этим заданием, как Ирис Шторм, будет отсечен. Это не угроза. Это предупреждение. Все требуемое перед вами. Желаю удачи.

Как-то мне его пожелание добрым напутствием не показалось. Ирис самостоятельно перевязывала руку, оторвав кусочек ткани от блузки, а я не могла забыть, как деревянный брусок разлетелся, словно взорвался от

прикосновения ее руки. Что мне делать? С чего начать? Если я не справлюсь, то мне отсекут магию? Это не шутка?

— Времени вам до конца занятия. У вас всего два часа.

Глава 4

Я ничтожество! Примерно через полчаса первые успешно созданные палочки складывались на преподавательский стол для проверки, а я не могла ничего поделаться с собственным бруском даже спустя полтора часа. Аудитория стремительно пустела: преподаватель отпускал тех, кто выполнил задание.

Пролетело два часа, и аудитория опустела. Остались только мы вдвоем: я, обеспокоенная моей неудачей Ирис и господин Аургус. Как другие справились с заданием? Я видела, что ни у одного из них брусок не «ожил», но результат достигнут в поставленные сроки! Почему со мной так не работало? Я сосредотачивалась! Пыталась найти магическую силу в себе! Но... без толку.

— Студентка Моридар, как вас приняли в академию? За эти два часа в вас ни разу не проявилась магия.

Ни разу не проявилась? О чем это он? Я немаг? А кто тогда? Зачем тогда меня привели в академию? Спасли от господина Моридара, обнадежили и... и что теперь? Я, как провинившаяся, смотрела на преподавателя и не смела отвести взгляд. Что мне ему ответить? Что мне делать, если во мне действительно нет ни капли магии?

— Она концентратор, — заявила Ирис. — Спироферические связи в теле Концентратора...

В удивлении я обернулась к ней и увидела в ее руках огромную книгу. Она ушла в нее с головой и даже что-то читала, но я не могла разобрать слов, которые она произносила. Я боялась оказаться выброшенной на улицу и начинала паниковать.

— Я знаю, кто такие концентраторы, — резко оборвал преподаватель. — И я слабо верю в их существование. Это просто глупо!

Мне совершенно не нравилось, куда клонился разговор. А еще я не понимала, есть ли у меня магия на самом деле или нет? Должна быть! Разве могло быть иначе? Что касалось Ирис... она ведь не собиралась спорить с господином Аургусом, верно? Судя по ее уверенному взгляду, собиралась! Как ей только смелости хватало на такие отчаянные поступки? Я боялась даже перечить ему!

— Я знаю, кто такие мужчины-преподаватели, — передразнила Ирис. — И я слабо верю в их существование. Это просто глупо!

Что она только что сказала? Она же специально провоцировала его! И

тогда я наконец-то поняла, что она верила в меня гораздо больше, чем я сама. Улыбнувшись, Ирис вступила с преподавателем в словесную схватку, давая мне еще один шанс попробовать создать эту треклятую палочку. Раз у других получилось без объяснений преподавателя, то и у меня получится!

Создатель, бабушка, помогите мне!

Я сняла с шеи бабушкины жемчужные бусы со старинной подвеской и приложила их к выданному мне деревянному бруску. Если я не умела верить в себя настолько сильно, как того требовалось для раскрытия магии, то в бога и в бабушку я верила абсолютно.

Вдруг меня что-то ударило по рукам, и черная палочка отскочила от меня и упала на пол. Ее стук я слышала преотчетливо, как и господин Аургус с Ирис. Они сиюминутно и одновременно повернулись ко мне, но у меня в руках была только нитка сияющего белизной драгоценного жемчуга. Подвески на ней больше не было.

— Это невозможно, — прошептал господин Аургус убито, медленно проводя взглядом с моего лица на руки и на пол, куда укатилась появившаяся палочка.

У меня получилось! Я сделала эту дурную палочку! Правда сильно вышла за рамки отведенного времени, но ведь меня из-за этого не исключат, верно? Теперь у преподавателя нет причин, чтобы у меня отсекал магию! Я так радовалась, что даже не задалась вопросом, а какое право он имел немедленно обезмаживать студента?

— К ректору. Обе! — прошипел донельзя злой преподаватель и стрельнул глазами на дверь.

Как к ректору? К... к тому мужчине? Я к нему не пойду! Ирис схватила меня за локоть и потащила вон из аудитории, как я не упиралась. Хотя возмущаться тоже не дали — за нашими спинами вышагивал господин Аургус, и оставаться с ним наедине я просто боялась. Уж лучше поход к ректору, чем разговор с ним!

Палочку поднял с пола преподаватель и наотрез отказался мне ее возвращать. Что это значило?! Палочка поглотила мою очень ценную подвеску. Я должна вернуть ее любой ценой! Но как? Он был похож на пса-охранника, и «добычу» так просто не отдаст. Он точно преподаватель?

— Тиа, не переживай ты так! — поддержала Ирис, продолжая тащить меня вперед. — Денвер не кусается! За Аургуса не ручаюсь, сама впервые его сегодня увидела. Но раз его взяли преподом, то, даже если кусается, то не укусит!

Мне бы ее уверенности! За спиной мужчина фыркнул на «приветливое» определение, но ничего не сказал. Не «укусил», как и

пообещала Ирис. Чем дольше я жила свободной жизнью, тем сильнее чувствовала себя размазней. Мне стоило, наверно, взять пример с новой соседки и вести себя более решительно.

У меня ведь теперь новая жизнь, да?

И не нужно волноваться о чести семьи, ведь ее больше нет?

Зато есть Шем, и он живой. Он выжил и стал новым преподавателем именно в той академии, куда отправили меня. Было ли это совпадением или расчетом? Как же мне хотелось обо всем расспросить Ирис и как можно скорее! Но я понимала, что при третьих лицах разговор не состоится. Что бы здесь ни происходило, оно происходило не совсем... по правилам.

— Ирис, — я обратилась к соседке, чтобы немного унять дрожь от надвигающейся встречи с тем, кого видеть мне было очень-очень стыдно! — А расписание занятий где взять? И учебники? И...

— Нуу... Сегодня только «КиП», так что вечером разберемся, хорошо? По факту первый учебный день будет только завтра, а сегодня... вроде бы... нас еще ждет организационный сбор! По идее должны все рассказать!

— Ясно.

Ничего мне не было ясно! Или я просто не хотела понимать! Вот зачем идти к ректору? Разве секретарь не вернется с больничного через несколько дней? Я бы подошла к ней и заполнила необходимые бумаги. К чему такая спешка? Зачем мне встречаться с ним лично? У ректора других дел нет, кроме как принимать студентов? Пожалуйста, скажите, что не нужно к нему идти! Очень прошу!

Вот только мы уже подошли к его кабинету. Я поняла, что дверь, рядом с которой мы втроем остановились, была именно дверью в нужный ректорский кабинет. В мыслях немедленно сформировалась параллель между ним и посещением кабинета директрисы, которое всегда заканчивалось в лучшем случае плохо.

Обычно предчувствие меня никогда не подводило, но в этот раз оно почему-то молчало. А вдруг за этой дверью меня не ждало ничего плохого? Не вернет же меня в конце концов ректор Денвер «мужу», верно? Или в пансион, что, наверно, много хуже первого варианта.

На мое удивление, Ирис не стала вламываться в ректорский кабинет, а сначала постучала в дверь. Закономерно никто не ответил, поэтому мы с соседкой посторонились и пропустили единственного в нашей троице мужчину вперед. Пусть идет первый и получает первый удар на себя. Кто знал, в каком настроении пребывал ректор Денвер?

Но далеко не он был главной угрозой для меня. Я даже представить не могла, что столкнусь сначала не с самим ректором, а с его гостем.

Незнакомый мужчина в черном одеянии и маске был похож на стража в первую очередь наличием заплетенными в косу длинными волосами, но также на нем был плащ, который не вписывался в известную мне форму.

— Тиарис Моридар? — жестко то ли спросил, то ли объявил ректорский гость. — Где?..

— Ведас! — воскликнула Ирис и кинулась ему на шею, нагло оборвав вопрос, который незнакомец собирался мне задать.

Не знаю, кто из нас был в большем шоке от ее поступка: я или господин Аургус. Незнакомец, названный Ведасом, отреагировал весьма сносно. Он попытался отстранить ее, но безуспешно. И если я пришла в себя уже спустя минуту, то преподаватель в упор смотрел на парочку и с трудом осознавал, что перед ним происходило.

— Тебя несколько дней не было! Ни одного сообщеньица! — Ирис несколько раз ударила кулачком по его груди. — Не расскажешь ты, сама придумаю! Потом не жалуйся!

— Я занимался делом Эльрем Дрок. Ее невиновность очень тяжело доказать, — сообщил мужчина в маске.

— Она виновата, что не умерла?! — вскрикнула, чуть ли не взвизгнула Ирис, и у меня даже заложило уши. Она это умела, как никто другой. — Или в чем она виновата?!

— Речь идет об исцелении смертельного проклятия в стадии детерминации. Я не хочу привлекать тебя к этому делу, но... я не знаю, как твердо доказать случайность произошедшего.

Какое ужасное происшествие. Значит, невиновного собирались наказать? Мне была знакома подобная ситуация на собственном примере, но, к сожалению, я могла лишь пожелать как можно более скорого решения ужасной проблемы. Если бы я только могла чем-то помочь, то обязательно помогла бы!

— Я могу чем-то помочь? — неожиданно спросил господин Аургус, и я вздрогнула от его ледяного тона. — У меня достаточно возможностей, чтобы затормозить делопроизводство до окончания расследования. На подобные дела наложено вето, и по императорскому указу ими занимаются в первую очередь. Промедление могло бы стать хорошим подспорьем.

— Не сомневаюсь, Рур, — согласился Ведас. — Надеюсь на тебя.

— Мм? — Ирис наконец обернулась. — Вы знакомы? Давно?

— Да. Рур Аургус недавно вышел в отставку из следственного отдела. Как тебе первые деньки в качестве преподавателя академии? — подначил Ведас. В его словах была смешинка, и ее легко было уловить.

— Издеваешься? — возмутился он, скривив губы, но выражения лица

не изменил. — На первом же занятии неотсекаемая бесконтрольная и жена Моридара! Идеально.

Со стороны смотрелось весьма забавно, хотя, я чувствовала, что для Рура Аургуса ситуация смешной не выглядела совершенно. Значит, это был не только для нас первый учебный день, но и первый рабочий день для него. Эти двое действительно были знакомы и явно не один год. И даже не два, и не три.

Ведас не ответил. Только усмехнулся и наконец отцепил от себя Ирис. Она от такого обращения надулась и скрестила руки под грудью, обидевшись напоказ. Казалось, мы пришли не вовремя, раз ректор занят. Он кстати находился здесь же, хотя до этого момента я не замечала его присутствия. Прятался под иллюзией?

— Что случилось, Рур? — озаботился господин ректор. — Ты зачем Ведаса вызвал?

— Зачем вызвал?! — вступился сам Ведас еще до того, как преподаватель успел ответить. — Смеешься, что ли? К тебе в академию явилась жена Моридара! Ты считаешь этот факт незначительной мелочью?

Я не могла понять, что происходило в кабинете. И почему меня называли «женой Моридара», если не все документы были оформлены? Их оформление завершили без моего присутствия? Или даже до того, как я впервые увидела господина Моридара в кабинете директрисы? Кем он был и чем провинился перед этими людьми?

— У меня на то были причины! — заявил ректор Денвер, поднимаясь из-за стола.

Не успел он дернуться, как Ирис метнулась от Ведаса ко мне и встала передо мной, будто собой закрывая от всех остальных. Зачем? Пусть объяснят мне, что здесь происходит!

— Тиа нечитаема для него, как и Ведас с Чародеем, — сообщила Ирис хмуро. Она завела руку за спину и сжала мою. И даже не думайте арестовывать просто потому, что надо статистику подбить!

— Ирис, отойди! — приказал Ведас жестко и сделал шаг назад. — Ты не знаешь, с кем имеешь дело!

— Это ты не знаешь! — закричала Ирис. — Сколько раз ты пытался меня засадить, а? Два? Три? Придумал, будто я якобы преступница, и мотал мне нервы несколько дней!

— Ты другое дело!

— Почему? Потому что спала с тобой? Тиа тоже надо для особого отношения?!!

Ведас молчал. Он хотел что-то ответить, но в последнее мгновение остановился. Он был зол, я бы даже сказала в ярости, но ничего не сделал. Ирис пылала праведным гневом, защищая меня от нападков, а я просто хотела узнать причины подобного отношения ко мне. Все дело в господине Моридаре? Он был преступником? Не зря его взгляд показался мне пугающим!

Тишина угнетала, но никто не смел нарушить молчания. Взгляд Рура Аургуса стремительно перескакивал с одного присутствующего на другого и выражал крайнюю степень недоумения. А вот спокойствие и некоторая расслабленность ректора Денвера говорила, что он был в курсе истинного положения дел между этими двоими.

Если обо мне сообщил не он, то... что он задумал? Что означали слова Ирис, что я не читаема для него? Как можно быть читаемым для кого-то? И чем мне угрожала эта встреча в ректорском кабинете?

— Рискни! — прошептала Ирис, когда Ведас сделал один шаг к нам. — Проверим разницу между шесть-эс и два-эс, мм?

Шесть-эс? Ирис случаем не имела в виду ранги магического потенциала? Обычно маги получали лишь одну из трех возможных «S» либо две. Так и называли один-эс или два-эс. Если маг достигал уровня способности создавать заклинания самостоятельно, то он получал к своему рангу приписку эс-один. Об этом знали все, даже если не владели магией.

Сказать «шесть-эс», значит допустить фактологическую ошибку, потому как всего специализированных направлений природы магии было три. Ирис имела в виду, что она три-эс-три? Разве такие люди рождались в нашем мире? Родиться три-эс было нереально! Два-эс рождались не так часто, а уж три-эс!

Вопрос... зачем тогда Ирис учиться в академии, если она уже достигла высшего уровня владения магией? Нельзя ведь родиться со способностями к высшей магии. Высшей магии нужно долго и упорно учиться! Или... необязательно?..

Обстановка накалялась. Мужчины молчали, Ирис крепко сжимала мою руку. Я смотрела на ее затылок и понимала, что внешне мы действительно были похожи. Одинаковые прически и практически одинаковый цвет волос, только у нее немного темнее, а у меня более карамельные. У нас одинаковый рост и одинаковое телосложение. В одинаковой академической униформе мы были похожи на сестренку-близняшек, ведь даже наши лица имели неувовимо схожие черты.

Она словно была создана... чтобы заменить меня.

Чужая мысль быстро обжилась в моей душе, и теперь я смотрела

на Ирис со странным чувством недосягаемости. Девушка-маг уровня три-эс-три, которая спасала меня, защищала меня от неприятностей и просто вела себя со мной как давняя подруга, а не просто соседка по комнате не могла быть просто случайной знакомой.

— Ты леди Ирис Шторм, — наконец сказал Ведас холодно тоном Рура Аургуса. — Девушка с явно прослеживающейся биографией. А кто такая Тиарис Моридар? Все, что о ней известно, это ее замужество за учредителем Змей, мерзавцем Моридаром!

Господин Моридар был не министром Крайлу, как я думала, а создателем Змей? Об этой преступной организации знали все и многие страдали от их терактов. И меня продали за него замуж?! За преступника? Я теперь официально жена страшнейшего и ужаснейшего из злодеев?

— Я... — говорить было страшно, но я понимала, что должна была что-то сказать. Чем-то доказать свою невиновность. — Я видела его один раз. В кабинете директрисы. Высокий мощный мужчина с длинными светлыми волосами. Такими...золотистыми и вьющимися.

— Я знаю, как выглядит эта тварь, — холодно без единой эмоции на лице произнес Ведас. — Как доказать его причастность?!!

— Пансион проверить? — предложила я кротко, бессознательно прячась за спиной Ирис, хотя по справедливости я должна была выйти из-за ее спины и стоять если не перед ней, то рядом.

— Люберис? — хмыкнул Ведас. Я, выглянув из-за живого щита, немедленно кивнула. — И почему я не удивлен? Рур, пробей ситуацию с Эльрем Дрок и проследи, чтобы от нее не избавились до моего возвращения. А я перетрясу Люберис со своими ребятами. Особенно их бухгалтерию.

— Толстая папка в синей обложке! — выкрикнула я и замерла. — Директриса собирала все договоры в толстую папку в синей обложке. А деньги она вывозит из пансиона по четвергам. Утром, как рассветет.

Почему я озвучила это? Как я смогла рассказать один из главных секретов пансиона, если на меня, как и на всех остальных жительниц, накладывалось проклятье неразглашения?

Проклятье больше не имело надомной власти? Потому что я теперь студентка магической академии «Тианрас»? Или дело в чем-то другом? Могла ли я задавать такие вопросы в присутствии мужчин, или следовало подождать, пока мы с Ирис останемся наедине? Я выбрала второй вариант, и не думала, что пожалею о принятом решении.

Рур Аургус строго кивнул, принимая задание. Складывалось

впечатление, что раз он раньше работал следователем, то Ведас был его начальником. А вдруг оно так и было? Вдруг судьба свела меня с теми, кто мог бы помочь расследовать истинные причины казни родителей? Вдруг это был мой единственный шанс?

— Я возьму за нее ответственность, — твердо сказал ректор Денвер, и все, включая меня, резко повернулись к нему.

Он снова сел за стол и сложил поставленные на стол локтями руки в замок. Казалось, это решение далось ему нелегко. Какие цели он преследовал, оставляя меня в академии? Хотел узнать, почему я для него какая-то нечитаемая в непонятном для меня, но не для других присутствующих смысле?

— Китт! — возмутился Ведас, но остановился недоговорив. — Предлагаешь умолчать? Или не поднимать шумиху?

— Я сделаю это, — повторил господин ректор и поднял голову. Его взгляд опалил меня, и сердце замерло, как когда я в первый раз увидела ожоговые шрамы Колючки.

Сравнение сразило меня, и я потупила взгляд. А еще я заметила, что господин ректор так и не ответил на два последних вопроса. Неужели они на самом деле считали меня опасной хоть в какой-либо мизерной мере? Я ведь просто учусь... Начинаю учиться, поправила саму себя и подняла голову.

— Вы специально спешите с выводами? — спросила я. — Срочно нужно кого-то обвинить? И неважно кого?

— Меня он также во всех бедах и катастрофах обвинял недавно, — хмыкнула Ирис и полуобернулась ко мне. — Так что не парься. В обиду тебя не дам! Ничего не бойся. Он скор на руку, но головой работать тоже умеет. Почти всегда.

Уточнение мне совершенно не понравилось, но я больше не боялась. Раз Ирис сказала, что беспокоиться было не о чем, это значило, что действительно не о чем. Но нам стоило с ней поговорить. Я жаждала этого даже больше, чем окончания нервирующего разговора. Принести меня в жертву ректор Денвер запретил, поэтому мне можно было немного расслабиться.

Стражу Ведасу я не нравилась и в поисках последнего союзника он обернулся к преподавателю Аургусу, но и в нем он не нашел опоры. Зато я увидела в нем неожиданную поддержку и улыбнулась. Таки была справедливость в мире, и казнить за чудовищную независимую от моего выбора ошибку меня не собирались!

— У тебя есть доказательства ее вины? — тихо спросил Рур Аургус. —

Эльрем Дрок тоже обвиняется по серьезным статьям, но ее ты почему-то ни в чем не обвиняешь. С чего к ней особенное отношение... у тебя? Раньше ты не отличался такой...

Он не договорил, но последнее слово додумал каждый, и, вероятнее всего, оно было одним и тем же. Стража Ведаса словно прижали к стенке, приставив к горлу нож, и он фыркнул, уходя от атаки. Это победа? Я очень хотела отстоять свою свободу, только обрета ее полноценно впервые за много лет.

— Идите к себе в комнату, девочки, — приказал ректор Денвер. — И не забудьте об организационном собрании. Занятия по расписанию начнутся с завтрашнего дня.

Нас попросили исчезнуть, чем мы с Ирис с удовольствием воспользовались. Ей (и мне тоже) не нужно повторять несколько раз. Беседа в ректорском кабинете несколько затянулась, и я совершенно забыла про созданную мною волшебную палочку. Как мне вернуть очень важную для меня подвеску. Только я заикнулась об этом, как Ирис одернула меня «потом». Действительно, возвращаться туда, откуда с таким трудом отпустили, не было лучшей идеей.

Погрузившись в собственные проблемы, я совершенно не заметила, как сильно завелась Ирис. Сначала мы вернулись в комнату, и все вроде бы нормально. Даже ее магический фон не изменился, став барьером для полыхающей яростью ауры. Ирис что-то расстроило? Вдруг она стала вести себя не совсем адекватно и магичить на каждом шагу.

То занавеска всколыхнется под порывом магического ветра, то оборвется и снова вернется на принадлежащее ей место взмахом тоненькой ручки Ирис. Одежда менялась на ней с большой скоростью, притом не только цвета, но и фасоны, начиная от академической формы и не заканчивая совершенно неприемлемыми для девушки вариантами.

В конце на ней оказалось нетто совершенно невразумительное: одна бежевая полоска ткани закрывала грудь, а вторая была похожа на коротко отрезанные брюки. Занавески больше не мотало под порывами ветра, а в руках у девушки появилась ядовито-зеленая посуда и огромная ложка.

Ирис села на кровать и, чуть ли не плача, начала уплетать явно переваренную кашу. Судя по ее внешнему виду, из Ирис повар не ахти, зато маг с невероятным потенциалом. Казалось, я видела все в этой жизни. Но я ошиблась. По изголовью кровати, не поднимая головы с острыми ушами-шипами, полз исхудавший пепельный зейрон.

Сначала я не поверила своим глазам! Наверно я просто ошиблась.

Зейронов я видела только на картинках, и возможные расцветки чешуи ограничивались всего лишь несколькими цветами, и пепельного в классификации не было. Но форма ушей говорила об обратном. В нашей комнате действительно поселился пепельный малыш зейрон!

— Это твой летун? — я присела к Ирис и кивнула на ушастика. — Круто! Это правда зейрон? Пепельный зейрон?

— Нравится? — хамовато фыркнула Ирис, даже не оборачиваясь к летуну. — Себе заberi! Эта липучка меня уже достала!

Но зачем так грубо? Разве ушастик виноват в том, что у моей соседки плохое настроение? Что случилось? Еще полчаса назад она вела себя совершенно по-другому. Все дело в зрителях? Ирис не любила устраивать концертов на публику? Ее поведение само по себе концерт с тройным вызовом на бис!

— Ирис, что с тобой? — я приобняла ее и попыталась отставить не пойми откуда взявшуюся посудину с кашей, но Ирис только сильнее прижала ее к животу. Ладно, не забираю. Не злись! — Так сильно переволновалась? Психологическая отдача? У тебя настроение скачет, как гарцующая лошадь!

— Чушь! — вспылила Ирис, вскинув руками. Я в последний момент успела встать и отойти на пару шагов от кровати, чтобы мне не прилетело рукой в лоб. — Если только совсем чуть-чуть, — засомневалась она, словно увидела себя в зеркале. Ирис обернулась к изголовью кровати и шикнула на зейрона. — Сдрисни!

— Он ведь, наверное, голодный... — предположила я и протянула к нему руку. Ушастик непримиримо цапнул меня по пальцам, и я зареклась к нему лезть. Чем-то полюбилась ему Ирис, и я даже имела некоторые предположения на этот счет. — Ирис, я ему не понравилась! Может в столовую сходить и что-нибудь для него попросить?

— Ешь! — Ирис сунула ему под нос посудину и, встав с кровати, подошла к окну.

Что-то с ней было не то и не так. Но что? Я была обязана ее как-нибудь поддержать после ее защиты меня в ректорском кабинете, но я совершенно не знала как. Что сделать? Как себя повести? Какие слова сказать, чтобы успокоить ее хоть немного? Или переменчивость настроения — особенность ее характера, к которой мне стоило привыкнуть?

Что-либо спрашивать было без толку, и я предпочла просто промолчать. Выходить из комнаты в одиночку я побоялась, хотя считала нужным немедленно поговорить с ректором Денвером насчет малыша-ушастика. Оголодавшая кроха выглядела... плохо. Он надрывался, глотая

гречку, и пыжился, чтобы не выплюнуть ее назад.

Ирис смотрела в окно куда-то вдаль, скрестив руки на груди, и не видела этого чудовищного представления. Если бы только малыш дался мне в руки, я могла попробовать помочь ему. Хотя бы отнести ректору Денверу, а там уж он определил бы и породу летуна, и как ему помочь. Точно придумал бы что-нибудь действенное!

Но... в одиночку я из комнаты не выйду. По крайней мере, до тех пор, пока в академии находился страж Ведас. Столкновение и знакомство с ним явно не обернется для меня ничем хорошим. Он мне не нравился даже несмотря на то, что, по всей видимости, был возлюбленным Ирис.

Глава 5

Ирис долго не приходила в себя, и я устала ждать. Как бы много у меня не было вопросов к ней, она, казалось, не хотела на них отвечать. Зейрон притих и уснул на ее подушке, свалившись с мягкого изголовья. Как только крылья себе не поломал? Они у него такие тоненькие, жилистые, слабенькие совсем. Он даже летать еще пока не умел, а уже пытался отстоять выбранную хозяйку. А еще он держал лапой край посуды с кашей, будто ее в любой момент готов отстаивать от нападающего.

— Я вижу мир по-другому, — прозвучал тихий усталый голос в тишине. Я даже не сразу поняла, что Ирис наконец заговорила. — Вижу, как по-настоящему выглядит академия без иллюзорного лоска. — Она усмехнулась, но не весело, а болезненно. — До сих пор не верится, что мне удастся так легко ориентироваться в крепости. Здесь все такое... одинаково темное.

О чем она говорила? Наша комната была очень светлой и просторной. Нежные цвета стен и мебели создавали комфорт, какого не было, наверно, даже в родительском доме. Не то что в пансионе! Если для нее эта комната была темной, то я совершенно не понимала, в каком мире она жила! И в одном ли со мной и другими людьми!

— Объясни мне, что здесь происходило? — попросила я. — Зачем вы с Вилесой спасли меня от директрисы и господина Моридара? Что вы задумали?

Вдруг Ирис резко обернулась и подошла ко мне. Я испугалась ее решительности, и стала отступать. Вот только отступать вскоре стало некуда. Я не умела пользоваться выходной дверью, или она была заперта.

— Зачем ты рассказала о Люберисе? Сейчас они начнут проверять и узнают, что меня не существует! Чего ты добиваешься? Возвращения титула? Я смогу защитить тебя. Если не я, то другой. Кое-кто настолько мощный, что ты даже вообразить его силу не сможешь.

— Н-но...

— Что «но»? Ты понимаешь, что подставила меня?! Ведас вернется из Любериса с логичным вопросом «дорогая, а ты вообще кто такая?» И что мне ему на это отвечать? «Из другого мира, дорогой! Ты же веришь в попаданок, правда?» Шикаррно, не находишь?!

Ирис родом из другого мира? Это как? Я совершенно не понимала и не верила ни в каких попаданок. Но мне нравилось, что Ирис не злилась. Она

скорее думала вслух, что делать дальше. Притом, казалось, что дальше делать ей, а не нам. Или меня это тоже коснется? Как-никак она использовала именно мое имя.

— Может связаться с Вилесой? — кротко предположила я. — Раз она все это устроила, то...

— То, что? — съязвила Ирис, подначивая меня. — Ну, хорошо, позовем ее! Вилеса! Вилеса! Она в лучшем случае услышит и явится месяца через три-четыре! Я уже в курсе, как оперативно она реагирует на просьбы о помощи!

Зря она так о Вилесе. Когда я позвала ее в кабинете директрисы, она немедленно пришла ко мне на помощь. Наверно. Я потеряла сознание и не знала, что происходило после этого. Вилеса, конечно, немного ошиблась, отправляя меня в академию. В тот раз я оказалась не в этой комнате, а в ректорской спальне.

— Зря ты так обо мне! — раздался веселый голос, и мы обе обернулись в его сторону.

Это была та магиня, которая приходила ко мне в пансион! Но сегодня она выглядела торжественно. В блестящем желтом платье до пола и с высокой прической из золотых, как у господина Моридара, локонов она была великолепна! Словно принцесса, подготовившаяся к балу в императорском дворце.

— Ты хоть поняла, куда меня отправила изначально? — возмутилась Ирис. — Мне пришлось немало бреда вынести, чтобы оказаться здесь!

— Да ладно тебе обижаться, — Вилеса взмахнула рукой и, вздыхая, закатила глаза. — Я, между прочим, теперь первокурсница Небесной Академии Демиургов и единственная ученица ее ректора, Великого Архангела Арфалиеса!

Кто о чем, и каждый о своем... Но если Ирис действительно не существовало в этом мире, то моя болтливость действительно стала большой неприятностью для нее. Тогда они могли узнать, что я настоящая леди Шторм и... и что тогда? Меня снова будут обвинять в сговоре с господином Моридаром! И на Ирис повесят какое-нибудь преступление!

— Вилеса, — я позвала девушку, пытаюсь вклинить в недоразумение между ней и моей соседкой. — Вы уже знаете, какие неприятности нас волнуют? Я проговорила и... Я не знала, что нельзя было говорить! Почему мне ничего не объяснили?

— А меня еще и на помойку выкинули, — поддакнула Ирис, и я предпочла замолчать. Меня выкинули на приличную кровать, пускай и в неприличном качестве. Мои приключения, по всей видимости, не шли ни в

какое сравнение с приключениями соседки.

— Спокойно, девочки, спокойно! — Вилеса подняла руки в примирительном жесте. — В этот раз я хорошо подготовилась! Я записала вам партитуры!

— Мы еще и на гитаре играть будем? Или ограничимся губной гармошкой?

— Кое у кого токсикоз из всех щелей лезет? Рановато! Ошиблась слегка, а меня уже казнить готовы...

— Ты постоянно ошибаешься! Если бы не Хозяин Мира, что бы со мной было? Да и ему бы я сказала пару ласковых за Мотю... если бы могла хотя бы пискнуть в его сторону.

Между Ирис и Вилесой была непреодолимая стена, которую они не хотели рушить. И я еще считала Ирис шебутной и легкомысленной! По сравнению с суетной плюшевой Вилесой моя соседка самая настоящая воспитательница! Строгая, язвительная и словно самовольная. И свободная!

— Спокойно, теперь все мои расчеты ректор проверяет лично, — заверила Вилеса, но спокойствия ее заверения не принесли. Даже я, знакомая с ней мельком, понимала, что неприятностей не избежать. — Просто почитайте, что я вам тут написала. Ирис получит обещанные души, а Тиарис накажет истинных убийц своих родителей! Все проверено! Никаких ошибок быть не должно!

— Будет, — пессимистически заявила Ирис, на что Вилеса ей ответила.

— Только если сама их допустишь! Я же теперь первокурсница Небесной Академии Демиургов, и я не имею права допускать фатальные ошибки! Теперь я ответственная!

— А раньше почему ответственной не была? Потому что Почтальон Печкин? Принес посылку для вашего мальчика?

Юмора в обвинении я не поняла, в отличие от двух девушек. Они рассмеялись, и пока напряженность между ними сбавила обороты. И на том хорошо, что никаких специальных подстав и интриг не будет хотя бы в кругу нас троих. Иначе противостояние между нами могло бы закончиться действительно плохо. Притом неисправимо плохо.

Сначала «партитуры», которые не «партитуры», судя по уточнению, Ирис взяла сама. Она проглядела, какая конкретно относилась к ней, и только после этого отдала мне вторую. В ее было что-то, что я не должна была узнать? Еще один вопрос, который никогда не будет отвечен.

Но мне и моей «роли» хватило с лихвой. Если ей следовать, то я

должна была напроситься в ученицы к Руру Аургусу, попасть на практику в главное отделение стражериума, где у него мощные связи, и отыскать правду о казни родителей. Параллельно я должна была сделать еще что-то, что было толсто перечеркнуто раз сто и частично плотно закрашено.

— А что здесь?.. — пробормотала я и подняла голову. — Не важно...

Ирис и Вилеса уже о чем-то тихо спорили, обсуждая соседкину «партитуру», и на меня внимания не обращали. Не сильно-то и надо! Мне и без обсуждения было о чем подумать! Если я правильно понимала, то способ успешного убеждения бывшего следователя Рура Аургуса взять меня в ученицы мне предстояло придумать самостоятельно.

В моих «планах на ближайшее будущее» было всего два листочка. И то они были полупустыми. Зато в руках Ирис листов было раз в десять больше, и все исписаны мелким убористым почерком. Неужели в великом и великолепном плане ей была уготована настолько большая роль?

— А теперь мозговой штурм! — объявила Вилеса. — Сядем-ка!

Мы расселись в гостевой зоне и разложили часть листов на кофейном столике. Неприятности только начинались! Понимание, что от меня требовалось, постепенно приходило и отторжения не вызывало. А ради установления справедливости я была готова даже пойти на некоторые жертвы и закрыть глаза на отнятие у меня благородного титула.

— Для начала, я представляюсь. Вилеса, ангел и по совместительству студент Небесной Академии Демиургов. Первокурсница. Моя главная цель состоит в том, чтобы оказать всестороннюю поддержку при адаптации и контролю божественных сил трем нефилимам. Для этого...

— Стоп-стоп-стоп! — перебила Ирис, замахав руками. — Давай без вот этих вот лабораторных «цель работы», «задачи работы». Ты, кстати, название темы пропустила...

От столь «подробных» объяснений в голове действительно получалась каша. Учитывая странную специфику ситуации, в которой мы оказались, я бы предпочла, чтобы мне объясняли более простыми и понятными словами и выражениями.

— Если вкратце, то есть три парня. Три брата по отцу божественного происхождения. Они знакомы между собой, но не в курсе своего родства. Каждый обладает собственной силой, и человеческая половина вынести эту силу не может, и парни страдают. Чтобы боль исчезла, нужно «обожествить» человеческую половину сущности.

Объяснения Ирис казались мне витиеватыми, но гораздо более понятными, чем академический язык Вилесы. Из объяснения следовало, что мы с Ирис каким-то образом могли помочь трем парням избавиться от

давления их божественной силы, не раскрывая секрета их происхождения.

— И как мы можем им помочь? Что для этого нужно сделать?

— Любовь исцеляет все! — воскликнула Вилеса и ударила в ладоши. — Вуилред Миналис любовь свою искреннюю и взаимную нашел. Ведас Дрок тоже недалеко убежал и сдался под напором Ирис!..

Что-то мне не нравилось, куда вела дорожка разговора. Случаем они не предлагали мне стать избранницей третьего брата? Судя по пристальным взглядам двух пар глаз, именно эту судьбу мне приписали. Это значило, что меня собирались выдать замуж повторно? Только от одного мужа чудом удалось сбежать, как мне подкинули второго!

— Не дуйся, — попросила Вилеса. — Ничего не получится, если любовь не будет взаимной и искренней. Просто присмотришься к нему, хорошо? В крайнем случае я найду другую девушку.

— Почему я?

— Так учитель сказал, — пожала плечами Вилеса. — В конце концов, именно он создатель этого мира...

— О, Создатель! — воскликнула я. — Так это не шутки? Насчет ангела и Небесной Академии?

Вилеса кивнула и пустилась в объяснения, что все студенты Небесной Академии Демиургов в качестве дипломного проекта создавали свой оригинальный мир. Именно таким «дипломным проектом» был наш мир, созданный нынешним ректором Небесной Академии Демиургов...

У меня не хватало слов, чтобы выразить эмоции. Для меня нашел любовь всей жизни сам Создатель? Это не могло быть правдой! Так не бывало в нашем мире! Если бы нечто подобное имело место быть, то бабушка обязательно рассказала мне. Это, наверно, шутка! Ужаснейшая из шуток!

Я долго молчала, а обе девушки продолжали пристально следить за мной.

— Ти, ты заблокирована. Я не могу прочитать твои мысли, так что будь чуть более многословна, а? Мне совершенно не нравится возникшая пауза! Мне еще на занятия нужно успеть! Учитель потребовал, чтобы я заново прошла курсы «Соизмерение сил», «Временные пространства» и еще парочку ненужных дисциплин...

Я заблокирована. Я... нечитаема? Логическая цепочка простроилась в голове быстро. Очень быстро. Во-первых, меня из пансиона отправили в комнату господина ректора, а не в эту. Во-вторых, именно он заступился за меня перед стражем Ведасом. Если предположить, что страж Ведас был тем самым нефилимом Ведасом Дроком, то... какова вероятность что ректор

Алькаит Денвер окажется тем самым братом по отцу, которым мне сосватан самим Создателем?

— Его имя случаем не...

— Бинго! — предугадала мою сознательность Ирис. — Тебя никто не заставляет. Просто знакомит. Что касается меня и Ведаса... есть, конечно, спорные моменты, но я склонна Хозяину верить. Пусть он по человеческим меркам поступил... плохо, наделав сыновей разным женщинам... но парни-то в чем виноваты! А они всю жизнь мучились со своими божественными способностям, пока не встретили единственную и неповторимую.

Мне было крайне тяжело представить себя рядом с ним. Ректор Денвер был для меня кем-то немногим более благородным, нежели жадная директриса пансиона, и ничего хорошего от него я не ждала. Да, он заступился за меня. Но почему? Он явно преследовал свои цели. И теперь они мне прозрачно ясны!

Я была для него нечитаема, что означало совершенно непонятна и непредсказуема! Наверно он любил подчинять и контролировать всех, кто его окружал. Держал в строгости и требовал немедленного и беспрекословного исполнения всех приказов. Как директриса пансиона. Как я ее ненавидела!

— Быть того не может!

Для меня высказанная идея была дикой. Студентка и ректор? Вы с ума походили обе? Это аморально! Я признавала, что ректор тоже человек (даже если наполовину бог) и имел полное право на счастье в личной жизни, но... но причем здесь я? Почему выбрали именно меня? Потому что я была удобной по какой-либо из причин?

— Почему я?

Да, этот вопрос интересовал меня сильнее всего. Если выбор Ирис мог обосновываться ее иномирным происхождением, то я родилась в этом мире. Притом я не была особенной. В империи было немало благородных девушек, оставшихся без попечительства близких родственников. Война с королевством за водный путь немало семей погубила!

— Потому что ты отражение Ирис в этом мире, — объяснила Вилеса. — Я и сама не сразу поняла, почему в качестве оригинала выбрала тебя. Оказалось, что учитель, упрощения ради, использовал не магический «бракованный» мир. Где человекоформы перенял, где кое-какое интернациональное деление... Думаю, Ирис уже заметила, что звуковые особенности ее и этого миров очень схожи.

Поэтому мы с Ирис так похожи внешне? Различия между нами минимальны! И то в основном поведение и привычки! Пока я раздумывала,

девушки вновь переключились на шипящее обсуждение «партитуры» Ирис, давая мне время принять решение.

— Упс. Покедова! — прошептала Вилеса и исчезла. Вслед за ней испарились все принесенные листочки с «планами на ближайшее будущее».

Ирис кивнула и махнула кистью руки, предлагая мне подойти к окну. Мы, словно шпионы, притворялись, что ничем подозрительным не занимались. Исключительно смотрели в окно и наслаждались природой. Если бы нас кто-то заметил сейчас, то точно заподозрил бы в чем-то нехорошем. Я бы точно заподозрила!

Сначала я не могла понять, для кого мы устраивали это представление. Но буквально спустя минуту я услышала стук в дверь, и Ирис щелкнула пальцами еще через секунд двадцать. Дверь отъехала внутрь стены, и на пороге появился тот, кого я совершенно не ожидала увидеть.

Рур Аургус.

Тот, кого я должна была убедить стать моим личным наставником. Если бы Вилеса не подсказала, я бы ни за что на свете не догадалась попросить его об этом! А ведь идея хорошая. Я уже подумывала о том, чтобы стать следователем. Но я и думать не смела, что у меня для этого будут все возможности в прямом доступе.

— Учитель! — приветливо поздоровалась Ирис. — Проходите. И чем мы можем быть полезны?

Мужчина недовольно вошел в нашу комнату и окинул ее периметр взглядом. Цыкнул, но настолько тихо, что шипение в его голосе показалось физиологическим, а не делом привычки. Он хмуро смотрел на нас обеих, словно считал нас злостными хулиганками. Дверь тихо задвинулась за его спиной.

— Организационные сборы у вас обеих не в чести? — спросил он язвительно. — Раз особенные, значит к вам нужно особенное отношение? Одна подружка министра госбезопасности, вторая жена политического преступника. А меня в няньки пристроили. Чудесно! Радуюсь и плачу одновременно.

Ирис прислонила ладонь ко рту, скрывая смех. Я отнеслась к возмущениям преподавателя с большей серьезностью и уважением. В конце концов, мы действительно забыли про организационный сбор. Сначала Ирис была не в духе, а как повеселела — так мы позвали Вилесу и были заняты другим, крайне важным вопросом.

— Простите нас, пожалуйста, — прошептала я, опустив взгляд в пол.

Извиняться и не роптать в пансионе учили в первую очередь. Во

вторую — терпеть наказание, насколько бы суровым оно не было. И только в третью очередь мы должны были незамедлительно и беспрекословно подчиняться воспитательницам и особенно директорисе.

— Мы больше так не будем, — поддакнула Ирис.

— А больше и не надо, — зло отрезал преподаватель.

Он оставался у двери, не собираясь проходить к нам, и разговаривать с ним через всю комнату было несколько неудобно. Самой подойти поближе отчего-то было тоже тяжело. То ли из-за того, что в пансионате училишний раз не выделяться из толпы, а Ирис сблизаться не спешила. То ли по какой-либо другой причине, и мне просто стоило пересилить себя.

— Простите нас, пожалуйста, — повторила я заискивая.

Что самое странное, получила в ответ совершенно противоположную реакцию той, которую ожидала. Не было в его суровом лице ни капли смягчения. Наоборот, показалось, что преподаватель разозлился еще сильнее. В результате я мало того что не успела все вызнать у Ирис и Вилесы, так еще и отношения с Руром Аургусом испортила. Как говорила Ирис — шикарррно!

— Завтра утром за три часа до начала занятий подойдете ко мне в кабинет. Я вам все объясню лично, раз уж вы на особом положении.

— В пять утра?! — вспыхнула Ирис. — Вы шутите!

— Студентка, — отрезал преподаватель. — Я пошел вам навстречу и готов принять вас в свободное от занятий время... а вы возмущаетесь? Довольно недальновидно с вашей стороны вести себя агрессивно в моем присутствии. Если я не смог вас отсечь, еще не означает, что я не могу создать комиссию для решения вашего вопроса. Поверьте моему опыту, связь с министром Крайлу вам не поможет.

Крайлу? Он только что сказал «связь с министром Крайлу»... Я находилась в одной комнате с тем самым чудовищем, о котором ходило так много слухов в пансионе? И досих пор жива?! Неудивительно, что он невзлюбил меня с первого взгляда! Почувствовал, наверно, мою неприязнь! И что мне теперь делать? Как... выжить?

— Мы придем, — пообещала я прежде, чем подумала, что вряд ли я могла решать за двоих. — По крайней мере, я точно приду. Еще раз милосердно прошу вашего прощения.

Я даже не осознала, в какой момент Рур Аургус покинул нашу комнату. Он вроде бы обычно кивнул и вышел, но, если бы я попыталась вспомнить детали, точно не смогла ответить, что на нем было надето. Как на исчезнувшей, словно случайное дневное сновидение, магине Вилесе, почувствовавшей приближение постороннего человека.

— Шутишь, что ли? — накинулась на меня Ирис, стоило нам остаться наедине. — Мы должны будем явиться к нему даже не в пять утра, а минимум за полчаса до назначенного! У него часы на двадцать минут спешат! Нам вставать в четыре утра! Даже не в четыре. В три! Еще нужно умыться и собраться!

Из ее уст ранний подъем звучал как наказание свыше. Я не видела в этом ничего особенного, поэтому не возмущалась и была готова вставать хоть в час ночи, только бы добраться до Рура Аургуса. Если верить Вилесе, то он — моя единственная надежда на поиск правды.

— Не вижу про...

— А вот и я! — воскликнула Вилеса, вновь появившись на диванчике. Ирис обернулась и строго, и пристально посмотрела на нее. — Что? Я снова через неделю явилась? Или даже через год? Да, ладно! Я уже пересдала несколько курсов по расчету времени и телепортаций! Я не могла ошибиться!

— Нет, нормально. Всего несколько минут прошло. Ты вовремя... в кои-то веке.

— Я, между прочим, пришла с просьбой! — заявила Вилеса и отвернулась.

С просьбой? Чем мы, смертные, могли помочь ей? Если речь шла о влиянии на стража Ведаса и ректора Денвера, которое еще следовало заслужить, то я отказываюсь сразу. Я не буду вредить людям, которые не сделали мне зла. Наоборот, в некоторой степени помогли мне. По крайней мере, ректор Денвер.

Пауза в разговоре затягивалась, мы не приходили ни к какому конкретному решению. Ирис скрестила руки под грудью. Я, как и она, не ждала от просьбы ничего хорошего. Но наши нехорошие ожидания если и исполнились, то только частично. Вилеса предлагала нам познакомиться с еще одним магом, имя которого не говорило мне абсолютно ни о чем.

— Вуилред Миналис, — произнесла она. — Старший из братьев. Он стал слишком силен и находится на границе обожествления. Кансмогема, богиня Тьмы и Хаоса, жена Арфаилеса, принимает увлечения мужа смертными чем-то вроде «зоофилии». Но если хоть один из Хранителей и Кандидатов станет Богом... она уничтожит не только его, но и мир, в котором он был рожден.

— Чародей? — переспросила Ирис. — Тот, который нашел свою любовь и подчинил божественную часть магии? Ведаса и Денвера ждет та же участь?

— Если они не будут так бешено тренироваться, то нет.

Обожествление Хранителя... это нечто из ряда вон выходящее. Я долго думала над этим, и не смогла придумать, как он умудрился смешать две вечностью разделенные половины. Так не бывает! Не бывало, на моей памяти!

Нам с Ирис нужно было... спасти мир? Мне не послышалось? Спасти мир? Целый-прецельный мир, остановив обожествление полусмертного-полубога? Богиню Тьмы и Хаоса нам точно не остановить, даже если бы мы сами были богинями.

— Я уже сделала кое-что, чтобы отправить его в академию. Так что отказы не принимается! В конце концов, это ваш мир. И если вы хотите продолжать жить в нем и жить вообще, придется что-то сделать! Потому что я к Кансмогеме не полезу, а Вуилреда Миналиса мне банально жалко! Ему и так по жизни не повезло, а тут еще и мачеха зверствует...

— Тогда у меня два вопроса, — высказала Ирис. — Кто его женщина? И почему у Тиарис нет иной магии, кроме ментальной.

— А зачем ей другая? — возгордилась Вилеса, выпрямив спину. Ее реакция мне совершенно непонятна. — Тиа бесконтрольный стихийный создатель, а Алькаит Денвер бесконечный поглотитель. Они идеально дополняют друг друга! Ах, это так романтично! Несчастливая дева умирает от переполняющей ее мощи, а благородный рыцарь приходит к ней на помощь, поцелуем выпивая из нее смертельную силу!..

— Умирает?! — я не могла сдержать эмоций. Только спаслась от одной беды, как меня настигла следующая. — Что значит «умирает»?!

— Не бойсь, — махнула рукой Вилеса. — Если умрешь, учитель тебя воскресит как-нибудь. Ну да, получу нагоняй за недосмотр... — она пожала плечами, совсем как Ирис. — Переживу как-нибудь. Не беспокойся за меня, Тиа!

Я, конечно, не эгоистка, но сейчас я беспокоилась исключительно за себя саму! Я не хочу умирать. Даже временно! Вилеса же пошутила, верно? На занятии по контролю была магическая вспышка, но она была такой маленькой и практически неощутимой. Разве такая мелочь могла вырасти в нечто смертельно опасное? Я в это не верила. Это невозможно.

— Что насчет пансиона? — спросила Ирис, и я заметила, что вопрос об избраннице Вуилреда Миналиса остался неотвеченным. — Ведас отправился проверять. Тогда правда сразу вскроется. Этого нельзя допустить, как и раскрытия происхождения и родства братьев. Я правильно понимаю?

Вилеса на секунду задумалась и кивнула.

— Была в пансионе у Тии подружка. Ее Колючкой все называли. Ее

семья погибла в пожаре, как и твои родители. В этом мире никаких пособий за сирот не выплачивали, так что тетка от нее отказалась. Просто сделаем вид, что вы двое из соображений безопасности поменялись фамилиями. Мелочи типа шрамов от огня и лиц в воспоминаниях смертных я исправила.

— Меня воспитывали родители, а не тетка, — возразила Ирис хмуро. — У меня никогда не было никаких теть-дядей.

— Вообще-то они за опеку над тобой денюжку получали. Приличная сумма, между прочим. Бонусом трехкомнатная квартира твоего отца в центре города в безвозмездное пользование. Ну, практически. За коммуналку и жилплощадь платить все равно приходилось.

— Меня воспитывали родители, — повторила Ирис по словам, чуть лине по слогам. Меня пробирала жуть от ее тона.

— Ну, думай что хочешь. Продолжай обманываться! Бай!

Вилеса исчезла, а Ирис еще долго не сходила с места, пялясь в одну точку. Над ней издевались опекуны? Иначе отчего такая реакция — «почему я терпела их произвол?» За соседку мне становилось страшно. До этого из-за ссоры со стражем Ведасом, фактически из-за защиты меня от него, она застыла на несколько часов. Сейчас происходило то же самое. С ней точно все будет в порядке?

Глава 6

Ирис плакала всю ночь. Она тихо всхлипывала, спрятавшись под одеялом, но когда я к ней подошла, то она спала. Я не знала, что ей снилось, но могла предположить — ничего хорошего. Раз ее жизнь в ее родном мире не пестрила счастьем, то я могла понять, почему она так легко адаптировалась в этом. Человек к хорошему всегда быстро привыкает.

Она успокоилась и уснула только ближе к утру, и я не решилась будить ее. Чтобы умыться, много времени не требовалось. Одежду и обувь я подготовила для нее самостоятельно и открыла окно. Свет из него падал на платяной шкаф, который уберегал соседкину кровать от засветки.

С моря дул легкий ветерок, и комната быстро наполнилась свежим морским ароматом. Я, приготовившись к скорому походу к преподавателю, наблюдала за поднимающимся на горизонте утренним солнцем. Красота!

И вот что он творил??? Из синего-синего моря на берег выходил страшный синий монстр. По очертаниям его человеческого тела и прическе я признала в чудовище ректора Денвера, устроившего утренний заплыв. И это во время размножения арктусов! Как он собирался отмываться от синей краски? И это я, по его мнению, была дурочкой!

Вокруг ректора Денвера поднялся ветряной столп, как маленький ураган, который даже скрыл его за плотной серо-серебристой закольцованной стеной. А когда вихрь стих, от краски на теле не осталось ни следа. Только штаны (укороченные до середины бедра!) оставались насыщенно-синего цвета. Мне было стыдно смотреть на обнаженного мужчину-полубога, но использованное им заклинание настолько увлекло меня, что мне хотелось узнать о нем подробнее.

Только знание, что нам с Ирис нужно отправляться к Руру Аургусу заставило меня отлипнуть от окна и, перебарывая жалость, будить соседку. Мне этого делать совершенно не хотелось. Она выглядела бледно, с красными пятнами под глазами от слез и бордовой корочкой на нижней губе от небольшой ранки. Прокусила до крови.

— Ирис, Ирис, — сначала я осторожно касалась ее плеча, нехотя. Раз приходится будить, то будить следовало осторожно.

За две минуты не было никакого продвижения, и я, вспыхнув, выдернула у нее из-под головы подушку и стянула одеяло. Ни в какую! Безрезультатно! Ирис спала как убитая, и я невольно заподозрила худшее. Но она дышала, притом дышала равномерно и глубоко.

Не будет ли у нее проблем, если она пропустит назначенную встречу? Раз Ирис неотсекаемая, то ее точно взяли на особый контроль. Разбудить Ирис у меня не получалось, а время поджимало. Мне еще следовало найти кабинет преподавателя, и я надеялась, что он располагался где-то рядом с аудиторией, в которой он проводил занятие с палочкой.

— Прости, Ирис, но не могу тебя разбудить! — я бросила одеяло, развернулась и вышла.

Если вспомнить предостережение Ирис насчет «его часы спешат на двадцать минут», у меня оставалось всего четыре, чтобы дойти. Даже не дойти, а добежать. Иначе точно не успею! Вспомнить направление не составило большого труда, но я чуть было не потерялась в похожих друг на друга светлых коридорах. Мне повезло — я вышла на главную лестницу и столкнулась с ректором Денвером.

— А вы ранняя пташка, студентка Моридар! — поздоровался он.

От неожиданности я оступилась на лестнице, но была немедленно поймана мужчиной. Учítывая, что, по заверениям Вилесы, именно его мне в избранные выбрал Создатель, я чувствовала себя в его обществе некомфортно. Он смущал меня своим видом — распахнутой рубашкой и короткими синими недоштанами.

— Спасибо... большое... ректор. Господин ректор.

— Осторожнее надо. Куда вы так бежите на заре?

— Я вчера организационное занятие случайно пропустила. Господин Аургус сказал, что можно прийти к нему перед занятиями, и он расскажет заново.

Я несла всякую чепуху вместо того, чтобы спросить дорогу. Вдруг Рур Аургус приглашал к нему в кабинет? А я не знала, где он находился. Тиа, соберись давай! Нет ничего зазорного в том, чтобы идти на назначенную встречу к преподавателю в назначенный им час!

Но убеждения Вилесы, что мне Создателем суждено стать избранницей ректора Денвера, вынуждало меня бледнеть, смущаться и терять дар речи. Я даже и помыслить не могла, что она, умудрившись повернуть настоящую аферу, могла соврать мне про свое божественное происхождение!

— Как нехорошо получилось, — покачал головой господин ректор. — А мне вы показались довольно рассудительной особой. Жаль-жаль.

Нехорошо? Показалась? Я такой и была! Рассудительной, толковой, пунктуальной и правильной. За что он сейчас высказывал мне? За одну-единственную ошибку? Да, я один раз забылась и забыла об организационном собрании, больше беспокоясь о состоянии Ирис и ее

самочувствии. Разве я совершила преступление? Разве я не должна была в первую очередь позаботиться о ней? Или в академии те же порядки, что и в пансионе?

— Этого больше не повторится, — я склонила голову и уткнула взгляд в пол. Из головы совершенно вылетело, что я спешила на встречу с преподавателем. — Я обещаю.

Вдруг господин ректор переменялся. Он резким движением поднял мою голову за подбородок и пробуравил тяжелым взглядом. Его метаморфоза меня напугала настолько, что от испуга я ни пошевелиться не смогла, ни произнести и звука. Что произошло? Или... он сам напуган, потому что я для него «нечитаема»?

Эта мысль мне почему-то пришла по вкусу, и я поспешила обдумать ее. Пока думала, кристально смотрела в глаза господина ректора, но не замечала ни их цвета, ни самого факта наличия господина ректора передо мной. Я словно смотрела не на него, а сквозь него.

Странное чувство. Но оно мне действительно нравилось! Впервые в жизни я была для кого-то не маленьким ребенком и не подопечной служанкой, как то нередко бывало в пансионе, а кем-то совершенно непонятным и интересным!

— Вы куда-то спешили, Моридар? — поддел господин ректор, за язвительностью явно пытаюсь скрыть неуверенность.

— К господину Аургусу... — где я могу его найти? Подскажите, пожалуйста!

Ректор Денвер усмехнулся и... и просто исчез, словно страж Ведас. Он пошутил надо мной! Почему он просто не мог пойти мне навстречу и оказать посильную помощь? Разве это было так сложно?

— Постарайся почувствовать его, — раздался мужской голос из ниоткуда. О чем это он? Что означало «почувствовать»? — Прислушайся к себе точно так же, как прислушалась на занятии и подчинила себе стихийную магию.

У меня не осталось времени на игры, поэтому я проигнорировала «полезный» совет и побежала в аудиторию, где создавались палочки. Мне вдогонку мчалось недовольное поцокивание ректора Денвера, но я не собиралась обращать на него внимание.

— Осталось всего несколько минут! — я напомнила себе и ускорила. Я не могла поверить, что в каком-то веке безнаказанно бегала по коридорам!

Остановившись перед дверью, я отдышалась и только после этого вошла внутрь. Успела вовремя, но в аудитории было пусто. Где же преподаватель? Или ректор Денвер знал, что его здесь нет, поэтому

предложил второй вариант поиска нужного места? Вот почему я его сразу не послушалась?

Тогда попробую сейчас. Раз уж все равно опоздала, то попробую хотя бы сократить время опоздания. Если меня называли концентратором, то попробую сконцентрироваться и снова что-нибудь получить в результате.

Я закрыла глаза и представила перед мысленным взором Рура Аургуса. Сколько бы я не пыталась сосредоточиться и удержать его образ, тот все равно рассыпался, словно песок, и просачивался сквозь пальцы.

Каждый ребёнок знал, что нужно сделать, чтобы песчаные домики не рассыпались. Конечно же смочить водой! Мокрый песок хорошо лепился в комочки и высыхал довольно медленно, чтобы успеть наиграться.

Вокруг меня стало прохладновато, и я открыла глаза. Передо мной стоял Рур Аургус, скрестив руки на груди, и прожигал меня недовольным взглядом. Неужели его недовольство вызвала прозрачная сфера с голубоватым оттенком, что оградила его от меня, как клетка?

За спиной раздались редкие хлопки, и я обернулась. И действительно — ректор Денвер снова стал видимым. Он с каждым шагом становился все ближе ко мне и продолжал хлопать, словно поздравлял с чем-то.

— Почему водная сфера, а не воздушная, например? Воздушная и огненная отнимают гораздо меньше сил, чем водная и земляная.

Вопрос смутил меня. Что значило «почему»? Вряд ли я бы сама могла дать четкий ответ на поставленный вопрос, но от меня ждали хоть какой-нибудь. Поэтому я решилась.

— Мне показалось, что преподаватель Аургус вот-вот рассыплется, как песок, и просочится сквозь пальцы. А мне нужно было найти, ведь так?

— Почему именно песок? — переспросил ректор, но я могла только пожать плечами. Разве я могла объяснить то, что он предлагал мне почувствовать?

Тогда ректор Денвер не ответил. Он сделал ещё несколько шагов мимо меня и подошёл к водной сфере. Ему хватило пару раз стукнуть костяшками пальцев, чтобы разрушить ее. Я и не пыталась сделать ее полностью непроницаемой. Я в принципиально не собиралась создавать нечто подобное.

— Бесконтрольный стихийный концентратор. Великолепно! — возмутился мой будущий личный наставник. — Как я умудрился так сильно влипнуть?

— Учись, друг мой, — смеясь, ректор Денвер пристукнул его по плечу в качестве поддержки. — В конце концов, ты не единственный преподаватель на всю академию. Если понадобится помощь, обращайся.

Поможем!

Мой будущий наставник фыркнул и отвернулся, никак не прокомментировав тот факт, что я заперла его в ловушке, которую он по неизвестной мне причине не стал ломать самостоятельно. Не мог этого сделать изнутри? Или на подобные фокусы способен только господин ректор, рожденный полубогом?

Неужели меня одарили магией настолько щедро?!

— Верни ей «инструмент», хмыкнул ректор Денвер и кивнул в мою сторону. — Ограничимся в экспериментах. На сегодня достаточно. Выдай ей расписание, а я разберусь, почему Моридар пришла одна.

Я не стала сдавать засону Ирис и в глубине души надеялась, что она уже проснулась и привела себя в порядок. Иначе ей несдобровать. Вряд ли ректор Денвер будет так добр к ней, кто раз за разом продолжал испытывать его ангельское терпение.

Господин Аургус помотал головой, словно вытряхивал из неё весь «мусор», и подошёл ко мне. Он легким движением руки вытащил из-за пазухи мою волшебную палочку и крутанул ею. Спустя пару мгновений в его ладони осталось небольшое золотое колечко.

— Никогда не снимай это кольцо без моего разрешения. Поняла? — я кивнула. — Хорошо. На следующее занятие можешь не приходить сама и подружке то же самое передай. Мы будем создавать подобные кольца. Вас двоих это не касается. На третье занятие явитесь обе. Без опозданий.

— Спасибо, сэр! — кивнула я, довольной улыбаясь. — А у нас сегодня есть занятия?

— Профориентация, — безапелляционно ответил преподаватель, хмуро сверкая глазами. Он явно не верит, что я могу сгодиться на что-нибудь полезное. — Без опозданий как на профориентацию, так и на занятия общего профиля.

Вдруг перед моим носом появились из ниоткуда два совершенно одинаковых листа с расписанием занятий. В основном листы были заполнены строкой «НЕ ОПРЕДЕЛЕНО», но были и «общепрофильные» дисциплины вроде истории государства, правового окружения, контроля и подчинения, а также нескольких других.

— Специализированные дисциплины с первого года обучения? — переспросила я, удивившись. — В пансионе нас не хотели учить ничему особенному вне зависимости от того, какой год шел. Только выпускницы имели право выбрать что-нибудь особенное из не самого особенного списка.

Рур Аургус кивнул.

— Чем раньше обозначится потенциал студента, тем раньше мы начнём обучать его по верному направлению. Нечего терять время зоря. Уже подъем. Скоро завтрак. Поспешите.

— Спасибо! До свидания, преподаватель Аургус, ректор Де... — я оглянулась по сторонам, но искомого человека не нашла. — А где?..

— У Китта занятие на рассвете, — пояснил преподаватель. — Тиарис Моридар, запомни одно, — я посмотрела в золотисто-карие глаза, показывая, что вся внимание. — Никому не говори о том, что сейчас произошло. Своей соседке тоже. Ты правильно угадала... насчет песка. Это моя особенная сила, о которой знает ограниченный круг лиц.

Ирис скорее всего уже знала... — подумалось мне, но я не стала озвучивать предположение. Раз уж речь шла не о полубоге, то она могла и не догадываться... или она все-таки знала об особой способности Рура Аургуса?

— Моридар! — окликнул меня преподаватель. — Вы уснули? Возвращайтесь к себе в комнату. Немедленно.

— Простите, задумалась. Лично от меня никто ничего не услышит. Даже ректор Денвер! — с воодушевлением ответила я, даже слегка подпрыгнула на носочках.

А вот Рур Аургус моей радости не разделил. Наоборот, он поразил меня острым взглядом, словно препарировал.

— Как давно ты знаешь о Китте? — твердо приказал отвечать он, и я не могла воспротивиться. Не потому, что он как-то воздействовал на меня, а потому что мне нужно было заработать его доверие, чтобы стать личной ученицей.

— Вы же об Алькаите Денвере, да? Тогда... как только оказалась в академии, — созналась я. — У меня природный блок против ментальщиков и телепатов. Но ректор Денвер настолько силен, что его вторжение даже я почувствовала.

В некотором роде это все-таки была ложь, пускай я не хотела лгать. На самом деле не хотела, но была вынуждена. Не могла же я сказать, что мне всю информацию выдали Ирис и Велеса, студентка Небесной Академии Демиургов? Меня к лекарю душ отправят незамедлительно, если я выдам нечто подобное!

Еще раз кивнув на прощание, я развернулась и спокойно пошла к главной лестнице. Оттуда я точно смогу найти путь к нашей с Ирис комнате. Но стоило мне завернуть за угол, как академия словно переменялась. Либо изменилось мое отношение к окружающей действительности.

Не прошло и минуты, как я сорвалась на бег. Мне показалось, словно нечто темное и совершенно точно злое преследовало меня. В зеркальном отражении стеклянной поверхности окна я заметила, как под потолком клубился сгусток истинной тьмы.

Я не могла перепутать истину тьму ни с чем другим. Это было невозможно. А еще я знала, что если истинная тьма «взяла твой след», то от нее не уйти и не убежать. От нее не спрятаться и не скрыться. Главное — не оборачиваться и не смотреть назад, иначе истинная тьма поглотит тебя немедленно.

Получается... я проклята? Кто меня проклял, а главное — зачем? Неужели муж, господин Моридар, от которого мне удалось успешно сбежать? Тогда мне нужно найти способ снять проклятье. Но сначала узнать, какое именно проклятье было на меня наложено, как и когда конкретно.

По крайней мере, теперь у меня была ясная цель. Это если искать плюсы в казалась бы безвыходной ситуации. Но бабушка всегда учила меня не опускать руки и не сдаваться, как бы плохо не было. Да и разве сейчас плохо? Сейчас, когда я нашла брата живого и здорового?

Тьма за спиной тем не менее до ужаса пугала меня. Я понимала, что как только выйдет срок, она поглотит меня, и, как любой жаждущий жить человек, я бежала в надежде, что в присутствии других людей тьма скроется и не будет нервировать своим присутствием.

И тем сильнее было мое недоумение, когда рядом с нашей с Ирис комнатой я увидела настоящее женское столпотворение! Я чудом умудрилась протиснуться между юными магичками, заполонившими комнату и то благодаря схватившей меня за руку Ирис и протащившей прямиком к окну.

— Я ведь тебе говорила, что утром из нашего окна открывается потрясающий вид? — хитро спросила Ирис, и я кивнула. Припоминаю нечто подобное. Было такое! — Теперь смотри... — прошептала Ирис.

И я повиновалась. Любопытство снедало меня. Что могло быть такого интересного утром, чего не было ни в одно другое время суток. Сначала я не увидела ничего особенного: ясный горизонт, спокойное синее от краски арктусов море и золотистый песок пляжа... по которому бегают несколько дюжин полуобнаженных мужчин!

— Урок физкультуры у мальчиков, — пожала плечами Ирис, словно ничего особенного не происходило. — Денвер специально так делает, чтобы парни не ленились на занятиях. Перед девчонками-то отлынивать стыдно!

Мне же было до того стыдно и смотреть на зрелище под нашими окнами, и на других девчонок, которые облизывались на парней... как им воспитания хватало додуматься до чего-то подобного?! Не зря ректор Денвер мне в нашу первую встречу показался извращенцем!

— Какой ужас! — воскликнула я. — Ни стыда, ни совести! Ни у них, ни у вас тем более! Вон из моей комнаты, извращенки! Немедленно!

Слушать меня, естественно, никто не стал. Даже не пошевелились. Мне только подзатыльник от кого-то прилетел, но я не заметила от кого конкретно. Не от Ирис точно, потому что она стояла передо мной.

Тогда я, осознав мое бессилие в попытках образумить дурочек, решила вернуть порядок и благоразумие в комнату другим образом. Я закрыла глаза и попыталась сосредоточиться так, как делала это в аудитории контроля и подчинения. Но в этот раз я думала не о том, как найти Рура Аургуса, а как схватить в мыльный пузырь всех незваных гостей. В мыльный, чтобы всем прически попортить и макияж. О, какая я жестокая!

И женский визг не заставил себя ждать. Я с удовольствием слушала их и смотрела, как не мыльный пузырь, а огромная волна вымывала всю грязь из моей комнаты, при этом не оставляя после себя ни единого мокрого воспоминания!

— А ты ниче так, — похвалила меня Ирис, — не рохля. Признаюсь честно, первое впечатление у меня о тебе сложилось не очень. Но, думаю, мы с тобой подружимся. Я тоже... совсем недавно была никем. По сути, пустым местом, которое позволяет помыкать собой каждому встречному.

Пожалуй, подружимся. Я не стала отвечать вслух, но, думаю, она поняла меня без лишних слов. Какими бы не были ее мотивы, я чувствовала, что она не представляла для меня угрозы. А в какой-то мере могла и помочь. Я не стану пугать ее наличием проклятья, но вот помочь мне найти библиотеку попрошу. Обязательно попрошу, особенно если нужная мне информация окажется недоступна для общего пользования.

— Спасибо, — все же произнесла я и вдруг вспомнила, что забыла отдать расписание. — Ты на занятия идти собираешься, или будешь дальше за непотребством наблюдать?

— Почему это непотребство? Красивое тело... оно... как искусство! И вообще!.. — Ирис неожиданно активизировалась и толкнула меня к окну. — Денвер тоже там стоит. И даже бегаёт! О, нет. Сейчас он отжимается вместе со всеми! Ты только посмотри! А как мышцы... ммм!

— Ты засматриваешься на старшего брата своего парня?! — моему возмущению не было предела. — Тебе не стыдно, Ирис?

— Какой еще «засматриваешься»? — фыркнула она. — Не носи чепухи. Денвер меня бесит, и мои чувства взаимны. При каждом столкновении с ним я довожу его до белого каления, при этом равным счетом ничего не делаю. Разве это справедливо?

Да уж. Если бы я слышала мысли Ирис, то, наверное, тоже свихнулась бы за пару кратких встреч. С ней тяжело было ужиться на одной территории человеку, который любит тишину и спокойствие. Уж самый могущественный менталист из ныне живущих явно ценил «тишину и спокойствие» превыше всего остального.

— Нам пора на завтрак. И вот, — я вытащила из кармашка на груди свернутые вчетверо листки. — Наше расписание. Твой только один!

Стоило прикрыть тему, пока меня снова не потянули к окну рассматривать полуголых мальчиков. Это как минимум было некультурно. Пока Ирис рассматривала учебные планы на ближайшие дни, я поспешила задернуть занавески и вытянуть ее в коридор. Завтрак важнее всего! И даже важнее клубящейся за моей спиной тьмы.

Некоторое время мы спокойно шли, никого не замечая, пока в один момент Ирис не схватила меня и не утащила за угол. Я даже не успела понять, что произошло, и кого она увидела, раз так спешно ретировалась.

— Ирис?

— Тихо! — шикнула соседка. — Я думала, ее продержат в больнице подольше.

— Кого? — не поняла я. — Ты кого-то боишься?

— Не в этом дело. Это секретарь Денвера, Эльрем Дрок.

Секретарь ректора Денвера? Это ее заменяла Ирис, поэтому смогла меня зарегистрировать в обход ректорской воли? Теперь понятно, почему Ирис пряталась от нее! Секретарь Дрок явно недовольна ее самоволием, и я тому была виной.

— Сказала же, что не в этом дело! — шикнула Ирис. — Эльрем была проклята не так давно. Из ее рук вырвалось заклятье, которое убило моего летуна. Когда я лежала в больнице, она мне всю палату залила горячими слезами. Двое суток ревела, что не хотела, что виновата, что смерти за такое заслуживает. Ну и подобное в этом же духе.

Мы с Ирис выглянули, но в коридоре уже никого не было. Секретарь Дрок ушла, и мы перевели дух. Действительно, не хотелось бы столкнуться с человеком, страдающим от чувства вины. Если она сама себя не простит, то будет страдать вечно. Она же не виновата. Летуна Ирис убил тот, кто управлял ею.

По крайней мере, теперь понятно, за что Ирис обозлилась на малыша

зейрона! Ей больно видеть нового летуна, когда совсем недавно убили ее прежнего. Попробую ему помочь. Но из встречи в холле я вынесла другую мысль. Было жалко, что мне не довелось увидеть секретаря Дрок.

Зато секретарь Дрок увидела нас. Она появилась рядом с нами, выскочив из второго измерения, словно вышла из-за угла. Эта девушка мне совершенно не показалась плаксивой девочкой, какой ее описала Ирис. Скорее наоборот, она была злой, как наша директриса в пансионе.

— Вы, обе, должны быть сейчас на завтраке, а не бродить по академии.

Невысокая, болезненно худая блондинка вызывала трепет и страх. Ни одна воспитательница не производила настолько жуткого впечатления, как эта особа. Я малодушно подумала, что это все-таки не она. Не секретарь Эльрем Дрок, но Ирис развеяла мои опасения далеко не в позитивном ключе.

— Привет, Эль! — воскликнула Ирис. — Не злись, мы уже идем. Правда, Тиа?

Она споро подталкивала меня туда, куда мы направлялись до того, как Ирис утянула меня с верного пути. Уж чем-чем, а чувством вины Эльрем Дрок явно не страдала. Либо очень хорошо скрывала это.

— Попрошу без фамильярности. Если ты встречаешься с моим братом, это еще не значит, что тебе будут поблажки от ректората. Наоборот. Уж я постараюсь, чтобы ты получила самое лучшее образование, раз уж получаешь его за счет моей семьи.

— Денвер обещал!.. — заикнулась Ирис и замолчала. Спорить с собой секретарь Дрок возможности не давала. — Я поняла. Фигово Денвер обещал. В следующий раз все его обещания буду протоколировать под подпись. Поняла-поняла, правда! Позже поговорим, раз ты при Тиа стесняешься.

Ирис нагло показала ей язык, и дернулась с места бегом. Я не хотела оставаться один на один с жуткой девушкой и, кивнув на прощание, ретировалась следом. Неужели она это действительно сделала? Она показала язык суровому секретарю?

Сразу видно, что страж Ведас от нее уже никуда не денется и сто процентов женится. Такая девушка, как Ирис, своего не упустит. Мне даже завидно немного. Она точно знает, что хочет, и всеми силами добивается поставленной цели.

Я тоже не буду забиваться в угол. В первую очередь — найду способ заставить бывшего следователя Аургуса взять меня в ученицы. Точно-точно справлюсь! Потом верну брата, и мы вместе узнаем правду о том, что на

самом деле произошло с нашими родителями!

Возлюбленный в лице ректора Алькаита Денвера в ближайшие планы на жизнь никак не вписывался. Я вполне способна справиться с невзгодами и без малознакомого мужчины. Разве он мне нужен был в качестве близкого человека? Вряд ли! Зачем тогда меня пытались убедить, что нам суждено быть вместе? Дилемма!

Ясно было только одно — с выводами лучше не спешить. А я поспешила и... а чего говорить? С момента знакомства с Ирис неприятности посыпались на мою голову, как никогда ранее!

Глава 7

Мне было скучно. Второе занятие в магической академии волшебством не отличалось. Пожилой преподаватель, имя которого я позволила себе не запоминать, живо рассказывал о Верлеонской эпохе, которая всегда навевала на меня страшнейшую тоску. В пансионе мы жили как раз-таки по «верлеонским» правилам поведения женщин, что как минимум угнетало и унижало воспитанниц.

А чего это я постоянно вспоминала про ненавистный пансион? Он давно в прошлом! Конечно, у меня было немало подруг, но лучшей была только одна. Полагаю, устроившись воспитательницей в пансион, Колючка более ни в чем не нуждалась. Пусть предательство будет на ее совести, а я зло прошлого в светлое будущее вносить не буду!

Но не будем о грустном. В конце концов, прошлое в прошлом, а в настоящем я была студенткой лучшей магической академии в этом государстве, и передо мной открылись все возможности и дороги, чтобы стать успешной магичкой! Разве я имела право упустить единственный шанс? Ни за что!

Но мое воодушевление омрачало наличие проклятья с неизвестным сроком годности. Никакие Денверы и полубоги не могли сравниться с тем, что муж-незнакомец проклял меня из вредности. Встречаться с ним и умолять о пощаде я не собиралась! Не имела права ударить в грязь лицом перед Ирис, вставшей с колен. Я тоже так могу! И я сделаю это! Я стану самостоятельной!

— Студентка Моридар, моя лекция кажется вам скучной? — вдруг позвал меня преподаватель, оторвав от невероятно важного планирования моей дальнейшей жизни. — Или у вас есть более важные дела, чем моя лекция?

— Никак нет, сэр! — от неожиданности я даже подпрыгнула. — Не считите за грубость, правление династии Чран я ненавижу всей душой и благодарна Создателю, что не имею никакого отношения к эпохе Варлеона. Предпочитаю более лояльные к справедливому закону времена.

Преподаватель улыбнулся и разрешил мне присесть. Выкрутилась на этот раз! Боюсь, второго такого шанса у меня не будет, поэтому стоит хотя бы делать вид, что внимательно слушаю лекцию и конспектирую ее. Законспектировать, кстати, стоит все равно. Вон, даже Ирис сумасшедше строчит, стараясь поспевать за лектором.

А я все никак не могла забыть утреннего происшествия в нашей комнате. Кому только в голову пришло устроить смотрины, и почему Ирис допустила подобный беспредел? Проверяла меня? Или просто пыталась смутить? Но я так просто не сдамся! Сначала сниму проклятье, а затем придумаю, как подобраться к бывшему следователю Аургусу!

Чем больше я раздумывала над ситуацией, тем сильнее понимала, что дальше планов мои действия не заходили. Была ли это неуверенность в себе или нечто другое, но я реально не понимала, с чего мне стоило начать. Я хотела взяться то за одно, то за второе, то за третье, а в результате ограничивалась пустыми словами.

Немедленно отправляюсь в библиотеку и начну с изучения видов проклятий. Нужно хотя бы примерно определить, с чем я имею дело, и только после этого приступить к глубокому разведыванию и планированию. Так и поступлю! Все равно меня с Ирис освободили от занятия по превращению волшебных палочек в кольца.

У меня до сих пор не было времени, чтобы рассмотреть его. На вид обычное золотое колечко таило в себе большой-пребольшой секрет. Я ранее не заметила, но сейчас отчетливо видела гравировку на его гладкой поверхности. Это был рисунок в форме моей подвески, не так давно висевшей на жемчужных бабушкиных бусах. Я ее не потеряла! Какое облегчение.

Бусы я так и не сняла, боясь потерять. Теперь я никогда их точно не сниму, боясь кражи из-за явно затаивших на меня обиду девушек. А ведь я надеялась, что после переезда из пансионата в академию я наконец-то смогу расслабиться и снова класть бусы на ночь под подушку, как делала до кончины родителей.

— Лекция закончена. Все свободны. Студентка Тиарис Моридар к следующему занятию напишет десятистраничный доклад на тему правления Верлиона. Встретимся через три дня.

— О, господи! — прошептала Ирис мне на ухо, склонившись ко мне поближе. — Да он тебя в «любимчики» записал. Сочувствую.

В каком смысле в «любимчики»? И зачем мне сочувствовать? Или он мне теперь каждое занятие будет давать выполнять тупое задание? Тем не менее, я в некоторой степени была даже довольна, что привлекла внимание старика. Теперь мне не нужно было выдумывать причину, чтобы пойти в библиотеку.

— Неважно, — отмахнулась я. Для меня каких-то десять листов проблемой не было, потому что в пансионе задавали писать рефераты не менее чем на двадцать листов, которые после переписывала раз за разом,

пока не добилась исключительной каллиграфически написанного.

— А теперь Аургусу! — объявила Ирис, подхватив сумку. — Поспешим! Мне отнюдь не нравится, что у него жестко спешат часы.

— Не нужно, — я в последний момент успела удержать соседку. — Сегодня они будут палочки с прошлого занятия превращать в магические кольца. У меня уже превращено, а у тебя нет палочки вовсе, так что...

— Покажи-ка! — заинтересовалась Ирис, и перехватила мою руку. Она странным взглядом осматривала тонкий золотой ободок и сделала не менее странный вывод. — На обручалку похоже. Ты сама его таким сделала? Почему таким?

— Н-нет, — не поняла я. — Преподаватель Аургус...

Она даже не дала мне договорить, как фактически превратилась в копию секретаря Дрок — злобную фурию. От неожиданности метаморфозы я даже икнула и попыталась отступить. Но отступить было некуда — с боков меня окружали парты, а за спиной стояла длинная скамейка.

— Какие еще Аургусы??? Приличная попаданка просит помощи исключительно у главного героя! — прошипела Ирис. — И то исключительно после того, как влипнет в неприятности по самое «нехочу» в результате активной самодеятельности!

Приличная попаданка? О чем это она вообще? И ни у кого я помощи не просила — мне ее сами предложили, так и не дождавшись моего согласия! И ректор Денвер, которого скорее всего имела в виду Ирис, говоря о «главным герое», тоже там был!

— Не хочу замуж! Учиться хочу! — прошипела я в ответ. — Извини меня, Ириссссс!

— Никто и не предлагает. Тем более, что ты уже замужем! — поддела соседка, напомнив о господине Моридаре. Пора уходить, пока она еще чего-нибудь не учудила.

— Мне пора библиотекууу! — улепетывать от Ирис пришлось на всех порах. Она меня и не задерживала, явно задумав нечто очень каверзное. — Пока-пока!

— Покасики! — помахала ладошкой Ирис, прежде чем пожилой преподаватель выставил за дверь аудитории.

От интригующего взгляда Ирис меня бросало то в жар, то в холод. Что меня ждало в библиотеке? Она ведь не могла о чем-нибудь успеть договориться с Вилесой и что-нибудь подстроить! У нее не было на то времени! Правда ведь не было?

В беспокойстве мне все же удалось найти библиотеку без посторонней

помощи. Мне даже начинало казаться, что замок академии не такой уж и запутанный, каким он мне виделся в первые дни. Наверное, я просто начинаю привыкать к нему. Хорошо!

Библиотека была... думаете, огромной, великолепной, величественной? Если бы! Академической библиотекой назывался маленький закуток по выдаче учебников, не более того. А за библиотекарской стойкой сидел... невероятно, это был ректор Денвер! Только какой-то помятый слегка. И... белый.

Если взять ректора Денвера одну штуку, перекрасить ему волосы в платиново-белый и отрастить крысиный хвостик, то получался наш библиотекарь. Чего-то Ирис не говорила, что у ректора Денвера был брат близнец помимо двух других божественных братьев!

— Здравствуйте, — я подошла к библиотекарю, подозрительно разглядывая его. Невероятное сходство! — Мне бы какие-нибудь пособия по Верлинской эпохе. Что-нибудь специализированное, а не программные учебники. Мне реферат задали по истории государства...

— В первый день? — переспросил библиотекарь, не поверив мне. — Чем же ты так провинилась? Опоздала на занятие?

Кого-то мне его говорок напоминал и очень сильно. У меня возникло чувство, что «белого» ректора Денвера я знала лично, но не могла вспомнить, когда и где была с ним знакома. Эдакое странное чувство...

— Много болтала! — огрызнулась я и не сразу поняла, что была груба с совершенно ни в чем не повинным человеком. Раньше я не была такой. Неужели проклятье уже начало влиять на меня и на мое настроение? — Простите. Я не хотела повышать тона.

— Все в порядке. Сама найдешь, хорошо? Я тут новенький, и раньше в библиотеки никогда не ходил... — признался близнец ректора, — работать не ходил, конечно, — исправился он.

Понятно... Родственников на теплые местечки рассадил. Точь-в-точь как наша директриса — все поставщики продовольствия, плотники и заведующие ведь были ее родственниками. Вот что значит «не везет и как с этим бороться». А никак!

Библиотекарь с «большим стажем» отдал мне ключ от неприметной двери в его каморке без раздумий. Поначалу я испугалась, что нужно было идти в каморку (а вдруг он извращенец какой-нибудь, как его братец, только хуже?) но вскоре все мои опасения исчезли, как не бывало.

Провернув ключ в неприметной двери, я на удивление легко оттолкнула ее от себя и ахнула — вот теперь пере домной была настоящая биб-ли-о-те-ка! Стеллажей не было — только книги.

Первое вау-впечатление прошло сразу же, как только я задала себе один элементарный вопрос: а как книги снизу или хотя бы из середины вынимать? Сразу вся стопка упадет! А заодно прихватит и несколько соседних, а те в свою очередь еще несколько...

В таких условиях и при полном отсутствии компетентности библиотекаря шанс найти нужные мне книги сводится практически к нулю. Все что мне оставалось — это бродить между импровизированных стеллажей в лабиринте из книг и стараться не потеряться самой и не потерять выход в общедоступную часть библиотеки.

Поначалу на корешках книг были написаны вполне понятные темы. Чуть позже лежали книги постарше, названия были выцветшими или вовсе стертыми. Чем глубже я заходила, тем меньше знакомых слов встречала. А потом... а потом лежали книги без названий вовсе в однотонных матово-угольных толстых обложках.

Как зачарованная, я вытащила одну из них, совершенно не подумав, что меня может завалить под их весом. Но ничего не произошло. Стопка осталась парить в воздухе, а место из-под вытащенной книги — свободным.

Тогда я открыла черную книгу. Она была тяжелой, но приятной на ощупь: бархатная обложка и листы из высушенной натянутой кожи неизвестного зверя. В давние времена на заре магических практик для письма использовали животную кожу. Насколько древняя книга оказалась у меня в руках?

— Это человеческая кожа, — прогремел бас ректора практически под ухом. — Идеальный хранитель энергии. Прошло несколько тысяч лет, а отпечаток магии ее автора до сих пор неприкосновенен.

От неожиданности я выронила из рук книгу и сама чуть не упала. Ужас какой! И я нечто подобное держала в руках? Какая мерзость! Я постаралась отползти от проклятой книги, но ударилась спиной о стену из нескольких сотен точно таких же книг.

— Все?.. Они все такие... проклятые? — я с трудом могла подобрать слова, чтобы не выдавать насколько сильно я была напугана. И то мне удавалось держать себя в руках не до конца. Пальцы все равно дрожали, чем выдавали меня целиком и полностью.

— В этих книгах заключена страшнейшая магия. Их нельзя уничтожить. Невозможно. Значит, их нужно где-то хранить, верно?

— Но не в академии... — протянула я, совершенно недоумевая, как можно было принять настолько неадекватное решение, как хранение опаснейших книг в академической библиотеке!

— А где тогда? Я не знаю такого места, где было бы безопаснее, чем в

моей академии!

— А не вашего ли секретаря недавно прокляли? — поддела я, прекрасно понимая, что режу ножом по его гордости. Ирис уже успела мне выболтать, что ректор Денвер носит со своей академией, как молодая мамочка с новорожденным первенцем.

Мои слова явно были ударом ниже пояса. Ректор Денвер даже скривился, когда я напомнила об ужаснейшем дне в его жизни. Я ведь правильно поняла, что секретарь Дрок была в шаге от смерти?

— Замолчи! — прошипел ректор, схватив меня за руку и подняв ее, чтобы даже не пыталась вырваться. — Как ты объяснишь, что жена страшнейшего из преступников современности делает в запрещенном секторе библиотеки?

— Библиотекарь сказал поискать что-нибудь. Мне по истории реферат на десять листов по Верлеонской эпохе задали к следующему занятию!

— В первый день? — он тоже не поверил, как и его близнец. — А если уточню?

— Хоть зауточняйтесь! — не сдержалась, закричала. Попыталась выдернуть руку из хвата, но силенок не хватило. — Может, вы меня отпустите? Больно, знаете ли, когда такими огромными лапищами хватают!

Ректор Денвер усмехнулся и оттолкнул меня в стену книг. Не больно, но весьма унизительно. Если бы он знал о моем истинном происхождении, стал бы себя так некрасиво вести себя со мной и в моем присутствии?

Эх, леди Тиарис Шторм, пора бы тебе забыть, что ты давно уже не леди. Ты — простолюдинка, жена одного из страшнейших людей современности, посмевшегося создать жуткую преступную организацию. Да, я, как говорит Ирис, «влипла по самое нехочу!» Наверное, я действительно стала попаданкой.

Я сидела на полу и гневно смотрела в надсмехающиеся серые глаза противника... или соперника? Вилеса с Ирис вовсе пророчили его мне в мужья! Только вспомнила про студентку Небесной Академии Демиургов, как она была тут как тут — в моей голове!

«Поцелуй его! Давай же!»

С ума сошла? Целовать? Его? Ни за что!

«Не будь душой, поцелуй! Он с рождения слышит мысли всех, кто появляется в радиусе его видимости. А тут — тишина. Если поцелуешь, то он поймет, что ты не преступница и ни в чем не виновата. И Змея Треклятого один раз в жизни видеда!»

Точно поймет? Или снова — как повезет?

«Целуй! Все будет окей! Це-луй! Це-луй! Це-луй! Целуй давай!!!»

Горько!»

А горько-то отчего? Вилеса, о Создатель, на какое безрассудство ты меня подбиваешь? На все воля Создателя! Но почему я, только-только избавившись от тяжести благородных крови и рода, обязана полюбить того, на кого мне указали другие? Почему я освобождена только наполовину?

А ректор Денвер он такой... такой... не знаю. Я смотрела на него, понимая, что поцелуй действительно мог обелить меня в его глазах, но... не могла я этого сделать! Не могла! Разве нормально, чтобы приличная девушка бросалась в объятия взрослого мужчины?

«Нормально все! Не ссы!»

Решившись, я быстро встала и летящей походкой приблизилась к господину ректору. Он явно наметил защищаться, вскинул руки и шокировано распахнул глаза, когда я коснулась его губ своими. Он ожидал подобного развития событий даже меньше, чем я!

Теперь он меня слышит? Это ведь ненадолго, правда? Не хочу, чтобы у меня кто-то в голове копался...

— Слыш-слышу... — выдохнул мне прямо в губы господин ректор и улыбнулся. Что он там услышал? Что-то каверзное? Или узнал о проклятье? — Все слышу.

Мы стояли так близко друг к другу, что касались кончиками носов. Ситуация до ужаса смущала, и я поспешила отстраниться. Но не тут-то было! Он схватил меня за талию, развернулся и прижал спиной к книгам.

— Прости. Ты единственная, с кем я могу проверить проникновение сквозь непреодолимый ментальный барьер, — прошептал ректор Денвер, и нисколечко не смущаясь, нагло впился мне в губы.

Где твоё воспитание, Алькаит Денвер?! Я даже на «ты» перешла, покуда меня переполняло неведомое ранее возмущение. Ещё ни один мужчина не смел так дерзко меня целовать! Это мой первый поцелуй. То есть, второй, если учитывать ещё один поцелуй перед этим...

Алькаит Денвер не выдержал — отпустил меня, сделал шаг назад и расхохотался. Я не стала терять ни мгновения и побежала вон из библиотеки. Мое лицо горело от стыда, и меня подгонял залиvistый смех одного весьма подозрительного типа!

Чтобы я ещё хоть раз послушалась совета Вилесы? Никогда в жизни! Правильно Ирис с большим скептицизмом относилась ко всем её словам! Теперь я понимала соседку, как никто другой. Послушалась совета Вилесы — стала учебным пособием для Алькаита Денвера!

Остановившись лишь где-то рядом со столовой, судя по витающему в

воздухе запаху горячей еды, я наконец-то смогла перевести дух. Как бы сказала Ирис, я влипла. И влипла основательно. Ладно я, дурочка, послушалась чужого совета. А вот господин ректор кого послушался, раз полез продолжать поцелуи? Вряд ли это «кого» было его сердцем или душой.

Создатель, как же колотится сердце! Я приложила ладонь к груди и попыталась отдышаться. Ничего не выходило. Только всплывал в памяти второй поцелуй с горьким привкусом неизвестного происхождения. Права была Вилеса, говоря «горько»...

А откуда Вилеса узнала, что его губы горькие? Она целовала Алькаита Денвера?!!

Не бери в голову, Тиарис! Забудь о нем, забудь! Тебе нужно реферат написать для преподавателя по истории, найти информацию о проклятиях и придумать план, как добиться признания бывшего следователя Аургуса! Желательно все одновременно и как можно скорее!

— Это не проклятие, — усмехнулся Алькаит Денвер, выскочив из-за угла. Зачем он догонял меня?! — К ноге, малыш!

Это он мне??? Я даже ошалела от его невероятной наглости! Мало того, что назвал меня малышом, так еще и приказал, как животному! Нет, не мне. Преследовавшее меня облачко истинной тьмы сгустилось и опустилось на пол на четыре лапы. Это была собака. Я перепутала собаку с проклятьем истинной тьмы. Какой позор...

— Хороший мальчик, Рамзес! Хорошо охранял. Ни разу не упустил цель. — Денвер поднял голову, сидя на корточках рядом с псом и глядя его по макушке, и обратился ко мне. — Не злись, Тиа. Я просто взял на дрессировку этого малыша.

— С каких пор я для вас, господин ректор, стала «Тиа»? — возмущение? Оно родимое! — Не помню, чтобы между нами были настолько доверительные отношения!

— Короткая память, — мужчина пожал плечами, словно пародировал Ирис. И у него это очень хорошо получалось! Притом он явно намекал на поцелуи в библиотеке! Целых два штуки! Слишком много за один день для меня одной!

Вот зачем он отправился за мной? Рассказать о собаке, чтобы я не волновалась о проклятии? Причина принимается, но находиться с ним в одном помещении мне все равно неудобно. Пока Алькаит Денвер игрался с собакой, я бочком прокралась, прижимаясь к стене, и сбежала из зоны его видимости.

Я бежала, не разбирая дороги, и не остановилась, пока не вернулась в

нашу с Ирис комнату. Она была пуста, и я порадовалась, что соседка не стала свидетельницей моего не самого разумного поведения. Я просто упала на кровать и спрятала голову под подушкой.

Он назвал меня «Тиа»! Он так трепетно и нежно целовал меня. И я была инициатором первого поцелуя! Как стыдно-то! У меня щеки горели ярче закатного солнца! Хорошо, что он преподавал только физическое развитие у мальчиков и никак не касался других дисциплин. А-то как бы я слушала его лекции, выполняла практики и сдавала экзамены?

А с чего я решила, что других дисциплин он не касался? Сама придумала или услышала от кого? Только бы это оказалось правдой! Я не вынесу, если он будет преподавать у меня! Только бы мне повезло хоть чуть-чуть. У меня ведь в расписании нет лекций брата... Думаю, это достаточная степень невезения!

— Привет, Тиа! — в комнату вернулась Ирис, и мне пришлось срочно брать эмоции под контроль. — Ты не поверишь, что я только что узнала! — она под села ко мне на кровать и сделала вид, будто не заметила моего смятения. — Оказалось, что две преподавательницы во время больничного Эльрем подали заявления на декретный отпуск, а еще один препод... ну, который у нас сегодня вел, собрался на пенсию!

— Значит, мне не нужно делать реферат? — я мгновенно провела одну причинно-следственную связь... — потрясающе! — ...а вот о другой подумала не сразу... Но Ирис исправила мою оплошность.

— Разве тебе не интересно, кто будет заменять, пока не будет найдена постоянная замена?

К чему этот интерес? Сначала я подумала, что ничего страшного произойти не могло. Разве это проблема — что кто-то будет заменять? Тем более, что доклад делать больше не нужно. Но Ирис бы не уточнила, если бы мне повезло.

— Только не говори, что Алькаит Денвер! — убито взыв, я рухнула обратно на подушку. Так и знала, что мне придется ходить к нему на лекции! И практики! Практики... Почему слово «практика» так пошло звучало в моих мыслях?

— Нууу... — протянула Ирис, а я ловила каждый звук, вырывавшийся из ее уст. — Историю будет преподавать Аургус наряду с КиПом. Какой-то предмет у нас будет заменять некий Вуилред бесфамильный и теорию магии Де...нвер... Ты ведь рада, правда? Это ведь самый частый предмет в расписании!

— До смерти, — на вой сил не оставалось.

Это был конец. Теория магии была не обычной дисциплиной, а ежедневной. Притом в один из дней теория магии была сдвоенным занятием, что также радости не прибавляло. За что мне такие мучения Создатель послал?

Ах, точно... он же его сын. Как я могла забыть? Наверное, он считал Алькаита Денвера благословением, а не проклятием. Это же такая честь, от которой отказывались исключительно сумасшедшие! Можно я дурочкой прикинусь? С самим Создателем такая шутка не пройдет...

— Когда первое занятие с ректором Денвером? — из последних сил уточнила я, чтобы успеть подготовиться к худшему. Ирис призадумалась, что также не было хорошим знаком.

— Завтра. Сегодня теорию магии отменили. Сегодня вечером Денвер почитает лекции предшественника и подготовится к занятию. А ты подготовишься к встрече с ним!

Ирис была довольна как никогда и сияла счастьем. Но судя по ее поведению, про поцелуи в библиотеке она еще пока не прознала. Иначе она бы сверкала так, что ослепляла всех окружающих.

— А сегодня, кстати, мы пойдем на вечеринку в честь первого учебного дня! Без алкоголя, конечно, — это, по всей видимости, было обязательное уточнение. — Мне нельзя, а ты явно завтра будешь «благоухать», если припадешь к бутылке.

Обожаю Ирис с ее непосредственностью! Она действительно думала, что я могла напиться до беспамятства? Если я ни разу не пробовала ничего горячительного, это еще не значило, что я с первого раза налакаюсь до алкоголизма!

— Ты пойдешь? — вдруг спросила Ирис таким тоном, словно боялась, что я откажусь. Разве я могла отказаться, если перечеркнула все свое подчиненное прошлое и поклялась себе построить будущее, основанное на развитии личности?

— Конечно, я иду!

Глава 8

Раз на сегодня больше лекций не предвиделось и в расписании не значилось, мы с Ирис оставшуюся часть дня потратили на подготовку к вечеринке. Организаторами выступали студенты старших курсов, поэтому на нашу долю выпадало только красиво и удобно одеться, чтобы не опозориться перед другими.

Мне на подобных вечеринках бывать пока ещё не приходилось, поэтому я была в предвкушении и воображала, как оно должно проходить. Вариант «великосветского бала» я отбросила сразу. Разве студенты будут раскошелиться на столь дорогое удовольствие? Не думаю.

В таком ключе мне совершенно не понравилось уточнение Ирис, что алкоголя не будет. То, что его не будет, — это было хорошей новостью. Но... зачем на студенческой вечеринке уточнять подобные детали? Кто-то может пронести незаконно бутылку-десять дешевого пойла?

Если нечто подобное произойдёт, но ничем хорошим вечер не кончится. Может быть мне не стоило никуда идти на ночь глядя? Спать пораньше лягу... Нет! Нельзя было отступать от принятого решения! Притом я не хотела отпускать Ирис в одиночку не пойми куда.

Да-да, нам предстояло покинуть территорию академии через портал и отправиться в гости к одному богатому студенту, где для нас будет подготовлен зал и небольшой фуршет за счёт совместных средств студентов выпускного года. Хорошо, что я об этом узнала сейчас, и у меня ещё будет время накопить к моменту, когда придётся платить уже мне.

Мы с Ирис уже собрались тайно выдвигаться, чтобы не опоздать на сбор третьей группы, в которую нас приписали, когда в дверь постучали. Стучали не скромно, как гость, а по-хозяйски, словно это был ректор Денвер. И я оказалась права... частично. Не считая ректора Денвера, встречи с которым мне хотелось бы избежать, в нашу с Ирис комнату вошли ещё двое мужчин.

Алькаит Денвер, Ведас Дрок и Рур Аургус, что весьма логично. Если бы последнего здесь не было, я бы заволновалась, а не случилось ли с ним чего нехорошего. Но он здесь, а значит все хорошо, но... Первое ощущение эйфории спало, и до меня дошло, что просто так эти трое не собрались бы в моей комнате без действительно серьезной причины.

— Я только что из пансиона святого Любериса, — объявил страж Дрок, прожигая взглядом из-под маски скучающую Ирис. Она развалилась

на диване и не волновалась, в тот момент как меня буквально подбрасывало от нервозности. — Ничего не хотите объяснить, девочки?

Я замерла, как громом поражённая. Они все узнали! И о том, что я настоящая леди Шторм. И о том, что Ирис на самом деле не существовало. Она ведь из другого мира была притащена Вилесой ради стабилизации божественной магии Ведаса Дрока, о которой он ни сном, ни духом!

— С этого места поподробнее, пожалуйста, — Ирис преспокойнейшим образом проигнорировала жесткий тон своего парня. Вот это выдержка! Я бы так не смогла. — Кто, что, когда... И, главное, в чем я должна покаяться?

Страж Ведас перевёл взгляд на ректора Денвера, а тот только развёл руками.

— С ней бесполезно разговаривать. Она неадекватна! Меня даже не проси.

Затем он посмотрел на бывшего следователя, явно не желая допрашивать Ирис самостоятельно, но и тот стушевался, скосив взгляд куда-то в сторону. Дрок давил на него взглядом, давил, пока оппонент не выдержал.

— Я не буду допрашивать беременную! А если моя магия ранит ее?

— Она бесплодна. Не носи чепухи!

А вот теперь Ирис подсобралась и тоже скосила хитрый, но ни капли непристыженный взгляд. Выражение ее лица явно говорило о том, что кое-кто приврал и о кое-чем умолчал. Если Ведас Дрок был отцом ее нерожденного ребёнка, то она точно влипла в некоторые неприятности. Мне оставалось надеяться, что в небольшие.

Сначала Алькаит Денвер и Рур Аургус пристально посмотрели на своего товарища, затем все трое повернули лица в сторону Ирис. Она точно попалась с поличным! Я старалась не отсвечивать, но и убежать от напряженной ситуации не пыталась. Соседка могла назвать меня предательницей, а ссориться с ней я не хотела.

Зато мы ушли от неприятной и крайне нежеланной темы того, что Ведас Дрок узнал в пансионе. Разве Велеса не говорила, что обо всем позаботилась? Она успела? Или... он что-то узнал до того, как она прибрала за нами? Ведь она не могла исправить часть его памяти, раз он тоже был одним из сыновей Создателя.

Надо запудрить им мозги и навсегда увести с ненужной темы, чтобы она более не поднималась вовсе? Вот только как это сделать? Сейчас мы с Ирис могли разыграть спектакль, но его хватит максимум на несколько часов. В идеале — до завтрашнего утра. А что мы будем делать дальше?

— Не смотрите на меня так! — раскричалась Ирис. Роль истерички она умела отыгрывать профессионально. — Откуда я могла знать, что именно он окажется тем самым одним-единственным, подходящим мне магически?! Я этого даже предположить не могла!!!

— Ирис, тебе нельзя волноваться! А если в обморок упадёшь? — я не стала изобретать новых сцен, и устроила стандартный концерт, подбежав к Ирис и аккуратно усадив обратно. — Не переругивайся с этим мужланом, ведь тебе самой будет хуже.

Разве я могла предположить, что Ирис разревётся, вымочив мне подобранное для вечеринки платье, хоть выжимай? Конечно же, нет! Но Ирис превзошла все мои ожидания, и мне ничего более не оставалось, как надеть второй комплект формы. Ничего более приличного на сегодняшний момент у меня просто не было.

— Ты прекрасно знаешь, что я женским слезам не верю, — сдался Ведас Дрок под напором друзей. То, что старший брат и бывший следователь были ему именно друзьями, я даже не сомневалась. — Либо успокаивайся, либо я отправлю тебя к своей матери и буду молиться Создателю, чтобы вы не разнесли дом в попытке разобраться, кто в доме главный.

Оооо, а вот это уже серьезные угрозы! Ирис даже успокоилась в два счета, услышав упоминание о его матери. Они уже знакомы с ней? Или это блеф? Власть над ситуацией начинала утекать в руки мужчин, поэтому мне нужно было срочно что-то предпринять. В конце концов, трое против двоих. Это нечестно!

— Подождите-ка! — нужные слова сами сорвались с языка. — А как так получилось, что вы двое узнали об Ирис до Ведаса?! Разве не он должен был стать тем, кто узнает сразу после неё? Или он недостаточно надёжен, чтобы его посвящать в столь важные события?

В конце я даже начала его обвинять, ткнув указательным пальцем в грудь стража Ведаса Дрока, и получила закономерную реакцию. Он оторопел и не сразу нашёлся с ответом. Но, как мне показалось по его тяжелому взгляду, за эти слова он меня возненавидел. Восстанавливать или даже создавать с нуля с ним тёплые дружеские отношения будет тяжело.

И к моему ужасу, Ирис поняла мою задумку, но перегнула палку.

— В вечной любви клялся! — всхлипнула она. — Что, вечность подошла к концу? Я даже состариться не успела!

Если бы мне в детстве предсказали, что мне суждено столкнуться со страшным демоном, то я бы решила, что этот момент настал. Сначала Ведас Дрок сузил глаза, а через минуту исчез как мираж в жаркий

день в пустыне. Встряхнув голову, повернулась к Ирис и обомлела. Ее тело пошло рябью, но я даже шага ступить не успела, как она исчезла следом.

— Не переживай, — попытался успокоить меня ректор Денвер, но факт, что нас стало на два человека меньше в комнате, нервировал меня гораздо сильнее. Тем более что Рур Аургус мог тихонечко исчезнуть вслед за ушедшими и оставить меня наедине с целующимся монстром. — Ведас не причинит ей вреда.

За Ирис я не волновалась — она сама кому угодно «вред» причинит. И учинит. И зачинит, и починит. А вот кто защитит меня, если Аургус пятится назад? Меня смущала одна мысль о том, что ректор Денвер мог успеть проболтаться и ему, и Ведаса Дроку о поцелуях в библиотеке! Как стыдно!

— Ничего не меняет того факта, что документы просто исчезли из моего кабинета, — строго остудил наш пыл Рур Аургус. — Ничего не хотите сказать?

— Вы не успели с ними ознакомиться? — я несла всякую чепуху, ведь у Ирис хорошо получалось выходить сухой из воды. — Какая жалость! Мне самой было очень интересно узнать, что обо мне другие люди пишут! Зависимость от общественного мнения она такая... неотделимая.

У меня не вышло, хотя вроде бы ничего лишнего не сказала. Даже дурочкой претворилась, но меня здесь знали уже достаточно, чтобы не повестись на хлопанье ресницами. Наоборот, после моих неудачных слов ко мне стали относиться с большей осторожностью.

— Это не я. И не Ирис. Мы не знали ни о каких документах, — покаялась я. Лично я действительно ни о чем подобном не знала. — Я ни в чем не повинна, поэтому можете собирать обо мне информацию хоть до моей старости. Найти что-то нехорошее вы сможете только в том случае, если сами насочиняете.

— В сочинительстве я никогда не был силён, — прошипел Рур Аургус, словно я нанесла ему непоправимое оскорбление. — В таком случае, куда делись документы по семье Шторм? И почему в пансионе нет ни одного упоминания про Тиарис Моридар? Есть правда... показания свидетелей, вспомнивших по описанию внешности «Колючку»...

— Но складывается впечатление, что «Колючка» на самом деле Ирис, а ты сирота Шторм, — закончил мысль ректор Денвер, в котором не осталось ни капли игривого настроения. — В таком случае у Ирис будут серьезные проблемы с семьей Ведаса. Он относится к луноликим лордам, то есть...

— ...побочная венценосная ветвь... — теперь уже фразу закончила я. Если правда будет предана огласке, то ребёнок Ирис будет назван... нет,

такие названия лучше даже в мыслях не произносить!

Меня зажали в угол, и я не могла в одиночку отбиться от расспросов. У меня не было ответов, которые с меня требовали, а также у самой вопросов было ещё больше. Я ведь не могла рассказать, что Ведас Дрок и Алькаит Денвер были братьями по отцу-божеству?

Господин ректор стремительно приближался ко мне. Я испугалась, что он собирался снова «прочитать» меня тем же самым способом, что и в библиотеке, который подсказала мне Велеса, но отстраниться я от него не успела. Зато мне хватило мозгов, или наоборот не хватило их, чтобы ударить господина ректора по щеке.

— Только не говорите, что и вы ту даже!.. — возмутился Рур Аургус, намекая на образование второй парочки. Так вот, пусть только попадётся мне с девушкой под ручку! Ух, какой разнос я ему тогда устрою!

— Нет, — ректор Денвер отступил на шаг, более не стремясь сблизиться. — Есть возможность пробраться через ее нерушимый ментальный блок, если немного снизить уровень контроля нервной системы. Например, через поцелуй.

— Пшш... — не поверил бывший следователь. — А где колоссальная научная база для доказательства работоспособности псевдонаучной гипотезы? Или просто слова, взятые из книги, которую ты читал в раннем младенчестве?

Оказывается, Рур Аургус тоже умел шутить, но исключительно в своей холодной ужасающей манере, к которой ректор Денвер явно давно привык. А вот я ещё пока не привыкла и мечтала только об одном — поскорее исчезнуть из поля его зрения. Планы по его захвату в личные наставники придется отложить. Как мне учиться у него, если он только и делал, что вызывал как минимум серьезные опасения?

— Очень смешно! Ты как всегда великолепен! — не остался в долгу ректор Денвер. — Предлагаешь все книжечки перебрать, которые я читал в раннем младенчестве?

Ни один из мужчин не хотел, чтобы последнее слово осталось за его оппонентом. Тогда я почувствовала, что осталась лишней в их перепалке и попыталась тихо и незаметно удрать, как то сделали до меня Ирис и Ведас. Вот только у моей любимой соседки сейчас в полном разгаре шла другая война, и я надеялась на ее победу.

Мои надежды в очередной раз не оправдались, но не оправдались лишь наполовину. Мое стратегическое отступление было замечено немедленно, но поймать меня не удалось. В последнюю секунду я

прошмыгнула мимо спорщиков и не позволила схватить себя ни за руку, ни за одежду, ни... Погоню я почувствовала немедленно.

Кто бы мог подумать, что однажды я буду убегать от мужчины? От двух мужчин! Или даже от трёх, если вспомнить наличие мужа где-то далеко-далеко в округе пансиона. Вот только лишь один из них жаждет меня зацеловать до смерти, пока я не выдам всю известную мне информацию. Не дожждётся! Ирис страдает, и я не сдамся!

Второй явно издевался, желая воочию убедиться в волшебном свойстве поцелуя. Данные мне способности по защите от менталистов работали исключительно на расстоянии не менее толщины пальца и полностью блокировались при поцелуе. А вдруг я выдам тайну божественного происхождения братьев? Я не имела на это права!

Точно! Вечеринка по случаю начала учебного года! Это был отличный шанс, чтобы скрыться, пока все не утихнет. Вот только я не удосужилась узнать, где находилась точка сбора для перехода через портал в гости к одному из старшекурсников. Неужели мой единственный выход — обыскать каждый закоулок крепости в поисках хоть кого-нибудь, кто тоже приглашён на вечеринку.

— Что-то ищешь? Или кого-то? — из темной ниши вышел незнакомый высокий светловолосый юноша. — Может быть я могу чем-нибудь помочь, леди Шторм?

Я даже не заметила, что меня назвали прежним именем. Наверное, мне слишком тяжело было осознать, что жизнь изменилась, и я была готова вернуть ее, как только выпадет шанс. Без всякого зазрения и беспокойства пошла за ним.

Мы с неизвестным светловолосым юношей скрылись за углом как раз за долю секунды до того, как попались преподавателям. Он привёл меня в безлюдный темный тупик и резко обернулся ко мне. Вдруг сердце защемило из опасения, что я могла попасть в беду, но...

...но в его руке загорелся зелёный огонёк, и мгновение спустя мы оказались посреди многолюдного бального зала. Огромное бежево-золотистое помещение пестрело красочными огоньками, и среди толпы мне на глаза попадались знакомые студенты. Особенно это касалось девочек, которые толпой прорывались в нашу с Ирис комнату, чтобы подглядывать за мальчиками на уроке физической подготовки.

— Леди Шторм, — меня тут же позвала девушка, с которой мне ещё не приходилось сталкиваться. Но, казалось, я видела ее в столовой вовремя вступительной речи ректора Денвера.

Старшая. Возможно даже из выпускного года. Такая же светловолосая,

как и парень, который привёл меня на вечеринку, и в чертах их лиц я находила особое сходство, которое могло быть только между близкими родственниками — двойняшками братом и сестрой или даже близнецами.

— Вы... случаем не сестра?.. — робко спросила я, не считая свой вопрос абсолютно уместным. Мне просто нужно было завязать разговор и познакомиться с как можно большим количеством студентов. Как говорил отец, знакомства никогда не бывают лишними.

— Нас легко спутать. Мы близнецы, — согласилась девушка смешливо. — Нас даже мать отличала исключительно по... тому самому. Его наличию или отсутствию.

Она смеялась настолько заразительно, что мне хотелось смеяться вместе с ней. Сложно было не подчиниться ее харизме, и я с большим трудом взяла эмоции под контроль. Девушка была прирождённым лидером, что я не могла не уважать. Мне стоило стать кем-то не меньшим, чем она, чтобы... чтобы выжить и найти своё место в жизни.

— Понятно. Когда брат рядом, это круто! — не могла не согласиться я. Даже не сразу заметила, что успела подцепить от Ирис несколько не свойственных мне словечек. — Прошу прощения, я немного не в надлежащем виде. Платье пострадало в последний момент.

Остальные девушки нарядились парадно, и я сильно выделялась в толпе. Я не видела больше никого, кто бы догадался нарядиться в академическую униформу. У меня тоже было красивое платье, подобрать которое мне помогла Ирис.

— Тебя это волнует? — призадумалась девушка. Ее брови забавно сложились домиком. — Могу одолжить одно на вечер, если будешь осторожна с ним. Я как-никак хозяйка этого дома. Весь мой гардероб здесь!

Предложение показалось мне заманчивым с одной стороны, и стремно — с другой. Я даже не знала имени девушки, а спросить мне казалось неуместным. Ее, по всей видимости, знали все, поэтому она не посчитала важным назвать своё имя.

— Разве это удобно? — меня одолевали сомнения, но и оставаться белым пятном на карнавале красок не хотелось. Совершенно не хотелось.

— Пустяки! — махнула рукой девушка. — Для меня это мелочи. Ты кажешься хорошей, и я не вижу ни одной причины, чтобы не помочь тебе. Ну так как? Идешь?

Я, конечно, сомневалась, но... но чувство такта и приличий пересиливало. Или мои личные хотелки пересиливали чувство такта и приличий? Вдруг я поняла, что мне все равно. В академии ректора Денвера

я была всего лишь никому не нужной простолюдинкой, так что мое неправильное поведение заденет только меня. В худшем случае.

— В таком случае... я буду очень благодарна!

Девушка улыбнулась и позвала меня за собой. Перед нами расступались, и я поднималась вместе с ней сначала в холл, а после и на второй этаж, доступный исключительно хозяевам дома. По пути нам попался официант, и моя проводница сняла с подноса пару бокалов, наполовину полных игристым напитком.

— За знакомство! — один бокал полагался мне. — Я глава закрытого женского клуба. Мне в этом году выпускаться, а значит стоит подумать о преемнике. Нынешние члены клуба недостаточно... ммм... компетентны во многих вопросах. Мне показалось, что ты, даже если не подойдёшь на роль новой главы, то хотя бы станешь хорошим приобретением для моего клуба!

— За знакомство! — повторила я и склонила бокал.

Предложение меня шокировало. Я и подумать не могла, что получу такое серьезное предложение от совершенно незнакомой девушки, которую встретила совершенно случайно на вечеринке по случаю начала нового учебного года.

— А чем занимается ваш клуб? — у меня не было ни единого сомнения, что деятельность клуба связана с чем-то не относящимся к академической учебной или досуговой деятельности. — Это могло быть интересно!

Почему-то девушка промолчала, не дав никакого ответа на мой вроде бы простой, я бы даже сказала элементарный вопрос. Она загадочно улыбнулась и повела меня наверх, где обещала показать несколько вечерних платьев, которые могли мне подойти. Мне было настолько неудобно просить о подобной просьбе, сколько находиться в академической форме на торжестве. И, к сожалению или счастью, победило чувство этикета, а не чувство такта.

Бокалы хозяйка дома оставила на консоли, считая, что кто-нибудь из официантов или слуг уберёт за нами, и отворила передо мной дверь в спальне комнату. Я бы даже могла сказать, что эти покои принадлежали ей — чувствовалось в скучном «стандартном» интерьере, что здесь проживала девушка. Был у комнаты еле заметный флёр уюта, который мне очень понравился.

— У меня немного не прибрано, — то ли полушутя, то ли из вежливости произнесла девушка, пропустив меня в идеально прибранную комнату. — Зато в гардеробной вся одежда сложена аккуратнейшим из способов!

Она так экспрессивно рассказывала об «аккуратнейшем из способов», что мне ужасно захотелось узнать, как это. Когда передо мной открылись двери в гардеробную, мне показалось, что я попала в сказку: стены были отделаны зеркальными поверхностями, на полу лежал зеленый-презеленый ковер с коротким ворсом, словно настоящая трава, а на потолке простиралось искусственное ночное небо. Стоило моей проводнице хлопнуть в ладоши, как ночь сменилась днём.

— Так-то лучше! — решила она. — Ночной режим меня несколько утомляет. И как я могла согласиться на такое? Уж точно веяния моды имеют надо мной серьезнейшее влияние!

Дневное небо, голубое-голубое в просветах белоснежных пуховых облачков, выглядело не менее прекрасно, чем усыпанное яркими звёздами ночное. Такой ремонт, наверное, стоил баснословных денег, и вряд ли однажды я смогла бы позволить себе нечто подобное. Как жаль! Некоторым все, а некоторым — начинать все сначала, с нуля, с самого низа. И только потомки могут надеяться на что-то приличное.

Предложение вступить в клуб по интересам вылетело из головы, когда передо мной воспарили несколько симпатичных вечерних платьев. Одно было бежевое с бантом на спине, второе голубое причаленное, а третье нежного салатового цвета с юбкой до колен и узкими полноценными рукавами. Из трёх оно мне понравилось больше всего, так что сиреневому платью под номером четыре пришлось вернуться на вешалку, даже не будучи осмотренным.

— Может лучше голубое? — с большим сомнением и скепсисом переспросила у меня девушка раза два или даже три, но я осталась непреклонна. — Как знаешь. Но имей в виду, что зелёный цвет вышел из моды в этом сезоне. Так что это платье можешь оставить себе на замену испорченному. Оно совершенно новое. Мне понравился фасон, не смогла пройти мимо, не купив. А надевать его я не имею никакого модного права. Общество меня осудит.

— Да, мне оно тоже очень понравилось. Особенно рукава.

Когда платье наконец было на мне, новая знакомая налетела на меня, словно собиралась начать пытки, но обошлось... практически. Ей категорически не понравилось, что у меня распущенные волосы, и потребовала немедленно убрать их в женственную причёску.

Я даже сориентироваться не успела, как девушка усадила меня на банкетку и начала колдовать — не в прямом смысле, конечно, а в переносном. Ее руки, я видела в зеркальном отражении, появлялись то тут, то там, пока копна моих волос не превратилась в чудесную ракушку.

— Невероятно! — сложно было поверить своим глазам, что я могла быть настолько красивой. — Спасибо большое!

Девушка попросила отлучиться ненадолго, и я не стала ее задерживать. Меня гораздо больше интересовала другая девушка, которая сидела передо мной по другую сторону зеркала. Я действительно никогда не видела себя настолько красивой. Когда в последний раз удалось немного принарядиться, я была слишком маленькая для подобных нарядов.

Моей спутницы не было довольно долгое время, и я начинала волноваться настолько сильно, что отправилась искать ее. Для меня стало неприятным сюрпризом, что единственный выход из гардеробной оказался заперт. Как так? Могу поклясться, что мы вошли в эти двери. И она вышла через них. Почему она заперла меня внутри? Я начинала паниковать, но преждевременно. Спустя еще минут пять появилась хозяйка дома.

— Что-то случилось? — не поняла она и оглянулась себе за спину, посмотрев на дверь. — Ясно. Прости-прости, это выглядело странно, да? Я бываю излишне гостеприимна, и некоторые нехорошие личности пользуются моей наивностью. Однажды одна гостя украла мамино кольцо, и с тех пор во всех комнатах поставили такую защиту. Ты не сильно испугалась?

Признаюсь честно, сильно. Про себя можно было, но вслух я сипло заверила, что все в порядке. Тем не менее я понимала, что мне стоило как можно скорее вернуться к остальным студентам, чтобы ничего подобного больше не повторилось. Я боялась, что моя новая знакомая сама могла что-нибудь украсть, а потом указать на меня и подтвердить, что я гуляла по хозяйской части дома. Могла ли она? Запросто! Это не она, а я была слишком наивна, что кто-то совершенно незнакомый будет мне помогать безвозмездно.

— Давай вернёмся на банкет, хорошо? — попросила я, и у девушки дернулась бровь, показывая вероятное сомнение, промелькнувшее в хозяйке дома.

— Пойдёшь босая? В этих ужасных форменных туфлях я выйти тебе не позволю! — с усмешкой произнесла она и словно из воздуха вынула пару чудесных белых туфель на пускай толстом, но очень высоком каблуке. — Надевай. Я за ними ходила. Только будь осторожна и верни мне их в конце вечера в идеальном состоянии. Они мне очень нравятся!

— Спасибо... — прошептала я и задумалась, что, наверное, зря я подумала о ней плохо. Она всего лишь ходила за парой туфель, а не совершать кражу, которую собиралась повесить на меня.

Стоило второй застежке защелкнуться, как яркое пятно зеркальных

отражений исчезло, превратившись во тьму, словно выключили свет.

Глава 9

В глазах потемнело. Или комната, в которой я сидела, погрузилась во тьму? Неисправность магического ремонта, или?.. Я внимательно посмотрела вниз на только что надетые туфельки — они были единственным источником света в крошечной тьме. Они сверкали красивыми белыми и серебристыми переливами, которыми я даже залюбовалась несколько секунд... ровно до того момента как осознала, что попала в ловушку!

Испугавшись, я резко дернула туфли с ног, сорвав застёжки и даже оцарапав ноги. Туфли я откинула подальше от себя и побежала, не разбирая дороги в противоположную сторону. Что бы ни произошло, случилось нечто очень и очень нехорошее. И мне нужно было бежать, спастись! Я мало понимала, от чего конкретно мне нужно было спастись, зато я знала — вещи-телепорты стоили баснословных денег и пользовались популярностью исключительно среди «элитных» работарговцев.

Как я умудрилась попасть в подобную историю? Непривычная к быстрому бегу, я довольно скоро перешла на шаг, хотя не приблизилась к цели побега даже на чуть-чуть. Зато я была достаточно далеко от сверкающей пары туфель, чтобы не видеть ни проблеска от их сияния. И теперь у меня появилась возможность подумать, что первые сомнения во мне закрались еще в академии, когда я встретила юношу, который перенёс меня на вечеринку.

Если хорошо подумать, то девушка могла оказаться совершенно не той, которую я мельком видела в столовой во время представления нового преподавателя, оказавшимся моим давно потерянным братом. Он был жив и, наверное, это было самое главное, что произошло в моей жизни за последнее время. Я была так счастлива, когда увидела его впервые спустя столько лет! Поэтому ничто, повторюсь, ничто не могло удержать меня в плену. Я обязана вернуться в академию к брату, чего бы мне это не стоило.

Невзначай произнесенное мысленно слово вновь вспыхнуло, когда я пыталась понять, как мне выйти из тьмы. Ловушка. Я попала в ловушку, и наверняка бродила в пределах небольшого пространства, не заходя за очерченный периметр. Это было серьезной проблемой, которую вряд ли могла решить магический с нулевым опытом, какой я и являлась. Или не являлась? Я ведь все-таки смогла выполнить несколько заданий Рура Аургуса и ректора Денвера! Только вряд ли эти знания могли мне

пригодиться здесь... А других все равно пока не было.

Но я не готова была сдаться на милость тех, к кому в плен я попала. Сев на колени, я сосредоточилась... и поняла, что выпускать силу, как я то делала на занятиях, нельзя было ни в коем случае. Магический выброс привлечёт ненужное мне внимание похитителей, и тогда они свяжут меня по рукам и ногам так, что я ни в жизнь не освобожусь. Тогда что мне делать? Может быть попытаться повлиять не на окружающее пространство, а на себя саму?

Наверное, мне либо очень везёт, либо я крайне способная особа — понадобилось не так много времени, чтобы почувствовать затхлый запах помещения, в котором располагалась ловушка. И это при том что во тьме не было ни звуков, ни запахов, ничего. Видеть сквозь тьму у меня не получалось, сколько бы я ни пыталась, зато тихие шорохи и звуки понемногу начинали доходить до меня. А главное — голоса.

— Не смей! — закричала та самая девушка, которая выступала в роли хозяйки дома. — Я с таким трудом выманила подстилку Крайлу из академии. Мы не знаем, есть ли на ней отслеживающая магия. Если есть, нам конец!

— Успокойся, — второй голос принадлежал незнакомому мужчине. — Пока она в клетке, никакая магия не пройдёт сквозь прутья снаружи. Сломать клетку изнутри у неё ни сил, ни мозгов не хватит. Зачем ее взяли? Из мести? Ее даже не продашь! Тут же Крайлу появится!

— Приказ Хозяина взять Ирис Шторм живой, — сообщила девушка. — Понятия не имею, зачем она понадобилась Хозяину. Возможно, в ней есть что-то особенное, что рассмотрел Крайлу. И Хозяин хочет тоже «это» найти.

— «Это»? — переспросил мужчина, запутав меня окончательно. Видимо они что-то искали и решили, будто нечто находилось во мне?

Точнее, не во мне — в Ирис. Мы с ней поменялись фамилиями, а я даже не обратила внимания, что меня называли по-старому «леди Шторм». И это при том что я теперь Моридар — дословно «принадлежащая Штормам». Я не сомневалась, что Ирис действительно была особенной, и ее особенность могла быть целью плохих людей. А уж то, что нас легко перепутать, даже не подвергалось сомнению. Мы были слишком, даже чересчур, похожи, словно сестры-двойняшки.

— Сказала же, не трожь ее! — взвизгнула недавняя знакомая. — Хозяин скоро будет здесь. Вряд ли ему понравится, что ты решил развлечь его «гостью».

То, каким тоном было произнесено слово «гостью», заметила даже я.

Мужчина плюнул и ушёл, я слышала топот его неравномерных шагов и грохот захлопнутой двери.

Шаги женщины были подобны кошачьей поступи, что становилась все ближе и ближе ко мне. Я могла предположить, что клетка-ловушка, в которой я оказалась, не так уж и велика. Был ли у меня хоть один шанс из миллиона миллиардов, что мне удастся выбраться из неё?

— Любовница Крайлу, — я услышала, как пальцы скользнули по металлической поверхности. — Что же в тебе такого особенного, что сам Крайлу не сдержал обета относиться равно ко всем?

Могу себе представить, какая будет катастрофа, когда Крайлу узнает об отношениях между Ирис и стражем Дроком, его подчиненным. Я просто не буду вмешиваться. Лучше — вовсе держаться подальше. У меня самой проблем выше крыши, а тут еще и разбираться с неприятностями Ирис? Ни за что. Прости и спасибо за все.

От сознания, что я ничего ей не должна, сразу полегчало на душе. Ирис — особенная, но и я не простушка. Пусть она забирает мое имя, если ей так хочется, — не имя сделало меня той, кем я являлась. Такой меня создали родители и жизненные трудности, через которые мне пришлось пройти.

— Потому что настоящая любовь сильнее всех печалей и злых намерений, — прошептала я, поднимая голову, и посмотрела прямо в глаза похитительнице.

Она шокировано отшатнулась от клетки: я действительно находилась в клетке с толстыми металлическими прутьями. По периметру проходили еле заметные всполохи магических импульсов, которые я смела резким движением руки.

— Ты! — прорычала она и, к моему сильнейшему удивлению, рухнула в обморок.

Что произошло? Что лишило ее сознания? Или кто? Я ясно услышала шелест песка и опустила глаза в пол. С моих рук и ног сыпался песок, словно я вся была создана из него... как Рур Аургус! Он единственный, кого я могла заподозрить в использовании столь странной природной магии. Разве не песок защитил его от моей случайной атаки в академии?

— Наставник? — прошептала я, с недоумением взглянув на реку песка. Присев, я прикоснулась к песчаным волнам, и те ласково обошли мои руки.

Он где-то здесь, он где-то рядом. Как они нашли меня? Я не сомневалась, что за Руром Аургусом отправится следом и ректор Денвер. Но я совершенно не злилась и не старалась спрятаться от них. Одна такая

попытка чуть было не кончилась для меня плачевно. Вот только она все еще не кончилась, а у меня никак не выходило сломать прутья клетки, в которую меня заточили. Как и предсказывал тот мужчина.

Это было слишком просто, чтобы быть на самом деле.

— Кайгэ! — прокричал мужчина, который не так давно повздорил с моей похитительницей. — Какого???

Он растерянно посмотрел на лежащую без сознания женщину и обратил внимание на меня. Злой суровый взгляд словно разрубил меня на двое. Мне было уже поздно притворяться, будто я все еще находилась в иллюзорной ловушке бесконечной тьмы — он уже заметил, что я четко и ясно видела его. А еще наверняка подумал, что именно я атаковала его соучастницу. Пусть уж думает на меня, чем узнает правду, что меня вот-вот спасут.

— Вот оно! — прорычал мужчина и отшатнулся от меня. — Ты... то чудовище, что разрушило Арвалог!

Что? Арвалог — столица одноименного государства, которое вот уже несколько столетий портит жизнь нашим ювелирным ремесленникам. Еще когда я была маленькая, в самом центре столицы пустынного государства произошло невероятное — природа взбесилась, колоссального ужаса песчаная буря стерла с лица земли огромный город.

Почему чудовище? Разве человеку доступна настолько мощная магия, что сметает на своем пути все, не встречая совершенно никакого сопротивления? Если бы в той катастрофе был повинен человек, его бы остановили более сильные маги! Если был повинен человек...

Песок струился, обвивая мои ноги. Он волновался, взбудораженный чувством грядущей опасности. Головой я понимала, что меня снова приняли за другого человека, а сердцем боялась, что необычная песчаная магия наставника действительно могла уничтожить тысячи людей.

Пнув песок, я сделала шаг назад, чтобы не потерять равновесия. Песок, словно живой, тараном врезался в клетку. Окружающий ее барьер дрогнул, но остался неизменно совершенным. Мне так просто не выбраться. Смогу ли я дождаться помощи или...

Мужчина исчез, хлопнув дверью во второй раз. Как она до сих пор не слетела с петель? Соучастницу он так и оставил лежать на полу, видимо боясь приближаться ко мне. А я боялась другого — обещанного появления их Хозяина, который скорее всего собирался то ли продать меня на аукционе, то ли... Они ведь не имели в виду, что их Хозяин — господин Моридар?! Он точно узнает меня с первого взгляда!

Сколько бы я ни пыталась стряхивать с себя песок и толкать его барьер

клетки, у меня не выходило его разрушить. Прутья жестко держали периметр, а у меня все сильнее и сильнее кружилась голова. В глазах темнело, и уже спустя несколько минут я главным для меня стало не пробить барьер, а не окунуться вновь в иллюзорную ловушку бесконечной тьмы.

Истинная Тьма!

Это было за гранью разумного. Самое преступное из того, что мне могло прийти мне в голову. Для обычных детишек это был бы даже не акт вандализма, а невозможная по своей преступной сути детская шалость. Но, если на мне действительно было смертельное проклятье Истинной Тьмы, то оно сработает. Печать, которой учат везде: если увидишь — зови стражей правопорядка!

Сердце, голова и руки — пальцы большой, указательный и мизинец — корона тьмы величайшего демона преисподней, Ее Темнейшества Богини Кансмогемы! Я не успела даже призвать тьму, чувствуя возможность внутри, как барьер пошел трещинами и осколками окатил пол. А вот теперь мне стоило начать бояться по-настоящему — передо мной по ту сторону клетки появилась девушка.

Первое, на что в ней я обратила внимание — на красные как кровь губы. Ее волнистые волосы от корней были белоснежно-белыми и к груди меняли цвет до чернильных черных. Вместо глаз были черные провалы и... и мне нельзя было показывать удушающего страха перед ней. Перед женщиной с карими глазами!!!

Это невозможно. Я не могла вызвать того, кого не могло существовать в природе. Имперский маг-оборотень высшего ранга — дракон! Только у драконов в трансформации или в пред-послетрансформационном состоянии были карие глаза. У сынов бога — серебристо-серые. У остальных — голубые или зеленые.

— Я даже спрашивать не буду, где я на этот раз оказалась, — вздохнула девушка, приложив ладонь к переносице и тем самым спрятав от меня глаза. Подобным жестом иногда баловалась Ирис, когда считала, что кто-то что-то делает особенно глупое или даже тупое. — Просто скажи, как далеко я забрела от мисталийства правопорядка?

Мисталийство? В империи нет ни одного мисталийства. У нас Стражериум, а не мисталийство правопорядка. Она точно из королевства! И она... мне не верилось глазам... она умела перемещаться в пространстве и перемещаться на огромные расстояния! На моей памяти чем-то подобным мог похвастать только министр Крайлу!

— Я бы сказала... — вот что ей в такой ситуации ответить? — что вы

оказались очень, очень далеко от мисталийства правопорядка. Полагаю, в соседней стране. Не самой дружелюбно настроенной, если я не ошибаюсь. Но я могу и ошибаться! Но идти за помощью в Стражериум я все равно не советую.

— Будь проклята Лариса! — удрученно сказала девушка, совершенно не обращая на меня никакого внимания. До поры до времени. Вскоре она снова обратилась ко мне. — Хорошо. Тогда где я? Мне тяжело использовать силу в этом месте.

— Как бы меня похитили... слегка. Думаю, если подняться наверх, то мы сможем выбраться! Может быть, объединим усилия?

Я случаем не свихнулась? Нельзя быть до конца уверенной, что передо мной не враг! А вдруг эту девушку послали вывести меня? Но она... она точно не местная! Ее цвет глаз, ее невероятная сила, как у младшего сына бога, и волосы... белоснежная седина с черными кончиками на груди. И я совершенно не видела, чтобы для создания ее образа использовалась магия, словно это был естественный оттенок ее волос!

— И как я умудрилась влипнуть в столь глубокую ж... — девушка не стеснялась в выражениях, несмотря на то, что внешне была похожа на настоящую благородную леди. — Идем. Вдвоем в незнакомом месте проще, чем одной. Алиса.

Да, она права. Если она действительно попала сюда случайно, то можно просто сделать вид, что нас обеих похитили. Тогда и ей окажут достаточную помощь, если не станет орать, что она родом из королевства и к нашей империи не имеет никакого отношения.

— Эй, конченная, твое имя как? — хмыкнула Алиса. Это ведь ее личное имя настолько донельзя странное? Я даже не сразу поняла. Подумала, что это что-то вроде королевского приветствия. Языки мне с самого детства не давались, а уж после многолетнего перерыва в их изучении тем более.

— Тиарис. И я не конченная! — эмоции пришлось взять под контроль. Сейчас не время и не место, чтобы вспыхивать, как спичка. — Если тебе мое имя кажется слишком сложным, можешь называть просто Тиа.

По первому моему желанию песок снова заструился у моих ног и выбил прутья клетки, более не охраняемой непроницательным барьером. Наипрочнейшее стекло толщиной с мужской кулак кусками отваливалось от стены и разбивалось на мельчайшие осколки, ударяясь о пол.

— И почему мне кажется, что я выпустила из заточения Сатану? — усмехнулась Алиса, вновь употребляя в речи мне совершенно незнакомые слова. — Кое-кто поплатится за то, что моя жизнь больше никогда не будет прежней.

Алиса тоже приняла меня за демона Арвалога? Ходили, конечно, слухи, что не природа уничтожила огромный город, но... у меня в голове до сих пор не укладывалось, как такое возможно. Как только вернусь в академию — обязательно спрошу у наставника Аургуса, что он об этом думал и что знал наверняка. Если знал в принципе. Но больше всего меня интересовало, как его особенная магия умудрилась прицепиться ко мне!

О том, что на полу около клетки лежала женщина, я даже не вспомнила, когда мы с Алисой поднимались вверх. Я чувствовала, что помещение для пленников находилось ниже уровня земли, на что особенно указывали непривычные мне прохлада, затхлость и сырость.

Ступени кривой лестницы были покатыми, старыми и очень хрупкими. Как тот мужчина, обладающий весьма тяжелой походкой, умудрялся не поскользнуться? Привычка? Он в этом месте уже давно? А главное — сколько еще девушек были похищены и все-таки — почему я? Только ли из-за Ирис? Только ли из-за Крайлу они собирались похитить Ирис по приказу их неизвестного Хозяина?

— Осторожнее, дура! — цыкнула Алиса, ухватив меня за локоть. Я даже не заметила, как покатила. Еще с минуту шум падающих камешков, отколовшихся от ступеньки под моей ногой, раздражал истончившийся в тишине слух. — Подвернешь ногу, выбираться будешь самостоятельно!

Как-либо реагировать на показную грубость моей новой знакомой я не собиралась. Я не имела ни малейшего понятия, чем мне могла обернуться встреча с ней. Грубая, резкая, неопознанная красавица могла представлять серьезную угрозу.

Оказавшись наверху, я услышала уже другой шум — шум толпы. Неужели моя догадка на счет работорговли верна? Тогда мы, действительно, попали в серьезную переделку! Повернувшись к Алисе, чтобы остановить ее, я с трудом сдержала удивленный вздох — ее глаза были светло-серыми! Не серебряными, а бледными, словно обесцвеченные голубые.

Богиня? Она все-таки богиня Кансмогема, которую я по глупости и обреченности пыталась вызвать? Разве мне бы хватило сил? На меня наложено настолько мощное темное проклятье, что мне удалось? Тогда почему темная богиня притворяется смертной магичкой? Проверяет меня?

— Их слишком много! — прошипела Алиса, выглянув за угол. — Можем смешаться с толпой и попробовать выйти. Ты сможешь найти дорогу хоть куда-нибудь назад?

— По крайней мере, могу попытаться, — кивнула я, стараясь говорить настолько тихо, чтобы даже сама Алиса слышала меня с трудом. — А что

за Лариса, о которой ты упоминала? Это она забросила тебя в это место?

— Нет. Эта недотрога оказалась недобогиней Аттадерой и посчитала идеальным вариантом подсунуть своему брошенному хахалю меня, чтобы он от одиночества не свихнулся!

Недобогиня Аттадера? Она издевалась надо мной? Аттадера — возлюбленная Войсала и неразделенная любовь Спарклиадона, любовника Кансмогемы, жены Великого Архангела Арфалиеса! Чушь какая-то. Какова вероятность, что я стала свидетельницей любовных разборок самих богов? Нулевая! Может быть, я просто головой ударилась где? И все это мне чудилось?

— Так ты от навязанного мужчины сбежала? — спросила я усмехнувшись. Только в таком порядке я могла проявить сочувствие, ведь сама оказалась в похожей ситуации. Вот только в моем случае навязанный мужчина был преступником. Это если верить словам ректора Денвера. — Я тоже.

Алиса мне не ответила. Только шикнула, чтобы я замолчала. Если нас заметят и мой побег будет обнаружен, то неприятностей не оберемся. Единственным выходом, который я видела, было согласиться с ее решением и потеряться в толпе. Как замаскироваться, чтобы не вызвать подозрений? Было бы неплохо еще подслушать чей-нибудь случайный разговор и узнать, где мы оказались.

— Идем, — Алиса потянула меня в сторону, подальше от толпы. — Нужно взять пару масок и плащей. Тогда сможем выйти отсюда, не привлекая внимания.

Она как раз заметила пару ничего не подозревающих людей, с которыми у нас был шанс справиться исключительно благодаря эффекту неожиданности, либо с помощью ее собственной силы. Та, что смогла переместиться аж из королевства в империю, возможно, обладала огромной магической мощью!

Минуточку... А почему она не могла переместиться отсюда обратно домой, не помогая мне выбираться? Если она настолько сильна... В таком случае либо она сама стала жертвой чьей-то «шутки», либо она что-то замышляла и замышляла недоброе. Но я все равно старалась отгонять плохие мысли от себя и надеялась на лучшее. Я, наверное, слишком наивна для этого мира, но... но тысяча «но» всегда помогали не опускать руки.

Мы тихо и с большой осторожностью следовали за двумя обезличенными фигурами, и вроде бы все шло хорошо, пока двое резко не обернулись. В одной из фигур я с удивлением и неприятным недоумением опознала мужчину, который спускался в подвал к своей сообщнице Кайгэ.

— Раз Крайлу все еще не здесь, значит, отслеживающей магии на тебе нет, — сделал вывод похититель. Это было логично и очень нехорошо. Пока меня считали Ирис, мне не навредят. А как же Алиса? — Еще и подружку красивую привела. Ее можно продать в втридорога.

— Я не продаюсь! — хмыкнула Алиса, а я все сильнее и сильнее сомневалась в ее самоуверенности. Ведь правда, если бы она была достаточно могущественна, то могла самостоятельно покинуть это злочное место. И даже меня с собой утянуть, если ей нужен был проводник в империи. — И очень больно кусаюсь.

— Конечно-конечно, — оскалился мужчина, заржав. — Не продашь себя сама, продаст лицитатор!

Он выпустил из рук фиолетово-черный шар, и перед нами встала песчаная стена. К моему ужасу она хоть и выдержала первый удар, но стремительно покрывалась бордовыми пятнами, словно пропитывалась кровью.

— Атакуй! — приказала Алиса.

Я кивнула и послала мысленный импульс песку на движение и расширение. Горло перехватывало, воздуха не хватало, а крики мужчины давали надежду, что мы сможем выбраться из ловушки живыми. Мы были так довольны победой над нападавшим, что совершенно забыли о втором.

Мои ноги подкосились, и я упала на колени, глядя в шокировано расширившиеся серые глаза Алисы. Из ее груди торчала рукоять длинного кинжала. Я чуть было не поддалась панике, но меня и ее убийцу ожидало иное — вместо крови красивую белую блузку Алисы затопляла тьма.

Убийца отступила, выдернув кинжал. Ее руки тряслись, и кинжал с металлическим звяком выпал из ее ослабевших рук. Я бы и сама поддавалась ужасу, если бы что-то подобное не увидела внизу, еще находясь в непроницаемой ловушке.

Тьма полилась из открытой раны. Я заморожено смотрела в устье тьмы и насмехалась над страхом Кайгэ, словно часть непознанного уже завладела моим разумом и меняла его на свое усмотрение. Тьма была живой, но совершенно не пугала меня. Она меня спасла, и в этом я была благодарна ей.

— Жалкие смертные, — протянула Алиса не своим голосом, словно была одержима. Возможно, так оно и было. — Такие бестолковые и ничтожные.

Алиса, нет, Кансмогема сложила руки в замок и опустила их к солнечному сплетению ровно по линии симметрии. На груди все еще клубилась тьма, выплескивалась из раны и текла по белой блузке вниз. Я

подняла голову и увидела, что ее глаза тоже заволкло черной непросвечиваемой дымкой.

— Г-госпожа? — выдавила из себя Кайге, падая на колени рядом со мной. Она немедленно опустила голову, уткнув взгляд в пол. — Великая честь!..

Я не дослушала, что она лепетала. Точнее она так и не смогла договорить, как ее голова вдруг словно превратилась в наверхие фонтана. С ее макушки стекала жидкая кровь по лицу, плечам, телу, и Кайге завалилась замертво набок.

— Поднимись, Тиарис, — прошептала Кансмогема. Мне показалось, или ее слова и в правду звучали с некоторой долей приветливости? — Тиарис Шторм. Смертная, что попала в дьявольские силки интриг моего мужа.

Не тая страха, но с опасением я поднялась и сделала шаг к богине. Кансмогема была холодна как лед, а ее губы горели алым цветом, затмевающим залитый кровью пол. Шум толпы, не заметившей произошедшего, более не касался меня.

— Запомни, ты благословенна мной, смертная, — Кансмогема легонько коснулась моих губ своими, словно мать поцеловала любимое дитя. — И покарай убийц от моего имени моей божественной мощью.

— Д-да... — прошептала я, выдавливая из себя каждый звук с дыханием.

— Смотри, как это просто.

Кансмогема взяла кисть моей руки и протянула в сторону так и оставшегося для меня безымянным мужчины. Он пытался бежать, не преклонив колен перед богиней, но не мог выйти за установленный ее волей предел. Теперь он оказался в похожей ловушке, в которой не так давно была заключена я. Не в этом ли состояла справедливость?

Под ее холодными жесткими пальцами моя рука сжала кулак, и мужчину скрутило, обагрив стены каплями крови. Его туша упала практически беззвучно с глухим шорохом, словно сброшенный в продовольственное хранилище мешок корнеплодов.

— Видишь, это очень легко, — прошептала Кансмогема на ухо, обдав инеевым ветерком шею. — Покарай тех, кто продает, как товар, себе подобных. Ты ведь теперь необычная смертная. Ты избранная мною смертная! Бояться нечего. Они заслужили наказание. Смертную казнь.

В следующее мгновение я осталась одна. Узкий коридор снова наполнился гомоном толпы, пришедшей на аукцион, которая пока еще не

подозревала о грядущих событиях и наступлении для них Судного Дня.

Глава 10

Первое, что я увидела, очнувшись, — барханы черного песка. Я словно оказалась посередине засушливой пустыни, что простиралась до самого горизонта со всех сторон. Жары не было. Был холод. Я чувствовала, как невыносимо продрогла. Было тяжело даже двигать пальцами, чтобы немного согреть их.

Последнее, что я помнила перед потерей сознания — легкое материнское касание губ Кансмогема. Алиса, ее плоть и кровь, исчезла. Я сидела в полумраке между обрушившимися подвесными осветительными колоннами и слабо осознавала где я, что я и кто я.

С последним вопросов было меньше всего. Я студентка первого года обучения магической академии Тинрас — Тиарис Моридар. Также я вполне четко осознавала, что мне предстояло сделать, чтобы решить свою главную проблему поиска правды. Только одно «но» — произошедшее вынудило меня несколько изменить приоритеты и заняться другими вещами.

А еще я знала, что в подземном бункере я была одна. Других слов, незнакомых мне совершенно новых, в голове крутилось немерено, словно с благословением Кансмогема передала мне некоторые случайные знания, которые она получила в другом мире. Возможно даже в том мире, где родилась Ирис.

Песок более не подчинялся мне. Его будто перехватили, и вскоре я перестала даже пытаться что-то сделать с ним и как-то на него воздействовать. Будь что будет — я была готова к любому результату и не стала удивляться появлению Аургуса.

Он вышел первым. Затем я увидела, что за ним было еще несколько человек в черной форме с золотыми, словно пустынное солнце, полосками. Если я не ошибалась, эти люди были стражами особого следственного подразделения, разбирающегося с преступными организациями.

— Студентка Моридар, — прошуршал он. Его голос звучал до того бесчеловечно, что даже не по-звериному. Слово машина. Слово шорох песка во время песчаной бури. Это было необычно, и я пока еще не успела привыкнуть. — Вы будете отконвоированы для дачи показаний.

Отконвоирована... куда? Разве он не должен был сообщить точное место прибытия и временного содержания? Действительно, когда арестовывали родителей, им тоже никакой четкой информации не давали. Просто «вы арестованы» и все. И все? Мне не стоило сдаваться на чужую

милость, как то сделали они много лет назад.

— Арвалог, — выдохнула я прямо в лицо, когда Рур Аургус подошел достаточно близко ко мне, чтобы услышал только он. И он вздрогнул, подняв на меня взгляд практически бесцветных зеленых глаз.

— Мы поговорим об этом позже, — прошипел наставник, дернув мне руки за спину и чем-то закрепив их.

С таким мне сталкиваться не приходилось еще ни разу в жизни! Это было странно и занимательно одновременно, и я не стала противиться аресту. Как минимум, наши цели в чем-то были одинаковы: обе стороны хотели вывести меня отсюда и обе хотели знать правду.

Магия, позволявшая мне подчинять песок, развеялась. Пока конвой выводил меня из этого жуткого места, я мимолетно оглядывалась по сторонам, прекрасно понимая, что призвать столько песка, что им завалено все вокруг, я не могла даже в мечтах. Это могло значить одно из двух: либо мне помогла мощь Кансмогеми, либо к этому приложил руку Рур Аургус. И мне, честно, было совершенно наплевать.

Солнечный свет ослепил меня на несколько мгновений и даже больше, и конвою пришлось тащить меня волоком, пока я наконец не пришла в чувство. Следующим пунктом плана на сегодняшний день была крайне «комфортабельная» поездка в арестантской повозке... не в одиночку. Появление рядом со мной наставника было весьма неожиданным.

Крытая повозка-коробка тронулась. За маленьким зарешеченным оконцем было светло, и благодаря этому внутри господствовал полумрак. Я могла видеть наставника, он мог видеть меня, и мы... молчали. Рур Аургус беспечно облокотился спиной к стене и закрыл глаза. Он верил мне. Невероятно! И это при том, что даже я не верила самой себе и знала, что ни в коем случае я не должна рассказывать о встреченной в плену Алисе, одержимой Кансмогемой.

— Что ты готова рассказать? — не открывая глаз, спросил наставник. — Почему спросила об Арвалогге?

Я сама не знала, о чем была готова поведать. Зато ответ на второй вопрос у меня был, и он был до того элементарным, что я не видела проблему в его озвучивании.

— Мужчина, который меня охранял, так бурно отреагировал на появление песка. До этого я видела подобную магию только у вас. Она словно... прицепилась... ко мне в тот раз... когда я вас водой окатила. Я подумала, что мне стоит у вас спросить... об этом.

— Не стоит, — резко отрезал наставник и повторил, но тише и спокойнее. — Не стоит вспоминать давно ушедшее. Арвалог стерт со всех

карт как империи, так и иных государств. Что было, то было. То прошло. Что еще?

Могла ли я рассказать, что меня похитили потому, что собирались украсть Ирис? Вряд ли стоит делать ее отношения с министром Крайлу достоянием общественности. Мне до сих пор не верилось, что господин Моридар, будучи тем, кого боялись все пансионерки без исключения, на самом деле не был столь политически силен и влиятелен, как приписывал себе.

— Не знаю. Незнакомый юноша пригласил меня на вечеринку по случаю начала учебного года, — я не стала упоминать имя Ирис. В конце концов, именно она меня пригласила. — Там были другие студенты. Много студентов. Я не могла пропустить ежегодное студенческое собрание. Не могла нарушить традицию.

— Традицию? — не поверил моим словам наставник. Даже глаза открыл и сел передо мной ровно. — Китт... Ректор Алькаит Денвер не сообщал ни о какой студенческой вечеринке. Надо будет спросить его отдельно. Дальше.

И я рассказала ему и про случившееся с платьем несчастье (о мужчине было крайне «интересно» выслушивать подобное), и про девушку-хозяйку, которая оказалась преступницей Кайгэ. На моменте появления ничего не понимающей дезориентированной Алисы я остановилась, не зная, о чем рассказывать дальше. Это был предел того, о чем я могла сообщить.

— Не густо, — прошипел наставник. — Мало. Ты видела гостей аукциона? Сколько их было? Где содержались лоты, и сколько их было?

— Я не успела дойти до зала, а потом... не помню. Я проснулась, а вокруг уже все было разрушено и замечено песком. Мне казалось, там не было песка. Помню, было шумно. Столько шума не могли создать несколько человек. Это была толпа тридцать или даже сорок человек. Не меньше... Что со мной будет?

— Отправишься в академию под «домашний» арест. Я не понимаю природы твоей магии. Сам факт того, что ты скопировала мою индивидуальную силу... или даже воспользовалась ей напрямую через меня... Иначе я не смог бы отследить твое местоположение...

Наставник не договаривал фразы, и меня это пугало. Пугало даже сильнее, чем пришествие Кансмогеми в обличии Алисы, девушки-дракона из не совсем дружелюбного королевства. Неужели действительно запрет меня в академии? Я буду только рада!

— Спасибо.

Оставшийся путь в повозке мне даже не запомнился. Кажется, я даже уснула, понадеявшись, что меня-таки привезут туда, куда пообещали. Я не заметила, как наставник накинул на меня свою огромную для маленькой меня куртку, которая прятала кровавые пятна и брызги на моем платье. Точнее не на моем, но... теперь оно будет моим!

Он сдержал обещание. Я никогда не видела академии «Тинрас» снаружи: все ее башенки, стрельчатые окошечки и массивные стены снова остались не у дел — меня отконвоировали внутрь настолько быстро, что я даже среагировать не успела, не то что рассмотреть и оценить архитектурные красоты.

— Переодеваешься и сразу на занятие к Шемусу Шторму. Он распределит тебя в одну из учебных групп и... тебя в принципе ничего из этого касаться не должно.

Меня в принципе ничего не касается. Особенно переход на «ты». Но все эти мелочи меркли на фоне новой встречи со старшим братом. Божественное провидение свело наши жизни вновь, и теперь я не собиралась его отпускать так просто! Я буду лучшей ученицей по его предмету!

Конвой покинул меня, стоило двери в нашу с Ирис комнату закрыться, заперев меня изнутри. Только сейчас я могла перевести дух и хоть немного расслабиться. Могла бы, если бы наставник не сообщил, что мне нужно срочно отправляться на занятие к Шему. Разве я могла пропустить первую лекцию горячо любимого брата? Нет! Поэтому мне пришлось брать себя в руки, собраться с силами и переодеться во второй комплект униформы. К моему удивлению, в шкафу уже висели зимние пиджаки пудрового цвета. Красивые, что сказать!

Из комнаты я не выходила, я летела! Еще в первый день я узнала, где будет находиться учебная аудитория травоведческих дисциплин, и сегодня была во всеоружии! Правильность моего места прибытия подтверждалась знакомыми лицами однопочечников. Надеюсь, в этот раз я не ошиблась — уж слишком фатальную ошибку допустила вчера.

Шем... Появление брата я почувствовала гораздо раньше, чем увидела его вживую. Он мягко и тихо ступал по длинному коридору, приближаясь к учебной аудитории. Влюбленные шепотки девушек я старалась не замечать, но не могла сказать, что они меня раздражали. Наоборот, мне нравилось, что Шем так популярен, и я была искренне рада за него. Я настолько была поглощена радостью новой встречи с ним, что совершенно не замечала, что он разговаривал с весьма странным подростком.

Появление «белой вороны» рядом с черноволосым братом показалось

иррациональным, и подросток все равно привлек мое внимание. Его волосы достигали уровня бедер были неестественно белого цвета. Такого цвета седина бывает только у тех, кому крупно повезло! На фоне снежно-белых волос демонически выделялись сине-голубые глаза.

Я даже не удивилась, как от других девушек начали доноситься ахи и вздохи о том, какой красавчик этот юноша, словно Шем разом стал им безразличен. Кто такой этот выскочка? Раздражает! Шем единственный и неповторимый. Никто не смеет затмевать его! Шепотки по мере приближения брата и выскочки все сильнее и сильнее превращались в конвульсивные повизгивания кучки извращенков, которые вчера с утра подглядывали за парнями на утреннем занятии по физической подготовке.

— Студентка Моридар? — удивился Шем, а я пребывала в блаженстве. Наконец-то я вновь слышу его любимый голос! Не сейчас, но я клянусь тебе, брат, что однажды ты вспомнишь меня! — насколько мне известно, вы не записаны ни на одном из моих курсов.

— К-как? — мне не верилось, правильно ли я расслышала его слова. — Если... как тогда записаться?

— Боюсь, что только в следующем году, — без толики сожаления в голосе сообщил Шем. Уж я-то его интонации знала, как никто другой! — Подайте прошение в секретариат.

У меня на глазах наворачивались слезы: я мечтала, что буду учиться у брата и видеть его каждый день! Или почти каждый день. Буду учиться так, что он будет гордиться мной и ставить всем в пример! Почему? Почему со мной так жестоко поступили? Разве это справедливо???

— Пусть войдет, — заступился за меня выскочка. — Я не отниму много времени.

Не отнимет много времени? Приказывает брату? Преподавателю! Магистру! Теперь выскочка заинтересовал меня по-настоящему. Кто он такой, раз так смело приказывает, и ему подчиняются? Из-за девушек у входа устроилось столпотворение, и ближайшее место, которое я смогла занять, оказалась галерка.

Шумиха еще долго не утихала, пока столы и скамейки не трянуло. Эта магия... она исходила от выскочки! Чудовищно. Если бы я не знала сперифирии Шема, то решила бы, что это его магия. Но нет. Это был он... тот, чье имя я не знала. Я могла бы предположить, что это Чародей, но Вилеса четко сказала, что Вуилред Миналис — старший из трех полубожественных братьев. Этот слишком молод для него. Он даже моложе стража Ведаса... Ведаса Крайлу!

— Мое имя Вуилред. Также известный как «чародей», — представился выскочка, слегка нагнувшись и положив ладони на преподавательский стол.

— Чушь! — я фыркнула достаточно громко, чтобы меня услышали, но не настолько, чтобы это можно было принять за выкрик. — Чародею под сорок. Этому не больше двадцати.

Я даже отвернулась, уперев щеку в кулак, а локоть поставив на стол. Я должна была выглядеть скупающе. Нужно было всячески привлекать к себе внимание, и тогда я смогу добиться желаемого!

— Мне сорок один, — уточнил якобы чародей, не сменив позы. Его слова звучали настолько нагло и тупо, что я не могла себе отказать в удовольствии и унижить его взглядом. Уж этому я от воспитательниц Любериса научилась. — Студентка Моридар. Выходите к доске. Будете первой.

Выскочка выпрямился, а я стусевалась. Я совершенно не готова отвечать у доски! Что было на предыдущем занятии? Было ли предыдущее занятие? В Люберисе была оранжерея, и воспитанницы, включая меня, работали в ней, но... но вряд ли я могла бы использовать тот опыт при ответе у доски! На глазах у брата! По его предмету! Выскочка будет мне мстить? Унижать в ответ?

Тем не менее я вышла в проход и медленно спустилась к доске. Беда предвещала... ничто. Назвавшийся чародеем выскочка словно проигнорировал сказанное мной. Он легко взмахнул рукой от бедра до груди, наложил другую ладонь поверх кольца, словно стерев с пальцев грязь, и на моих глазах вместо кольца в руках оказался маленький прозрачный шар.

Вот так фокус! Мое кольцо точно такое же. Оно превращается в волшебную палочку. Поэтому наставник Аургус на втором занятии учил первогодок превращать палочки в кольца? Для удобства ношения необходимых предметов? Могу себе представить человека, сплошь увешанного преобразованными магически кольцами!

— Это тензор, — пояснил выскочка. — Многие из вас слышали о нем. Очень редкий кристалл. Основное распространение получил во время расцвета вида диких драконов, и с их полным уничтожением отыскать новые залежи стало невозможно. Использовался в качестве мощных накопителей магической энергии. Превосходный проводник.

И что он с ним собирается делать? Проверять способность студента выставлять щит против концентрированной атаки? Он случаем не свихнулся? Мои опасения подтверждались тем, что прозрачный шар очень быстро набирал мощь, изнутри разгораясь ослепительным белым светом. Я

уже не успевала ни убежать, ни пригнуться. О том, чтобы выставить хоть какой-нибудь хиленький барьер речи вовсе не шло.

— Тензор при зарядке приобретает тот же цвет, что и сперифирические линии в вашем теле. В моем случае, однотонный белый электрический. У вас будут другие. В зависимости от скорости зарядки тензора я выберу себе несколько учеников.

В аудитории поднялся такой гул, что я даже оглохла! Если этот парень на самом деле чародей, то его предложение выше моего понимания! Стать учеником мага «три-эс-три» — это невозможная удача! У чародея гораздо больше возможностей, чем у следователя в отставке! Став его ученицей, а не наставника Аургуса, я добьюсь своей цели гораздо раньше и смогу вернуть брата!

— Если ни у кого из присутствующих не обнаружится достаточного уровня, то учеников буду искать в других группах, включая ваших старших товарищей.

Мне не терпелось взять в руки тензор, а чародей словно специально тянул время. Он, мне казалось, издевался и надо мной, и над всеми присутствующими. Переведя дух, я подняла глаза на Шема за спиной чародея. Он отошел подальше к стене, чтобы не отвлекать, и выглядел весьма обескураженным. Действительно, чародей никогда раньше не брал учеников! Отказывался от них каждый раз, когда предлагали!

— Мне нужен первоначальный потенциал, источник. Поэтому чем младше ученик, тем лучше.

Чем младше ученик, тем проще корректировать его характер, привычки и поведение. Умно! Сферу я взяла в сложенные чашей ладони с трепетом и большим ожиданием. За доли секунды шарик стал непроглядно черным, словно заполненный густой смолой. Быстро! Изменения внутри него тяжело было засечь взглядом, и мне показалось, что это очень хороший результат! Выше среднего!

— Следующий, — спокойно произнес чародей, — отобрав тензор. В его руке сфера посветлела, притом так, словно внутри нее шла настоящая война между светом и тьмой. Выглядело это... не очень.

Взбодораженная победой, я вернулась на свое место. С каждой следующей попыткой довольство во мне росло, потому что у большинства моих однопоточников сфера только зажигалась слегка, а у некоторых вовсе оставалась в первоначальном состоянии.

Мою радость портило только одно: чародей ни разу не посмотрел на меня с тех пор, как забрал сферу. Неужели ему совсем не интересно, кто станет его ученицей? Не похоже, чтобы он был поглощен процессом

проверки всех студентов. Скорее... он не был заинтересован во мне? Потому что я девочка?

Всепоглощающее разочарование в известном человеке прервалось попыткой Ирис тихо, не привлекая внимания, пробраться в аудиторию.

— Простите, — пробормотала Ирис и попыталась проскочить мимо, но не получилось.

— Назовите себя.

Ирис! Слава Создателю, я уже начинала волноваться за тебя! Как ты выжила после разноса? Узнали ли они про твои параллельные отношения с Ведасом Крайлу наравне с Ведасом Дроком? Или не наравне? С одним любовью, а с другим — страсть? Я в недоумении!

— Не, — отмахнулась Ирис, явно обманувшись юным лицом чародея. — Я лучше с подружкой сяду, пока препод не явился.

Она его высмеяла! Наверное, для чародея не редкость страдать от излишне молодой внешности. Его же банально не воспринимают как взрослого человека! Меня бы это бесило, как маленьких мужчин бесит прозвище «коротышка».

А еще она не заметила присутствия моего брата... Какая-то она рассеянная сегодня. Случилось нечто из ряда вон выходящее? Мать Ведаса Крайлу выгнала ее взащей? Они устроили разборки, что потрясли весь дом? Ой-ей, что же она делает, будучи обладательницей моего имени???

— В нынешней ситуации неподчинение мне рассматривается как государственная измена.

Я передернулась, ощущая, как «стареет» видимая суть того, кого я посмела назвать выскочкой. Как хорошо, что только в собственных мыслях. Его внутреннее и внешнее состояния настолько разнятся, что его облик кажется идеально наведенной иллюзией или даже демоническим мороком. Неужели он и есть тот, кому осталось сделать один шаг, чтобы стать богом?

— От имени старшей принцессы может действовать только Вуилред Миналис, — отмахнулась Ирис и усмехнулась. — Ты больно мелкий для сорокалетнего мужика. Явно младше меня.

О, Создатель! Ее рот когда-нибудь закрывается? Она творит тьма знает что, а мне за нее стыдно! Сколько бы я не пыталась забыть свое прежнее имя, у меня ничего не выходило. Я чувствовала себя с новой биографией до того ущербно, что просто не знала, за что мне держаться в трудной и даже в смертельно опасной ситуации. Именно такой ситуацией была прошедшая ночь.

— Ты слишком невоспитанная для леди, — заметил чародей. Притом

сообщил об этом прилюдно! — Похожа на простолюдинку, укравшую чужие документы. В твоём положении не дерзить надо, а тихо отсиживаться в дальнем темном углу, чтобы никто начистую воду не вывел.

— Да как ты смеешь?! — вспыхнула Ирис. Хватит! Прекрати, пожалуйста! Это уже слишком!

Внутри меня все клокотало от ярости из-за её поведения, но я не могла шевельнуться. Я словно приросла к скамейке. Меня будто держало что-то невидимое, что я даже не могла осязать. Снова магия чародея? Он понял, что мы поменялись местами, поэтому так себя ведет?

— Что? — Ирис отступила на шаг назад. — Кто ты такой на самом деле?

Сначала я не поняла, что произошло, и чего конкретно испугалась Ирис. Но вскоре заметила это. Все, кто присутствовал в аудитории, остановились. Даже эмоции на их лицах замерли, словно кто-то выключил течение времени. Снова Вилеса пришла? Я осмотрелась и не нашла её. Вроде бы нет. Потому что время остановил чародей.

Он выпрямился, обошел стол и присел на его край, скрестив руки у солнечного сплетения. Похожую позу любила Кансмогема, за исключением одной маленькой детали. У неё руки были выпрямлены, у него — согнуты в локтях почти под прямым углом.

— Судя по тому, что я слышу в твоих мыслях, на этот вопрос сможешь ответить мне ты, девочка без прошлого. Я не вижу ничего, что привязывало бы тебя к миру. Ни родственных связей, ни дружеских. Твоя душа пуста, какой не бывает душа ни одного человека в первые секунды его жизни. Так что не ври мне. Это бесполезно. Я все равно увижу в тебе правду.

— Тогда смотри сам!

Прекрати! Это! Немедленно! И чародей, и Ирис обернулись ко мне. Ирис явно испугалась, но и с лица чародея сползла маска всезнающего старца. Я была так зла, что совершенно не обратила внимания на причину их взбудораженности и испуга. Из меня волнами вытекала тьма. Она исходила из моего тела и затопляла пол аудитории с бешеной скоростью.

Чем больше из меня выходило, тем быстрее росла сила внутри меня, словно кто-то превратил меня в накопитель с бесконечным объемом магии. Я чувствовала себя тензором — не маленькой сферой размером с детскую ладонь, а колоссальной необработанной глыбой. В этом ли заключались слова Вилесы, что я бесконтрольный стихийный созидатель?

Выстраиваемый чародеем кристальный барьер, похожий на пчелиные соты, с каждой его попыткой рушился все быстрее и быстрее. Тогда нас

вынесло в совершенно иное место, где земля превратилась в золотой бесконечный песок. Пустыня. Нет, это не просто пустыня. Это захоронение Арвалога! Некогда процветающая столица рабовладельческого государства сейчас была как никогда уныла. Она мертва.

Империя Баког, Арвалог. Государство, в котором даже нищие бездомные имели обустроенную выделенную им комнату в работном доме и ежедневное сытное питание. Обычные горожане и вовсе жили лучше, чем купцы среднего достатка в нашей стране на сегодняшний день. Случившаяся катастрофа уничтожила империю, сравнив ее с недоразвитыми маленькими странами.

Сухой и горячий пустынный ветер обжигал щеки и развевал волосы. Тьма продолжала выплескиваться из меня, а чародей не сдерживал сил, чтобы остановить меня. Я не двигалась, и была удобной целью.

Чародей возвел руки к небу, и огромное облако электрических стрел засверкало над его головой, наконечники которых были устремлены на меня. Это конец? Не облако, а туча магических стрел неотвратно набирали мощь, а я думала настолько медленно, насколько это было даже невозможно. Невероятная сила переполняла меня, и я не могла с ней справиться.

Я четко уловила мгновение, когда стрелы метнулись ко мне, и я закрыла глаза, прощаясь с этим миром. Чародей не оставит меня в живых. Тьма во мне убьет меня немногим позже. Секунда. Доля секунды. Меня оглушил громогласный рокот бьющихся о барьер стрел. Грохотало и сверкало так, как никогда, во время сильнейшего грома и молний.

Стихло. Буря во мне все еще клокотала, разум мой был затуманен, и я увидела себя, стоящую передо мной и держащую широкий голубой барьер с прожилками и узлами темного цвета, словно сделанного из стафела.

— Отойди! — приказал чародей крича. — Ей не вынести мощь этой магии!

— Я знаю.

Это стало для меня шоком. Передо мной была не я. Это была Ирис! Я узнала ее голос и была поражена тем, с какой легкостью она заступилась за меня.

— А еще я знаю, что Денвер может безопасно поглощать эту силу и уничтожать при поглощении. Это его способность наравне с продвинутым уровнем менталистики. Денвер может ее спасти! Пусть спасает! Какого мрака он тогда ректор академии, раз не может защитить собственных студентов?!!

То, что происходило дальше, было за гранью моего понимания.

Чародей встал на одно колено, положил ладони на песок, и на его поверхности само собой вырисовывался маленький, размером с тарелку, рисунок. Как только все линии были завершены, рисунок вырос вширь в десять раз, и на его месте появился он. Тот, кого я старалась избегать всеми силами. Ректор Денвер.

Глава 11

Ректор Денвер в первое мгновение после насильственного призыва выставил щит и осмотрелся по сторонам. Его точно должно было удивить конечное месторасположение, но вида он не подал. Щит спал, когда Ирис, не произнеся ни звука, ухватила его за руку и потащила ко мне. Господин Денвер морщился. Видимо Ирис «орала» мысленно, и ее ментальные крики выдержать было сложно.

Тьма расступалась перед ректором Денвером. Там, где ступала его нога, тьма расползалась, образуя золотую прогалину песка. Мне показалось, что странный эффект даже в глазах чародея выглядел ненормально. Но все молчали. Либо мне было настолько плохо, что я даже ничего не слышала. Магическая мощь переполняла меня, и это было очень, очень больно.

Зрение меркло, и я практически ничего не видела с тех пор, как ректор Денвер приблизился ко мне на расстояние двух-трех шагов. Зато я остро почувствовала, когда его ладонь легла мне на макушку и мягко переместилась на затылок. Внутричерепное давление резко упало, и если бы потоки тьмы не держали меня в вертикальном положении, то я также рухнула бы наземь.

— Тяжелый случай, — глухо, словно сквозь толщу воды, до меня донесся его голос.

Я чувствую, как к моей щеке ректор Денвер прикладывает вторую руку, и с лица также спадает густая, словно смола, маска. Дальше его руки спускаются к плечам, гладят предплечья, пальцы перебирают мои, освобождая меня бремени. Вот только в груди, где бьется сердце, все еще тяжело. Помогите мне там. Прошу вас. Умоляю.

И все померкло. Я потеряла ощущения внешнего мира, словно находилась в бескрайнем мире тьмы. Меня окружал холод, и душа продрогла. Я знала, что здесь важны были только чувства и эмоции. Если бы это были ощущения тела, осязание, то это было бы что-то другое.

Также неожиданно, как наступила тьма, мгла истаяла под натиском белоснежного, словно магия чародея, света. Он затопил темный мир, поглотив его до самого основания. Только тогда я смогла открыть глаза. Передо мной было его лицо. Денвера!

Испугавшись, я резко отталкиваю его от себя! От неожиданности господин ректор теряет равновесие и садится на песок, сдерживая

дальнейшее падение локтями. Он снова это сделал! Он поцеловал меня вот уже в третий раз! Точнее во второй, ведь в первый раз поцеловала я по совету Вилесы... Нет, тот «первый пэ» не считается! Считается только второй «пэ» и третий «пэ»! Как он посмел!

Ирис хохотала надо мной. Или над нами. А как я должна была реагировать на поцелуй малознакомого мужчины? В отличие от нее, я приличная девушка! До свадьбы ни-ни! А за него замуж я выходить отказываюсь! Он слишком неприличен! Он публично обнажается сам и раздевает ни в чем не повинных студентов на утренних занятиях по физическому развитию! А за ними следят всякие разные извращенки! Тот, кто это устраивает, также извращенец!

— Кхм, — «проснулся» ректор Денвер. — Это было искусственное дыхание! Я спас тебе жизнь!

Искусственное дыхание? Наверное, он прав, но... но по примеру Ирис я обижусь и прощать не буду ни за что на свете! Сейчас соглашусь, что это было искусственное дыхание, и такие искусственные дыхания станут ежедневными! А если ежечасными? А если еще чаще? Это будет катастрофа!

— Ничего не знаю! И знать не желаю! — надувшись, я отвернулась.

В отличие от некоторых, я все еще стояла на ногах, хотя слабо представляла, откуда взяла силы на это. Гордо вздернув нос, я сделала шаг и кааааак навернулась вздернутым носиком в песок! Теперь уже смеялся ректор Денвер.

Почему? Почему я упала? Или наоборот, что меня держало в вертикальном положении до того, как я попыталась сделать первый шаг? Вроде бы тьма исчезла. Непонятки!

— Давай помогу, страдалица, — смеясь, предложил ректор Денвер, и я бы с удовольствием отказалась от его «безвозмездных» услуг, если бы могла сама встать или хотя бы пошевелиться.

Зато я могла без сторонней помощи отплеваться от попавшего на язык песка. Учитывая, что все мое тело ломило от перенапряжения и усталости, для меня это было верхом возможностей. Как же безобидно и глупо я сейчас выглядела! И как только урожденная леди могла допустить подобную оплошность?

Ректор Денвер поднял меня, поставил в вертикальное положение и обнял, потому что попытка оставить меня кончилась плачевно, — меня сразу начинало кренить в любую из сторон трехсот шестидесяти градусов.

Один только чародей не смеялся надо мной. Он хищной птицей смотрел на меня, ища во мне червоточину. Но он ее не найдет, даже если

будет искать долго-долго. Как я уже говорила наставнику Аургусу, ему придется сочинить что-нибудь, чтобы меня в этом обвинить.

— Возвращаемся в академию? — спросила Ирис отсмеявшись. — Скоро обед. Не хотелось бы его пропустить.

— Да, — согласился чародей. — После обеда поговорим насчет обучения. Я беру тебя.

— Эээ... зачем? Я как-нибудь в академии выучусь.

У меня встали волосы дыбом: Ирис отказывается учиться у чародея?! Она свихнулась что ли? Это такой шанс, ради которого многие готовы убить! А она!.. Она с ума сошла! Если бы у меня были силы подойти к ней и пристукнуть ее, я бы совершенно точно это сделала! Она не знает, от чего отказывается!

— Нет. Вы обе должны оставаться под контролем квалифицированных доверенных лиц, — заключил чародей. — Тиарис Моридар оказалась связана с ректором Денвером, поэтому я не могу забрать ее под личный контроль. Также ее способности похожи или даже идентичны способностям одного из преподавателей академии. Ей лучше остаться там.

Абсолютно согласна! Оставьте меня в академии! Там у меня есть личная кровать, практически личная комфортабельная комната и все что нужно для просвещения. Мне нравилось жить в академии и хотелось бы начать какую-нибудь общественную деятельность. Речь не шла о «клубе», в который мне предложили вступить, конечно. Но стать организатором мероприятий и чего-то в этом духе мне было очень хотелось!

— А что касается тебя, Ирис Шторм... — чародей замолчал, явно вырезая из своей речи часть мыслей, которые не следовало озвучивать. — Примененный тобой щит далеко выходит за рамки академической программы и программ повышения квалификации военных профессий. Такой особенный дар не должен принадлежать врагу или шпиону империи.

Кажется, Ирис не понравилась идея переезда во дворец. Действительно, учитывая планы Создателя и Вилесы, Ирис должна находиться в академии, чтобы исполнить данное ей поручение. Но сейчас я была с ней согласна, — пора было возвращаться в академию. В пустыне было жарко, душно, но... мне понравилось здесь. Чуткое единение с окружающей природой завладело моим сердцем и, возможно, я даже буду скучать.

— Уходим, — сказал чародей.

Пока я глядела по сторонам, он успел создать новую печать пространственного перехода. Новая отличалась более серьезными габаритами, чем та, с помощью которой был призван ректор Денвер. Его

близость пугала меня и смущала. И особенно мне не нравилось, что я не могла отстраниться от него. Ирис даже не задумывалась, чтобы подойти ко мне и помочь с передвижением, с которым в одиночку я справиться была не в состоянии. Приходилось терпеть и стараться не скашивать взгляд на мужчину.

Мы вместе сделали всего несколько неуклюжих шагов, как ректор Денвер плюнул на это дело и поднял меня на руки. Я даже охнуть не успела, как голова закружилась и от резкой неожиданной перемены расположения, так и от еще более близкой близости. Я путалась в словах и чудовищно краснела, ощущая тепло его тела сквозь одежду.

Либо я просто словила солнечный удар.

Возвращение в академию было ознаменовано появившейся прохладой. После жаркой пустыни прохлада длинных коридоров успокаивала, и даже близость ректора Денвера уже не действовала на меня так остро. Как сказала бы Ирис: «Ну, несет тебя мужик на руках. И что? Радоваться должна, что у него кишка не тонка!» В этом вся Ирис.

— Ирис, не болтай попусту, — предупредил ее ректор Денвер, опуская меня на пол.

— Зачет, Денвер! — козырнула Ирис и убежала из поля моего зрения.

Она меня кинула? Кинула?! А как же я?

А мне, по всей видимости, еще придется разбираться с двумя господами, которые буравили меня перекрестными взглядами. Зато, когда ноги ступили на каменный пол, я почувствовала себя гораздо увереннее. Перемещаться, не чувствуя твердой земли под ногами, крайне некомфортно. Я не боялась, что ректор Денвер не выдержит и уронит меня, или оступится и уронит, или просто уронит меня... Да, я ужасно боялась, что он меня уронит!

— Тиарис Моридар еле держится на ногах, — заметил чародей. — Пусть отдохнет. После нам предстоит решить несколько серьезных вопросов.

— Оставлю ее под личным присмотром, — пообещал ректор Денвер. — Если приступ повторится, я должен находиться рядом и оказать своевременную помощь.

Как повторится? А если повторится в людном месте? Он будет делать мне «искусственное дыхание» публично? Катастрофа! Я не могла допустить чего-то подобного! Что мне делать? Как мне избежать порочащих мою репутацию сцен? Думай, Тиарис, срочно думай! Я должна немедленно что-то предпринять!

В мыслях всплыли слова чародея о схожести моей магии с магией

одного из преподавателей. По моему скромному мнению, этим преподавателем являлся Рур Аургус. Пустыня, тьма и песок. Кто, как не он? Насчет темной силы я пока сомневалась, но что-то мне подсказывало, что моя догадка верна. Если бы у чародея и ректора Денвера не было бы опыта общения с законопослушным и законохранящим темным, то вряд ли они бы отнеслись ко мне без пренебрежения, как к преступнице.

— Пусть так. О каждом случае приступа сообщать мне немедленно.

Чародей... пугал. Он на самом деле собирался меня уничтожить? Слово «убить» я не могла применить по отношению к себе. Это было настолько страшно и вероятно, что я не хотела его даже произносить в мыслях. Не то что вслух.

Ректор Денвер и чародей перекинулись еще парой малозначащих для меня фраз, и разошлись. Чародей исчез прямо на том месте, где стоял до этого, а ректор Денвер помогал мне ковылять в сторону нашей с Ирис жилой комнаты. Жду не дождусь, как смогу принять ванну! За последние сутки на меня свалилось столько неприятностей, что я только сейчас вспомнила, что мечтательно ожидаемое занятие у брата было сорвано.

Все бы хорошо, вот только что-то было не так. Мне казалось, что мы свернули не туда. И я убедилась в этом, когда, войдя в комнату, я оказалась не в нашей с Ирис. Не в нашей комнате, а в той, в которую я попала в свое первое появление в академии! Каааак? Почему мы здесь? Почему я здесь? В этом предстояла «слезка» за мной ректором Денвером? Неужели мои опасения насчет многократных «пэ» начинают сбываться?

— Господин ректор... — неуверенно проблеяла я, а меня тем временем уложили на постель. Разве я не поклялась себе в тот день, что больше никогда не окажусь в этой комнате? Если нет, то очень зря! Если бы поклялась Создателем, то может быть не оказалась бы! — Что вы делаете? Почему я здесь?

— Спи. Мне собак кормить пора, — ответил ректор Денвер, укрыл выдернутым из-под меня покрывалом и ушел.

Он просто ушел, оставив меня в собственной спальне! Не наглец и хам ли он? Я уже начинала сомневаться, что я приличная девушка! Я уже во второй раз оказываюсь в постели неженатого мужчины! Оказаться в постели женатого не на мне мужчины было бы сто тысяч раз хуже! До чего ты докатилась, леди Тиарис Шторм??? Как же так?

Мои щеки алели от смущения и стыда, но встать и убраться отсюда похорошему я все равно не могла. Стоило только попытаться шелохнуться, как все тело прошибало болевыми спазмами. Хорошо работал только мозг, который вынуждал меня страдать по загубленной репутации, даже если о

ее погибели знала только я одна.

Не думаю, что пришедшая в голову идея пренебречь всеми правилами, которые в меня вбивали в Люберисе и которым меня учили родители, была адекватной. Зато это было единственное, на что я оказалась способна. Ты проявила недостойную леди слабость, Ирис Шторм. Возможно именно поэтому Создатель отнял у тебя фамилию рода и отдал ее другой девушке. Может быть Ирис более достойна, чем я, несмотря на ее поведение?

Если бы я могла заплакать, то заплакала бы. Но я уснула, сжимая спрятанные под форменной блузкой бабушкины жемчужные бусы.

Сон пришел ко мне, стоило только голове коснуться подушки. Но что это был за сон... чудовищу не пожелаешь. Меня била крупная дрожь, мгла и жуткие звуки нагнетали атмосферу. А еще я слышала тихий шорох песка. Этот шорох стал настолько знакомым и даже родным, что я могла узнать его везде и при любых обстоятельствах.

Вокруг меня было темно, но эта мгла была не такой, как в темном мире при поражении тьмой. Эта мгла была серой с фиолетовыми и зелеными пятнами где-то на фоне вдалеке и яркими вспышками поблизости. Даже песок, колышущийся под ногами, в серой мгле выглядел серыми безжизненным. Или даже жизнь отнимающим.

Периодически мой слух заполняли десятки паникующих голосов и криков о помощи, но каждый период длился от силы две-три секунды. Они накатывали на меня, словно обрывки воспоминаний, и в это время я делала шаг за шагом, прогуливаясь по затопленному серой мглой помещению. Я чувствовала напряжение, но шла легко, словно парила в воздухе.

И вот я останавливаюсь, будто с кем-то столкнулась, поднимаю голову, и сон обрывается. Ворочаясь в постели, я не могла уснуть и не получалось проснуться окончательно. Где-то минут пять я проводила в бестолковом и терзающем состоянии полудремы, и снова погружалась в глубокий сон, начиная все сначала.

Так я потеряла несколько часов, и когда, наконец, смогла открыть глаза, то чувствовала себя совершенно разбитой. Будто и не спала вовсе. Чудовищный день! Сначала похитители, которые я назвала работорговцами (судя потому, что Рур Аургус сказал «аукцион», оно так и было), затем приступ тьмы, а теперь кошмары. Что будет дальше? Двадцать четыре часа все еще не прошли. А по поверью имеют место быть «восемьдесят часов тьмы».

Тем не менее, я смогла сесть без посторонней помощи. Я села, облокотившись об изголовье кровати, и подтянула к себе колени, обнаружив, что под одеялом я полностью обнажена. Тяжелый от

перенапряжения мозг слабо реагировал на происходящее, а потому возмущения потонули в общей усталости организма. Сам факт произошедшего лишь вызвал тупую затаенную злость.

Балансируя на грани приличий, я подтянула одеяло к груди, обнажив ноги выше колена. Одеяло и одеялом-то назвать было трудно. Скорее утолщенная простыня. Я туго соображала и все же старалась понять и осознать, что со мной произошло и как из этого выбраться. Как я уже заметила, соображалось действительно туго, а словарный запас временно уменьшился минимум в десять раз.

Наверное, мне следовало позвать Вилесу. Я запуталась. На меня навалилось слишком много, и у меня не получалось расплести хитросплетения нитей в одиночку. Ирис также не спешила на помощь, многое скрывая от меня. Я чувствовала, что они обе — Ирис и Вилеса — многое мне не договаривали. Почему? Ведь именно меня они сделали главной героиней этой невзрачной повести.

Мучаясь от головной боли и жажды, терпя неприятное жжение и сухость во рту, я думала совершенно не о том, где найти воды. Я вспоминала странный кошмар, который мешал мне упасть в забытие и хорошо отдохнуть. Крепкий здоровый сон мог помочь мне восстановить силы, а на самом деле результат получился далекий от ожидаемого. Даже противоположный.

Почему я остановилась? Там, во сне, что-то произошло, что заставило меня остановиться. Я полагала, что место, в котором я шла, был разрушенный зал для проведения аукциона. В тот момент в нем еще не было гор черного песка, который появились до того, как я очнулась от забвенья. Их не было. И они появились. Это не был Рур Аургус. Это была я.

Но как? Разве моя магия настолько мощная, чтобы совершить нечто подобное? Я бы точно не смогла завалить песком огромный зал! Как минимум, у меня не было никакого опыта. Как максимум... в округе не было песчаных участков. Где я взяла столько песка? Перемолола землю? Предположение звучало неразумно, и я его отбросила как невозможно глупое.

Превозмогая болевые спазмы, я вытянула затекшие ноги и с осторожной медлительностью перекинула их на пол. Нужно было вставать, искать одежду и приводить себя в порядок. Мне казалось, что я спала всего несколько часов. Мне так казалось. И, к сожалению, я была глубоко права.

Стащив простыню с матраса, я повязала ее за место платья, чтобы

скрыть основные обнаженные участки тела. В столице ко всему относились проще, и это не было исключением. Остались открыты руки, ноги и прорезы по бокам. Зато грудь, живот и бедра успешно прикрылись. Завязывая узел на плече, я обнаружила пропажу.

Бабушкины бусы! Привычно тяжелого жемчуга больше не лежало на моей груди, и в душе поднималась паника. С тех пор, как бабушка подарила их мне, мы ни разу не разлучались! Я даже старалась никогда не снимать их. Особенно в Люберисе, где жадная директриса только и делала, что ждала момента, как заполучит их! Это катастрофа...

От шока я где стояла, там и села. У изножья кровати на холодный пол. В комнате также было весьма прохладно, и я повернула голову к окну, а там... а там все заволокло белым ковром.

— Снег? — не веря собственным глазам, я прошептала нечто невразумительное.

Будучи неспособной встать самостоятельно снова, подползла к окну, помогая себе руками. Там, за окном, действительно был снег! Снаружи вся округа была белой! Как такое возможно, если до первых снегов еще не меньше полутора-двух месяцев.

Отвернувшись, я села под подоконником и старалась думать, но ничего не выходило. Я ведь не могла потерять два месяца своей жизни во сне? Во сне, который мне так и не удалось досмотреть до конца. Последнее удручало особенно, что начинало раздражать. Где-то здесь была большая несостыковка, в которую я каждый раз утыкалась, словно в тупик.

— Там снег, — повторила я, изумляясь в который раз.

Я два месяца спала! И кто-то в это время заботился обо мне. Я не пахла как человек, который долгое время совершенно не заботился о своей гигиене. А еще меня касался тот факт, что все это время я провела в спальне мужчины. Почему меня не перевели в лазарет? Или не перевезли в больницу? Разве не так стоило поступить с человеком, который не просыпается много дней подряд?

В связи с этим нет ли у меня каких-нибудь проблем с памятью? Мое имя Тиарис Шторм. Настоящее. В академии меня знают под фамилией Моридар, потому что в пансионе Любериса меня продали господину Моридару, жестокому преступнику, внаглуую использующего имя министра Ведаса Крайлу для своих целей. Вроде бы ничего важного не забыла.

Надо встать и заявить о себе! Надо найти бабушкино жемчужное ожерелье. Ради его возвращения я готова на все! Даже выйти замуж за Денвера, чтобы излечить его от неизвестного полубожественного недуга.

Только верните, пожалуйста. У меня от семьи больше ничего не осталось. Нет, подождите! Шемус вернулся и устроился в академию преподавателем травоведческих дисциплин. Как я могла забыть о таком?

Вероятно таким же образом я забыла немало важных деталей, пускай все самое глобальное осталось на прежнем месте. Только детали, которые отличали мою жизнь от миллионов остальных, побледнели и даже стерлись. Ну, ничего. Я их все обязательно вспомню!

Встав, я облокотилась наоконный косяк и посмотрела на небо. В комнате часов не было, и поэтому я попыталась хотя бы примерно решить, какое сейчас время суток. Зимой светлеет поздно, темнеет рано, а сейчас на улице солнечный день. Солнце, на мой взгляд, находилось примерно в зените, и я решила ориентироваться на полдень плюс-минус пара часов.

Если бы моим единственным нарядом не была простыня, я бы спокойно вышла из комнаты и вернулась в нашу с Ирис. А если в столь неподобающем виде меня кто-то заметит? Именно так бы я думала, если бы голова не раскалывалась настолько сильно, и думать ею я могла. А куда пустота взяла верх, я тупо вышла в коридор и шла напролом.

...и мне даже никто не встретился.

Комната за время моего отсутствия преобразилась. Не сильно. Единственное, что я заметила, — моя кровать была завалена чужими вещами. Именно на кровать я собиралась упасть и отдохнуть после ставшей непривычной за время сна короткой прогулки. Не получится отдохнуть? Как же! Улягусь на кровать Ирис, а она пусть сама убирает свой мусор с моей кровати!

Легла, ноги вытянула и уставилась в потолок, приложив тыльную сторону ладони ко лбу. Это было действительно тяжело! Я прошла не так много, но совершенно отвыкла ходить. Хорошо хоть не забыла, как это делается. Если бы пришлось учиться ходить заново, то это была бы катастрофа!

Не знаю, как долго я так лежала, боясь закрывать глаза, чтобы не уснуть долгим сном опять. Может быть час, а может быть и дольше, как в комнату ввалилась счастливая Ирис. Я повернула голову в сторону шума и увидела ее. Ирис сняла зимнюю шапку, стряхивая с нее стремительно тающий снег, и без помощи рук стаскивала сапоги. Она меня не замечала до тех пор, пока я не подала голос.

— Убери за собой, — прошептала я, все еще не в силах говорить достаточно громко. — Грязно.

Ирис с улицы принесла немало грязи, но вместо того, чтобы послушаться меня, она откинула от себя шапку куда-то за спину и,

растаскивая грязь по всей комнате, упала на колени передо мной у кровати.

— Тиа! Ты очнулась! Я так за тебя беспокоилась!

Она тараторила без передышки, отчего у меня закладывало уши. Тем не менее мне ее радостное настроение передавалось с усилением в несколько раз, и я тоже улыбалась. Я очнулась. Не проснулась, а именно очнулась. Что все-таки произошло в тот день? Этот вопрос я задала Ирис, как только она немного успокоилась и приготовилась говорить как нормальный человек, а не взбудораженный большим долгожданным подарком маленький ребенок.

— Я не совсем поняла, если честно, — признается Ирис. — «Большие дяди», — это выражение она выделила иронической интонацией, — решили, что «мне лучше не совать свой маленький красивенький носик в серьезные дела», и послали к черту.

Ее прямолинейность меня порой обескураживала: мы с ней оказались втянуты в такие «дела», по сравнению с которыми их дела серьезностью не отличаются вовсе. Они даже не догадывались, что имели отношение к Создателю, притом отношение прямое и кровное. А верила ли я сама в слова Вилесы? Она ведь уже не раз и не два подставляла меня.

— Ясно. Может быть, мне они хоть что-то толковое скажут. Уж меня они не имеют права держать в неведении.

— С них станется, — пожалала плечами Ирис. — И еще один момент. После произошедшего... Денвер потерял возможность читать твои мысли во время поцелуя.

То ли я соображала все еще туго, толи Ирис только что сказала, что Денвер целовал меня, пока я лежала без сознания. Ах, да — он не целовал меня. Он делал «искусственное дыхание»! Вот извращенец. Я от него всякого была готова ожидать, но уж точно не такого! Видимо на лице отразилась вся гамма моего негодования, поэтому Ирис поспешила меня заверить в обратном.

— Не подумай ничего такого! Мы, ну, с Вуилом предположили, что ментальный дар Денвера сможет пробудить тебя. Нууу... ничего не вышло.

— И как долго и часто он меня «пробуждал»? — прошипела я, неосознанно подражая наставнику Аургусу.

— Нууу... — Ирис не спешила с ответом, мялась. Даже отсела от меня подальше на самый край кровати к изножью. — Недели две. Или даже три. Мы разные способы придумывали.

Они там от горя совсем из ума выжили? Обычным сумасшествием подобное не объяснишь! У меня голова кругом от их рационализаторских идей! Вот почему меня не отправили к профессиональным врачам,

специалистам своего дела? Уж те точно подняли меня на ноги за короткий срок!

— Ирис, я тебя убью! — цыкнула я и, понимая невозможность сдержать обещание прямо сейчас, добавила. — Завтра.

Глава 12

Самое смешное, что ни один из трех «взрослых дядей» не навестил меня за двое суток, прошедших с момента моего пробуждения. Меня не интересовало, что так сильно увлекло тех троих, и старалась избегать четвертого. У меня было время осознать, что Ведас Крайлу не тот мерзавец, что губил девушек из Любериса, поэтому я просто не хотела попадаться ему на глаза. Так было хоть немного, но легче.

Зато мне довелось «мило» пообщаться с секретарем Эльрем Дрок, и она отправила меня на занятия, наказав нагнать упущенные занятия. Да-да, я пропустила два месяца теоретических занятий и... по примеру Ирис не особо волновалась об этом, лелея мечту поскорее заняться практической магией.

И вот сейчас меня отчитывал за неподготовленный доклад по Верлеонской эпохе тот же самый пожилой преподаватель, который должен был уйти на пенсию! Ирис, какого Денвера? Ты обещала, что он больше не будет у нас преподавать! Так почему он стоит передо мной и с чувством отчитывает перед всей группой?

Мне было стыдно, и я стояла, уткнув взгляд в пол между мысками форменных туфелек. Да, я не подготовилась. Я только несколько дней назад очнулась после двухмесячного сна! Немного нисхождения я не заслужила? Преподаватель истории вдруг замолчал, сморщился, будто прикусил, язык и вернулся на кафедру. Я наконец-то села и под партой пнула врунью Ирис.

Соседка пожала плечами и пригнулась, молча извиняясь передо мной. Она только в тетради написала одно слово — Вилеса. Действительно, и как я сразу не догадалась? Наверное Вилеса пообещала заменить несколько учителей подходящими для исполнения их плана кандидатурами и не выполнила обещание. Это мне было на руку, но... Ирис могла бы предупредить об изменении планов!

К зиме учебная программа подошла к эпохе Казима, и я с блеском справилась с внеплановым тестом. Что-то мне подсказывало, что внеплановый тест поставили в план как раз с моим появлением. Мне показалось, что Ирис тоже хорошо справилась. По крайней мере, я не замечала за ней падения настроения. Наоборот, она выглядела весьма довольной, когда сдавала свою работу.

Впрочем, так выглядели далеко не все одноклассники, которые стали мне совершенно неинтересны. Если до двухмесячного сна мне хотелось

заниматься общественной работой, то теперь меня интересовало только личное развитие и разбор полетов с небесными хотелками. У меня не было никакого интереса в навязанном замужестве.

Лекция по истории задором не отличалась, как и тогда, когда ее в Люберисе читали. Эпоха Казима выделялась из ряда всех остальных матриархальными ценностями, которые старались ослабить как можно сильнее. Поэтому лекции по эпохе Казима читали скудно, скучно, споро. Просто в качестве галочки, что да, было такое, но лучше об этом забыть.

И тем явственнее эпоха Казима сходится с нынешней ситуацией: император с женой мертвы, а наследники — две принцессы. Тогда случилось примерно то же самое, и мужчины в управлении империей играли второстепенные роли. Но сейчас... сейчас у власти в качестве правой руки будущей императрицы был полубог, практически бог, который мог в любой момент позвать на помощь двух младших братьев-полубогов...

Чего это я? Меня, как и всю академию, не задели народные волнения. Или я проспала все самое интересное?

— Ирис, когда коронация наследника? — спросила я шепотом у соседки. Не то, чтобы меня это сильно интересовало. По крайней мере, гораздо больше, чем нынешняя лекция по истории.

— Была уже, — пожала плечами она. — Императрицей стала старшая принцесса. Я б посмотрела на того самоубийцу, который решится возразить Вуилу. Они же...

Ирис скрестила подушечки большого и указательного пальцев, показывая маленькое сердечко. Правда что ли? Даже несмотря на то, что чародей выглядит очень, очень и очень-преочень молодо, он старше императрицы в два раза! Неужели искренние чувства? Только какие? Любви или жажды власти. Я знала чародея слишком короткое время, чтобы делать какие-то выводы. И это несмотря на то, что он пытался меня убить.

Когда мы наконец выпали из душной аудитории, фактически первыми сбежав с лекции по истории, Ирис приобняла меня за плечи и заявила.

— Держись! Сейчас будет еще хуже!

Еще хуже? Разве у нас сейчас по расписанию не теоретическая магия? Или я ошибалась? Или за время моего сна расписание поменялось, а я до сих пор не получила новое? Надо срочно позаботиться об этом! Или она говорит о проблеме в столовой на завтраке? Показав крайнюю степень недоумения, я заслужила получить подробные объяснения.

— Магистр Фогейл настолько мерзкая тетка, что идти к ней не возникает никакого желания! — уверенно заявила Ирис. — Поверь, она

тебе не понравится. Мало того, что злобная, так еще и учит плохо. Точнее вообще не учить. Как всучит переписывать учебники в конспекты, так пиши пропало. Сидишь и чернила переводишь обе пары. И так каждый день! Словно ей платят за деградацию студентов, а не обучение.

Я только руками развела. А что мне ответить на это? Ничего. Я никогда магистра Фогейл лицом к лицу не видела, а «за глаза» сплетни разносить не буду. Если один преподаватель не нравится Ирис, это совершенно не значит, что мне она тоже не будет нравиться. С соседкой мы слишком разные, поэтому ее мнение для меня не авторитет. Взять хотя бы того же ректора Денвера: Ирис его терпеть не может, но все равно сует мне в мужья! Где логика?

— А как с Руром Аургусом? — я вспомнила про нашего куратора. — Он ведь обещал одну только практику с ежеурочными проверками.

— Нууу... — протянула Ирис. — Он, конечно, нудный, но оч крутой! В группе не осталось ни одного человека, кто бы не получил звездочки! — она гордо показала значок на лацкане розового пиджака. — То есть ни одного из тех, кого он не отсекал. Были те, кто не смог палочку превратить в кольцо. Им дали неделю на выполнение задания, а потом отправили на отсекацию в министерство контроля за применением магии...

На последних словах Ирис «сдулась». Наверное, она успела подружиться с кем-то из тех, кого отсекали. А я ведь на самом деле думала, что отсекация — всего лишь угроза, чтобы выглядеть в глазах студентов более жестким преподавателем. То ведь было первое занятие Рура Аургуса в качестве преподавателя. Он ведь тоже волновался, наверное.

— Еще я осталась. Хотя мне он сам кольцо сделал, — прошептала я, напоминая Ирис, стараясь не привлечь постороннего внимания. — Тебе оно еще не понравилось.

— А должно было? — возмутилась она. — Твое кольцо на обручальное похоже! Ни у кого другого ничего подобного не было! Почему???

Действительно, а почему? Почему мне досталось особенное кольцо? Это зависело от магии моей палочки, моего амулета Создателя или от самого наставника Аургуса? Непонятно... Надо будет разобраться в ситуации. Позже. Вот тут я и заметила, что мы свернули не туда.

— Разве столовая не в другом крыле? — спросила я у Ирис, действительно сомневаясь в правильности поставленного вопроса. Память могла подвести меня в подобной мелочи.

— Верно. В этом Фогейл. Надо занять места в середине аудитории. Она любит ходить кругами от первой парты до последней. А в середине

она точно не достанет. Поверь мне на слово, ты точно не захочешь столкнуться с ней лицом к лицу!

Учитывая, насколько яростна была позиция Ирис по отношению к магистру Фогейл, мне действительно стоило быть осторожнее. Проверь, но доверяй. Как по мне, это самая лучшая стратегия поведения, правильность которой я смогла подтвердить в очередной раз уже спустя несколько минут.

Мы всего лишь вошли в аудиторию и с боем прорвались на места недалеко от центра. Почти! Еще бы чуть-чуть, и нас с Ирис вышвырнули бы в проход, откуда, по заверениям Ирис, был чудесный вид на неприятности от магистра Фогейл. И я уже не сомневалась, что такие неприятности будут.

Во-первых, в аудитории было очень темно. Как в таких условиях переписывать учебник? Во-вторых, было очень шумно. Окна выходили на отработочный полигон, где постоянно что-то взрывалось и грохотало. В-третьих, ажиотаж на «средние» места был настолько высок, что меня подпирали со всех сторон. Как вообще здесь можно чему-нибудь научиться? Действительно, только деградировать.

Учебники свалились нам на головы неожиданно. Мы даже руками прикрыться не успели. Какая наглость! Когда происшествие немного улеглось, и студенты присмирели, я посмотрела на кафедру. Там, за преподавательским столом, сидела женщина и указательным пальцем касалась длинных ногтей второй руки, меняя им цвет.

Это и есть магистр Фогейл? Я офигевши смотрела на Ирис, пока та не кивнула, подтверждая мои самые страшные опасения. Если мы хотели учиться теоретической магии, то нам придется учиться самостоятельно. Почему ректор Денвер ничего не предпринимает, раз в его любимой магической академии «Тинрас» такой важный предмет ведет настоящая фифа? Это ж беспредел!

Фифа — это еще слабо сказано. Мало того, что эта «фея» перекрашивала ногти половину первой лекции, так еще она была вызывающе одета. Я не видела, что у нее было на ногах, но... верх совершенно непозволителен! Вырез ее кофточки в лучшем случае достигал до середины живота, а плечи украшали широкие украшенные драгоценными камнями браслеты.

Я могла бы перечислять ее недостатки вечно, если бы не заметила одну небывалую странность. Несмотря на ее откровенный вызывающий вид, ни один парень не заглядывается на нее! Разве не плевать, что она злобная, если красивая? Или за просмотр наказывает строго? Все равно!

Кто-нибудь да стал бы думать гадости и поглядывать! А я не вижу никого!

Ирис, хихикая, раскрыла тайну национального масштаба.

— Ей шестьдесят восемь.

Сколько-сколько? Шестьдесят восемь лет? Почти семьдесят? Она такая же, как чародей? Быть того не может! Он не стареет с тех пор, как обрел выходящую за грань человеческих возможностей мощь. Особенная живучесть полубогов не шла ни в какое сравнение с недоработанным бессмертием почти что бога.

— Правда что ли? — я с серьезными сомнениями в ее адекватности еще раз взглянула на молодящуюся старушку и отпустила «тайну национального масштаба». Ирис как раз кивнула.

После этого я уткнулась в учебник, который никогда раньше не видела. Если подумать, то в переписывании учебника тоже был смысл, раз его не выдавали на руки. Если не тупо копировать текст, а выписывать только важное и делать нужные пометки, записывая требуемые подробности, то действительно есть смысл. Разве Ирис этого не понимала, жалуясь на магистра Фогейл? Или она проверяла, что именно переписывали студенты? Что-то мне казалось, вряд ли.

Тогда я наконец открыла учебник и быстро пролистала его, цепляясь взглядом за названия разделов. В учебнике было очень много рисунков на подобие тех, которые создавал чародей для переноса людей на различные расстояния. Только рисунки в учебнике не были настолько сложными и многогранными. Они были гораздо проще и вполне доступны для понимания студента моего уровня.

Тем не менее, я не могла найти ничего, что бы действительно стоило моего внимания. Учебник словно был сборником бестолковой чуши, не имеющей никакой систематизации. А как же принцип от простого к сложному? Один дурак подготовил учебник к изданию, второй — издал, а третий утвердил для использования в академической программе!

Чего я смогу добиться с таким обучением, раз уж одна из фундаментальных дисциплин преподается хуже некуда? Учиться самой? Как, если даже в библиотеке сидит кто-то совершенно непонятный и бестолковый? Вряд ли я смогу сама себе подобрать полезную литературу. Уже попыталась! В результате нашла запрещенные книги с обложками из человеческой кожи. Фу, какая гадость!

Но даже та гадость гораздо лучше, чем гадость, которую я держала в руках и тупо пялилась на страницы, пытаясь хоть что-то полезное найти. Если все занятия по теоретической магии будут лишь бесполезно тратить мое время и раздражать, то смысла в них я не вижу вовсе.

Признаюсь честно, я отсчитывала минуты с тех пор, как по времени началась вторая лекция. Сдвоенное занятие у магистра Фогейл? Что за садист придумал нечто подобное? Время шло, шло, шло... оно медленно ползло, и я была готова взвыть от обреченности, если бы не одно «но». Одно маленькое «но», что я нашла в пыльном углу под лавкой, когда выбиралась из-за парты в проход.

Выйти из мрачной учебной аудитории удалось только к обеду, и теперь меня разочаровала сама Ирис. По каким-то неведомым мне причинам она была приглашена на обед в императорский дворец, куда мне теперь был пропуск заказан навсегда. Послухам, в императорском дворце не было ни одного простолюдина, а все работы выполнялись благородными разной степени достатка и внебрачными.

Я бы наверное долго страдала, что обедать придется в одиночестве, да только наш с Ирис столик недалеко от преподавательского был совершенно свободен и маленькая книжица, найденная мною под лавкой, немного скрасит мой досуг. Ох, как бы ругали воспитательницы в Люберисе, если бы я посмела принести книгу в столовую!

И я впервые в жизни позволила себе нечто настолько бунтарское! И никто меня за это не отругал и не наказал. Чего бы еще устроить эдакого? Интересненько! Я даже не особо замечала, что я ела, увлекшись рассматриванием найденной книжонки. Что-то мне подсказывало, что хозяин ее не искал и вряд ли будет в ближайшем будущем. А потом... потом я просто положу ее на первую парту, и хозяин книги ее найдет... если захочет.

Трансформация и трансфигурация материальных и нематериальных тел. О, это должно быть интересно! В разделе говорилось о трансфигурации как об изменении тел, не обладающих постоянной формой. То есть к телам, состоящим из сыпучих веществ, к примеру. Полагаю, песок ко всему этому также относился. Под небольшой теоретической справкой давались несколько заклинаний для закрепления пройденного материала, которые я пообещала себе попробовать как можно скорее.

Мое уединение было нарушено. Несколько заторможенная из-за полной вовлеченности в чтение, я осмотрелась. Рядом с моим столиком встали четыре девушки со значками-звездочками, то есть такие же первогодки, как и я. И в отличие от меня, они выглядели весьма недоброжелательно. Их взгляды словно унижали меня, а позы... выдавали нерешительность? Позы троих. Та, что стояла в центре на лидерской позиции, выглядела настолько уверенной, словно Создатель дал ей

зашкаливающее самомнение и гордыню.

— Скучаешь? Заняться нечем? — ее голос звучал с вызовом, похамски. Двое оставшихся за длинным столом преподавателей поспешили ретироваться. Это что еще за сцена? — Эй, на меня смотри, ничтожество!

Ничтожество? Это она к кому обращается? На меня что... пытаются начать травлю? В Люберисе мне не раз приходилось становиться свидетелем того, что уже было невозможно остановить. С чего вдруг? Я никогда не подвергалась ничему подобному! Но если не задавить на корню... Может быть, это будет зря! Но... плевать!

— Встречный вопрос. Тот же, — я хмыкнула, глядя исподлобья, как наставник Аургус. И голос попыталась сделать максимально похожий на его, потому что наставник умеет быть жутким и очень страшным! — Скучно? Заняться нечем? Лучше бы к следующему занятию подготовилась. Судя по выражению твоего лица, ты слабо понимаешь, что делаешь в академии.

— Ты?! — взвилась лидерша. — С чего вдруг такая наглая без своей благородной подружки? Думаешь, она прилетит и защитит тебя? Как бы не так!

«Понимаешь, в чем проблема, — подумала я, не собираясь произносить этих слов вслух. — Из нас двоих именно я благородная подружка, а не Ирис».

Со снисходительной улыбкой я еще раз окинула четверку взглядом и отпустила восвояси, пока не получили по полной программе. О, как у меня чесались руки попробовать одно из прочитанных в книге заклинаний! С удовольствием испытала бы одно из них на лидерше или ее приспешницах! Если бы меня начал задирать кто-то из старшегодок, то я бы еще подумала над своим поведением. А раз нет, то нет.

— Ты шизанутая! — усмехнулась лидерша, откинула шелковистый светлый локон за спину и нависла надо мной. Дальше она говорила шепотом. — Не пытайся строить из себя дурочку. Ты сидишь за столом для лузеров, и тебе никогда не отмыться от этого позора, ничтожество.

Значит, насчет этого столика я была права еще в первый день. Но он был свободен, как и сказала Ирис, на остальное наплевать. Не хотелось бы лишиться такого хорошего места вдали от входных дверей и открытых окон, сидя рядом с которыми можно простудиться. Значит, придется отстаивать.

Трансформация древесины в щепки и следом трансфигурация в веревку. Плеть обвила торс и шею, схватив нахалку за волосы и оттянув их назад. Каких трудов мне стоило не сорваться и не превратить часть плети,

стягивающую волосы, в лезвие. Оставить ее без волос, подстричь под мальчика. О, такое она бы забыла еще не скоро! А чего мне стоит? Если еще раз нахамит, именно это и сделаю!

— Ах ты мразь! — завопила лидерша. Ее прихлебалки дезориентировано искали пути отступления. Хотя бы в них проснулось чувство самосохранения. В их лидерше, к сожалению или к счастью, нет. — Отпусти меня немедленно, ничтожество! Иначе я тебе покажу настоящую магию!

Настоящую магию? Покажет мне она, первогодка? Жажду увидеть! Какую же такую «настоящую магию» мне может показать недомагичка? С чего у нее так сильно самомнение поднялось? Выше небес! Вон, Ирис чуть ли не божественного уровня щиты ставит, а себе подобного поведения не позволяет! Зато позволяет многое что другое...

Раз обещала, даже если самой себе, то нужно выполнять. Один легкий взмах кистью руки, и лидерша упала на колени перед моим столиком. За ее спиной расстелились блестящие красотой и здоровьем белокурые локоны. Всего несколько минут назад они достигали поясницы, а сейчас еле-еле прикрывают шею.

Она закрыла лицо руками и заплакала. Я, по ее замыслу, должна растрогаться и покаяться? А больше я ничего не должна? Она собиралась начать на меня травлю! Как ей только ума хватило расплакаться на глазах у стольких людей? У нее нет чувства собственного достоинства? Отсутствует как класс? Тогда ее точно можно пожалеть как личностного инвалида. Ничего кроме мерзкой жалости к таким людям испытывать не стоит.

— Неплохо! — похвалил меня уже знакомый парень. Тот самый, который привел меня на вечеринку, с которой меня похитили работорговцы. — Очень похоже на стихийное заклинание. Земля в сочетании с воздухом, я прав? Или даже земля, воздух и молния. Клянусь, последняя атака была молниеносной!

Стоит ли говорить, что я весьма настороженно относилась к этому парню? Именно его сестра нарядила меня в красивое платье и проклятые туфельки! Парень отодвинул стул и уселся на место Ирис. Я продолжала его игнорировать, стараясь не обращать внимания на звучание его голоса.

— Да ладно тебе! — отмахнулся парень. — Извини за подставу! Кто ж знал, что вместо Айтаны заняла другая девушка? У меня с иллюзиями несколько туго. Зато ты защитила свою подругу. Им ведь Ирис Шторм нужна была. Получается, ты выиграла время, и преступников смогли поймать с твоей помощью!

Если бы я могла бить взглядом, то этот парень уже бы лежал в нокауте.

В его голосе не было ни капли раскаяния, и это раздражало сильнее всего. Вот как так можно? Разве он не мог подойти и искренне извиниться передо мной? Обязательно нужно было устраивать целое представление?

Кстати, рыданий лидерши я больше не слышала. Посмотрела на пол, где она сидела после моей самозащиты, и не увидела ее. Я оглянулась, мимолетно окинув весь зал столовой и не нашла ни ее, ни ее подружек.

— Не молчи! — протянул парень. — Риза была одной из участниц турнира магических искусств, который каждые четыре года проводят в «Тинрасе». От каждого года по два разнополых участника. После того, что я только что видел, я не могу позволить ей оставаться в команде.

— А ты кто такой, чтобы решать это?

— Я командир команды. Я был на турнире четыре года назад, когда выступала Айтана, и лучше других знаю, что первогодки всегда слабое звено. Раз ты можешь вплести в заклинание три стихии одновременно, ты не будешь слабым звеном, и «Тинрас» обязательно победит.

Вот это предложение... Хотя, я до сих пор не забыла, чем кончилось предложение его сестрицы вступить в особенный клуб по интересам. Или не его, если девушку действительно подменили. Как она там? Жива-здоровая? Мне бы не хотелось, чтобы из-за меня (точнее из-за Ирис) пострадал невинный и непричастный человек.

— Когда будет турнир?

— Через четыре месяца.

Он издевается? Как я успею подготовиться к турниру всего лишь за четыре месяца? Были бы у меня еще два упущенных месяца, я бы не возмущалась. Но всего четыре... Смогу ли я не подвести команду? Сколько мне тогда придется тренироваться, чтобы не только подготовиться к турниру, не ударив в грязь лицом, но и нагнать учебную программу?

— Я не знаю, — мне следовало здраво оценивать свои способности. — Мне нужно выучить все, что я пропустила по болезни. Два месяца информации прошли мимо меня. Я не смогу и то, и то.

— Об этом можешь не волноваться! Учителя всегда идут навстречу участникам и даже помогают в подготовке к экзаменам, — «успокоил» парень. — Тем более, что мы одна команда! Поможем и с учебой, и с тренировками!

Мне нечего было на это ответить. Участие в турнире предполагало определенную ответственность, которую я не могла взять на себя. У меня просто не хватит времени и сил работать в многозадачном режиме. А вот Ирис, наверное, согласилась бы. И правда! А почему в команду пригласили эту... Ризу? Не Ирис? Озвучив свои сомнения, я получила

совершенно неожиданный ответ.

— В прошлом ученик чародея участвовал в турнире, и его мощь вышла из-под контроля, — пояснил парень. — Чародей берет себе в ученики только исключительно талантливых магов с огромным потенциалом. Не знаю, чего он их там учит. На выходе получаются такие монстры, с которыми далеко не каждый архимаг сравнится... Так что с тех пор император запретил ученикам чародея участвовать в межакадемических турнирах.

Жуть какая! Ирис уже сильна, как божественная избранница. Что же из нее выйдет после обучения у чародея? Надо будет обязательно узнать, что это за ученик такой, который потерял контроль над заключенной в нем магической мощью. Я, конечно, не ученица чародея, но вдруг мне тоже нельзя принимать участие? Я ведь тоже... особенная. По крайней мере, мне хотелось так думать.

— Я должна подумать, — все-таки соглашаюсь, оставляя за собой право на отказ. — Я попробую, но не отказывайтесь от запасного варианта. Если я не справлюсь с нагрузкой, то выберу учебу, а не турнир. Ты ведь понимаешь это, правда? Убедить или даже заставить меня участвовать не получится.

Довольный моим согласием, парень ушел, так и не назвав своего имени. Даже не сказал, куда и к кому мне обращаться насчет турнира! Что за откровенная безалаберность? Неудивительно, что у него не выходит распознавать иллюзии. Если ты настолько невнимателен, то научиться сложному навыку невозможно совершенно.

Самое неприятное, что теперь я оказалась в эпицентре внимания. Все, кто все еще находился в столовой, смотрели на меня и не издавали ни звука. Не ожидали, наверное, что того, кто сидит за столом для неудачников, будет приглашен в команду для участия в турнире? Каждое «поколение» академии имеет только один шанс поучаствовать в турнире, раз его проводят всего лишь один раз в четыре года.

Ровно столько же длится обучение в академии. И теперь я стала одной из восьми избранных участников. Плохо это или хорошо, я пока задумываться не буду. Если не смогу успевать и там, и там, то, как я уже сказала, выберу учебу. По ней мне долги не нужны! Только сделаю никому не нужный доклад по Верлеонской эпохе, иначе преподаватель по истории меня скушает и не подавится!

Глава 13

С последней лекции меня забрала секретарь Дрок еще до того, как я успела войти в аудиторию. Она перехватила меня в коридоре и потребовала немедленно явиться в кабинет ректора. Господин Денвер вернулся и жаждет меня за что-то отчитать. Разговора с ним мне никак не избежать, и я плелась за секретарем Дрок, как на заклятие.

Эльрем Дрок несколько раз подгоняла меня, требуя идти быстрее, потому что я одна, а у нее и у ректора Денвера дел много. Раз дел много, незачем меня звать. Со мной никогда просто и быстро не бывает. И раз уж Ирис для меня пример для подражания в некоторых областях, то со мной можно разбираться только долго, сложно и нудно! Раздражение и злость гарантированы!

Потирая ручки от предстоящего концерта, я все-таки шла без удовольствия, которое хотелось бы получить, задумывая шалость. А все оттого, что от предстоящей встречи я не ожидала ничего хорошего. Вроде бы и наказывать меня не за что и ограничивать не в чем, но я не сомневалась в развитой фантазии господина ректора! Он точно мог придумать что-нибудь эдакое.

Эльрем Дрок постучалась, сообщила о моем прибытии и, приоткрыв дверь, пропустила меня вперед. Сама заходить не стала, вернувшись на рабочее место в приемной. Дверь за моей спиной захлопнулась с тихим ударом, и я вздрогнула. В первый момент мне показалось, что в ректорском кабинете я оказалась одна. Но я ошиблась. За завалами гор документации обнаружился господин ректор.

Бумаги взлетели и собой заполнили пустой стеллаж справа от письменного стола. Это ж сколько работы накопилось за время командировки? Делать не переделать! Мне даже жалко стало ректора Денвера в некотором роде, но помощь предлагать не буду точно. Инициатива наказуема!

— Ты знаешь, зачем я тебе позвал? — спросил ректор Денвер, сложив руки на опустевшем столе. Я покачала головой, не желая облегчать чужую работу. — Тогда я объясню. Стандартная классификация не может объяснить твоей магии, а значит мы не можем подать о тебе информацию в министерство образования. В этом случае ты не можешь сдавать экзамены, а «Тинрас» не может тебя обучать. Я вынужден исключить тебя из академии немедленно.

Неужели мне не послышалось, что ректор Денвер собирался меня исключить из академии? Он не мог так поступить! Это слишком! Я не верила своим ушам и не понимала, как он мог додуматься до чего-то настолько глупого и бестолкового? Только если он не планировал поставить меня перед «выбором», в котором у меня был только один вариант ответа.

— Чего ты хочешь, Денвер! — это был даже не вопрос, а факт. Капли уважения, которые я все-таки испытывала к этому человеку, как к ректору магической академии, иссякали. — Чего. Ты. Хочешь.

— Я хочу знать правду, Тиарис, — улыбнулся ректор Денвер. — Ту правду, которую вы с Ирис скрываете от меня, от Ведаса Крайлу и даже от Вуилреда Миналиса. Не нужно душить нас, обманывая неведением. Вы с Ирис связаны гораздо сильнее, и были знакомы еще до академии.

— Это неправда. С Ирис я познакомилась в академии. А то, что она заступилась за меня в первый день... так я сама не ожидала. Для меня ее поступок стал большим сюрпризом. Приятным сюрпризом, хочу сказать.

Несколько минут мы пребывали в молчании. Я не собиралась рассказывать правду о Вилесе и обо всем остальном, потому что слабо представляла реальную ценность этой информации. Ректор Денвер выжидал, пока я все-таки соизволю рассказать ему. Не дождется! Пока я сама во всем этом не разберусь, ни звука не пророню.

— Хорошо, — вздохнул ректор Денвер. — Я хотел как лучше. В таком случае... — из стеллажа к нему в руки прилетел листок, словно перышко. — Подпиши уведомление об ознакомлении с фактом исключения из академии. Я бы мог что-то сделать, если бы ты дала довольно веские показания. Но, к сожалению, я вынужден исключить тебя. Твой муж запретил тебе учиться. Я вынужден выдать тебя Моридару. Прости. Закон не на нашей стороне.

Господину Моридару?! Денвер угрожал мне! Он совершенно точно угрожал мне, но... я посмотрела в его глаза и увидела в них надежду. Он действительно надеялся, что я могу рассказать нечто такое, что позволит ему оставить меня под его контролем и под защитой академии. Или я сама себе придумала, что ректор Денвер хотел меня защитить...

Передо мной легла вторая бумага. Та самая, которая сообщала, что я при свидетельствовании директрисы пансиона Святого Любериса стала законной женой господина Дрока. Передо мной лежал один из четырех оригиналов, которые выдавались на руки супругам, свидетелю и четвертый экземпляр отдавался в министерство, отвечающее за регистрацию браков.

— Проблема в том, — заговорила я, и серые глаза ректора Денвера вспыхнули азартом, — что мне действительно нечего рассказать. Я даже не

помню, что произошло той ночью. Пока я спала, мне снился странный сон. Я шла в том месте, где меня держали. В огромном зале, в котором меня нашел Рур Аургус. Но там еще не было песка. Только упавшие световые колонны. Я шла прямо и вдруг остановилась. На этом сон заканчивался и повторялся раз за разом. Мне кажется, я кого-то увидела, поэтому остановилась. Именно из-за этого неизвестного зал оказался завален черным песком.

— Вот значит как... — призадумался господин Денвер. — Можно обратиться к Руру. Он неплохо разбирается в магии сна и может помочь вспомнить... Тиарис, а почему ты его Руром называешь? Вы так близки?

То есть Руром называю? Разве наставника Аургуса звали как-то по-другому?

— Мы... нет... я от вас и от Ведаса Крайлу услышала, что вы его Руром называете, — мое лицо залила краска смущения. Я уже предчувствовала, что нечаянно по собственной неосмотрительности называла наставника Аургуса по сокращенному имени, словно была ему близким другом. — Полное имя наставника Аургуса разве не Рур?

— Рурхартус Аургус, — смеясь, сообщил ректор Денвер. — И он очень не любит, когда его имя сокращают без разрешения и императорской грамоты. Так его можно очень сильно разозлить.

— Рурхартус Аургус, Рурхартус Аургус, — несколько раз вслух повторила я. — Необычное имя. И внешность особенная. Он иностранец? Или полукровка?

— Рур с малых лет живет в империи, поэтому придраться к нему не за что, — уточнил ректор Денвер. — Что касается его происхождения, то, как ты верно заметила, он не из этих краев. Из пустыни. Большого никому, кроме него самого, неизвестно.

— Понятно...

Ответ за ответ и никак иначе. Если я не хотела исключать их вопросы, то удовлетворения своего любопытства можно было также не просить.

— Тогда... про господина Моридара вы ведь не всерьез. Вы не выдадите ему меня, правда? — я так и знала, что это всего лишь блеф! Никто меня такую особенную выдавать не будет!

— Боюсь, я не могу идти против закона. Твоя сила велика, но я не могу рисковать своим местом ректора. Не могу подвергнуть опасности остальных студентов ради тебя одной. Понимаешь? Мне нужна причина. Только стафеловая причина позволит мне отказать требованию Моридара отдать тебя ему. Дай мне эту причину, Тиарис. Без причины я ничего не могу сделать.

Если бы она у меня была! Теперь до меня начинала доходить вся серьезность ситуации, и мне не с кем было посоветоваться. Ирис ушла на обед во дворец, и вряд ли я могла ждать ее до вечера. У меня вряд ли было так много времени. Если не Ирис, то я могла бы обратиться к Вилесе... Вот только она опять все сделает криво и косо! А может быть криво и косо будет хоть немного лучше, чем есть сейчас? Я должна попробовать. Это мой единственный шанс!

— Дайте мне несколько часов. Я что-нибудь придумаю! — не дожидаясь ответа, я вылетела из ректорского кабинета, чем несколько всполошила секретаря Эльрем Дрок.

Но мне было плевать! Сейчас главное поскорее добежать до нашей с Ирис комнаты и докричаться до Вилесы. Только она могла мне помочь! Я готова на все что угодно, только бы не возвращаться к господину Моридару. Я не хотела знать, какие ужасы меня ожидали, будучи его женой.

— Вилеса! Вилеса! — закричала я, заперев дверь изнутри. — Вилеса! Срочно! Все пропало!

— Что пропало? Как пропало? Где пропало? Не шути так! — надулась Вилеса, скрестив руки под грудью. — Что у тебя там произошло такого сверхнеожиданного, что ты так переполошилась?

— Меня господин Моридар забирает из академии! — воскликнула я. — Тот, за которого меня в пансионе замуж выдали!

Сначала Вилеса не совсем поняла, насколько трагичная ситуация сложилась. Но ей в плюс, думала она недолго, и сама испугалась приближающейся катастрофы.

— Мы можем воспользоваться законами этого мира, — спустя некоторое время сказала Вилеса. Она разлеглась на диване и даже не притронулась к чаю, который я ей заварила. С травами. Успокаивающий. К этому времени я как раз заканчивала четвертую чашку. — Брак государственный можно покрыть только браком церковным. Притом второй имеет большую силу, чем первый.

— Ты все-таки жаждешь сделать меня женой ректора Денвера, да? — фыркнула я и залпом опустошила пятую чашку, которую приготовила для Вилесы. Быть женой кого-то там далекого и ко мне не имеющего никакого отношения нравилось мне гораздо больше, чем становиться женой ректора магической академии, в которой я сама проходила обучение.

— А смысл? — хмыкнула Вилеса. — Пока вы не полюбите друг друга, цели мы не достигнем. Вон Ирис с Ведасом до сих пор не женаты, а условия все выполнили!

Мне ничего другого не оставалось, как согласиться с предложенным

вариантом. То ли меня привели в состояние «на все согласна» пять выпитых чашек успокоительного чая, то ли понимание, что ничего другого я все равно не получу.

— И как тогда заключить церковный брак немедленно? К нему требуется серьезная ритуальная подготовка!

— Тиарис, детка, не волнуйся! Твой брак осветит сам бог любви, величайший архангел Арфалиес!

О, боги! Я понятия не имела, что Создатель и отец братьев по совместительству в общемировом пантеоне отвечал за любовь. В таком случае мне совершенно понятна его абсолютная нелогичность и ветреность в любовных связях. Вчера он любил одну женщину и был с ней, сегодня другую, а завтра ухаживает за третьей. Мне просто не стоило об этом даже задумываться!

— Здесь все очень и очень просто, — заверила Вилеса.

— У тебя все просто! И все через «пэ»! — возразила я. — Мне снова придется целоваться с ним?

Подобные вопросы меня крайне смущали, но я обязана была их задать! Если не получу ответ сейчас, то потом будет очень и очень сложно! А так... хотя бы морально подготовиться успею. Если к такому можно подготовиться заранее. Это же катастрофа! Как мне теперь?.. Ай, ладно!

— Обычно говорят «все через жэ», — смутилась Вилеса. — По крайней мере, у Ирис все через «жэ». Надо будет запомнить, что у тебя все через «пэ».

— Это у тебя все через «пэ»! А у меня все нормально! Было до того, как я с тобой познакомилась, — пробурчала я, отвернувшись. С Вилесой по-другому и не бывает. В конце концов, это я обратилась к ней за помощью, а не наоборот. — Так что мне теперь делать? Как провести ритуал по-скоренькому? Очень надо! Господин Моридар вот-вот будет в академии!

— Как я уже сказала до того, как ты меня перебила! — обидчиво сообщила Вилеса, — здесь все очень и очень просто. Берешь связующий атрибут. Одна штука, — в ее руке, поднятой на манер весов, появились бабушкины жемчужные бусы. Благодарю Создателя, что с ними все в порядке! — Берешь божественный атрибут. Также одна штука, — на второй поднятой руке появился золотой ободок кольца, которое исчезло с моего пальца. — Затем второй атрибут продеваешь в первый и колец становится два!

Вау! Мало того, что кольцо раздвоилось, так еще бабушкины бусы удлинились у меня на глазах! Нить стала длиннее раз в пять! Также

увеличилось количество бусин на столько, что на нити не осталось свободного места.

— Сейчас все это возьмешь, наденешь бусы вам двоим на шею, и обменяетесь кольцами. Церковный брак консумирован! Теперь вы муж и жена, в здравии и в бедности!

Последнее вот вообще шикарное пожелание!

Время летело незаметно. Стоило взглянуть на часы, как я поняла — выпрошенные у ректора Денвера два часа закончились почти пятьдесят минут назад! Раз за мной до сих пор не пришли, значит он смог сдержать господина Моридара. Но как долго? Мне нужно спешить! Только бы успеть попасть к ректору Денверу до того, как до него дойдет господин Моридар!

Бабушкины жемчужные бусы значительно потяжелели. Кольца пытались выскользнуть из вспотевшей от волнения ладони. А в голове одна только мысль — не опоздать! Нельзя опоздать! Я гнала со всех ног, и когда влетела в ректорский кабинет, услышала жесткий голос секретаря Эльрем Дрок:

— Он уже в академии.

Оставались считанные минуты, чтобы успеть провести ритуал. Только бы успеть! Ректор Денвер подбежал ко мне несколько дезориентированный. Он совершенно не понимал моей задумки, но без лишних расспросов подчинился каждому моему жесту.

Как и посоветовала Вилеса, я надела нам на шеи бусы — получилось даже обогнуть два раза — и кольца украсили наши руки. Но ничего не происходило! Я уже слышала голоса господина Моридара, прорывавшегося в ректорский кабинет и секретаря Дрок, пытавшуюся остановить его, задержать хотя бы на несколько мгновений, чтобы дать мне минуту форы... и я не выдержала.

— Арфаилес, заклинаю тебя! — выкрикнула я, подняв голову к небу. Точнее в потолок.

Глаза ректора Денвера расширились от шока, дверь вылетела с петель от магического удара господина Моридара, а я довольно смотрела, как жемчужные бусы сужались и в конце концов превратились в татуировку на шее. Я приложила пальцы к своей шее и почувствовала легкое жжение. У меня точно такая же, как и у ректора Денвера.

Брачный договор между мной и господином Моридаром вспыхнул, словно огонек, и потух, как падающая звезда. На пальце мягко и плотно сидело золотое кольцо, притом точно такой же ободок был у ректора Денвера. Как и предсказывала Ирис — обручальные!

Господин Моридар, стоя в дверях, расхохотался. Он выглядел

примерно также, каким я видела его в последний раз. Золотистые кудрявые локоны ниспадали и уходили за спину. Светлый камзол облегал подтянутую фигуру, а на плечах красовалась меховая шкурка мастрифа песчаного.

— Ты предпочел жениться на этой девчонке, только бы не отдавать ее мне! — от его хохота меня пробирало до костей. — Видать, она даже более особенная, чем ее бестолковая подружка.

Ирис не бестолковая! Мне вдруг захотелось сломать наглецу нос. Я даже подалась вперед, но ректор Денвер жестко осадил меня назад, удержав за плечи. Он молчал и явно требовал от меня того же. К нам заглянула секретарь Дрок, и она отшатнулась, когда господин Моридар резко развернулся и покинул кабинет. А через три секунды с грохотом хлопнул дверью приемной.

— Отбили? — тихо поинтересовалась Эльрем Дрок. Очень тихо, боязливо.

— Да, — прошептал ректор Денвер на выдохе. — И вопросов стало еще больше.

Ой-ей. Он ведь не попытается заставить меня объясняться? В кое-то веке Вилеса сделала все так, как надо, и ни в чем не ошиблась, но... кажется, теперь ошиблась я. Ректор Денвер продолжал удерживать меня за плечи, а до меня начинало доходить, что мы теперь связаны нерушимыми брачными узами. Церковный брак могли себе позволить только те пары, которые прошли не менее десяти лет брачной жизни в государственном и имели не менее одного совместного ребенка.

— Я пойду? — спросила я, разминая плечи и пробуя, смогу ли я выбраться из ловушки, в которую сама себя загнала.

— Иди, — разрешил ректор Денвер, и я счастливо выдохнула. К сожалению, он добавил, — Эльрем. Мы со студенткой Тиарис Денвер продолжим разговор.

Теперь в шоке на меня уставилась секретарь Дрок. Я сама от себя в шоке: меняю мужей, как платья и украшения! Уж следующий муж у меня точно будет по большой и чистой любви!.. при условии, что мы с ректором Денвером и его друзьями сможем найти способ, как разбить брак, благословенный самим Создателем, богом любви Арфаилесом. Вряд ли я смогу сотворить нечто подобное и остаться в живых. Может... попросить помощи у Кансмогема?

Нет-нет, Кансмогема — это последний вариант, к которому не хотелось бы прибегать. Кара Арфаилеса все равно достигнет меня, даже если сбегу в другой мир. В тот, например, из которого пришла Ирис.

— Иди-иди, Эльрем, — повторил ректор Денвер. — Моя новоиспеченная женушка должна мне кое-что объяснить!

— Сначала ты мне кое-что объяснишь! — заорал женский голос из ниоткуда.

Денвер сморщился, как старик, и выдернул из уха серьгу. Я даже не замечала ее из-за пышной прически. Серьгу он бросил на стол и прикрыл оглушенное ухо. А из серьги продолжали выплевываться выкрики разъяренной женщины, требующей объяснений и немедленно.

— Моя мама работает в отделе регистрации браков. Наверное, увидела мое имя в списке. Сегодня как раз ее смена. Впрочем, если бы она узнала об этом завтра... кричала бы еще громче. Или даже явилась самостоятельно.

— А сейчас не явится? — боязливо уточнила я, припоминая, как страж Ведас Дрок угрожал Ирис своей матерью.

— Нет, сейчас не явится. Она не может уйти с работы. Ее нечем подменить.

С души словно камень упал, а с плеч — стафеловая плита. Если бы мне пришлось одновременно объясняться и перед ректором Денвером, и перед его матерью госпожой Денвер, я бы не выдержала двойного перекрестного напора. Хватит и того, что ректор Денвер продолжал удерживать меня одной рукой, и плечо уже ныло, секретарь Дрок продолжала пялиться на меня, а я продолжала искать пути отступления.

— Понимаете... у меня было слишком мало времени, и я не знала как еще уничтожить брачный договор...

— Понимаю. А еще я понимаю, что подготовка к ритуалу занимает не меньше двух месяцев, чтобы все прошло гладко. А ты... — ректор Денвер замолчал и посмотрел в дверной проем, где оставалась секретарь Дрок. — Эльрем, выйди. Оставь нас наедине. И дверь закрой.

Секретарь подчинилась. Как же я ей завидовала в этот момент. Она могла беспрепятственно уйти. Более того, ее даже выгоняли! А вот меня никто не отпускал. Я бы не удивилась, если бы через две-три секунды здесь появился министр Крайлу, чародей и, возможно, Рур Аургус. То есть Рурхартус Аургус. Какое сложное имя! Не зря при знакомстве наставник назвал только фамилию. Надо бы привыкнуть к нему.

— А ты... Что ты сделала? Тебе понадобилось три часа и «Арфаилес, заклинаю»? Ты обратилась напрямую к богу, и он услышал тебя?

Не хватало только последнего вопроса, который будет назван вслух, если я продолжу строить дурочку. Пожалуй, продолжу. У меня неплохо получается. Вот почему я от одной проблемы плавно перетекаю в другую?

Разве нельзя было решить одну и спокойно не получить следующую, а отдохнуть от проблем хотя бы недельку, а то и целый месяцок?

— Кто ты такая на самом деле? — не выдержал ректор Денвер и развернул меня к себе лицом. Он снова удерживал меня за оба плеча и морально давил на меня. — Мощь Кансмогема, благословение Арфаилеса... Ты богиня или нефилим?!!

Что? Теперь уже смеялась я. Даже не смеялась, а хохотала так сильно, что меня складывало пополам от смеха. Полубог спрашивал меня, а не богиня ли я! Насколько же смешно! Все мои беды исходили исключительно из-за происхождения его, ректора Денвера, а не моего! А он спрашивает у меня, не я ли сама во всем виновата!

Смеялась я долго и никак не могла отсмеяться, пока не разыкалась. Мне подали воды, я села в кресло для посетителей, и только после этого смогла окончательно успокоиться. Судя по серьезному лицу ректора Денвера, смешно было только мне. Пока я была в отключке от внешнего мира, даже серьга-переговорник смолкла. Неужели моей неадекватности испугалась?

Выпив воды, я отставила стакан на стол и принялась рассматривать складки на серой форменной юбке. К сожалению, она помялась. Розовый зимний пиджак умудрился где-то заработать пятно на локте, и я полагала, что в столовой я не сильно аккуратно ела, углубившись в чтение интересной книжки. Запыленность рукава также можно было объяснить попыткой незаметно забрать книжку из-под лавки.

— Ты собираешься говорить, как умудрилось повернуть настолько сложную схему? — напирал на меня ректор Денвер.

Неужели его совершенно не волновал «ошейник», превратившийся в еле заметную татуировку телесного цвета. Логика мне подсказывала, что вскоре этот рисунок исчезнет совсем, и напоминанием о произошедшем останется только пара обручальных колец. Между прочим, они сделаны из моей волшебной палочки, созданной из заготовки и моего амулета. Гордись, Денвер!

— Как-то не очень хочется, — выдавила из себя я на грани слышимости. — Да и понимается не особо. Точнее не понимается вовсе. Я просто почувствовала, что надо так. А в целом... я больше не смогла ничего придумать за такое короткое время! Был бы хотя бы один день в запасе! Или одна ночь! Я бы точно что-нибудь придумала!

«А точнее я, Ирис и Вилеса. Три головы лучше, чем две». Этого я, естественно, вслух не сказала. Точно также я не собиралась рассказывать о знакомстве с королевской подданной Алисой, которую случайно встретила

в месте заточения, и о том, что она одержима сущностью Кансмогемы. У меня и без таких гостей проблем навалом. Я, например, до сих пор не вспомнила, кого встретила в зале аукциона. А ведь именно эта информация казалась мне наиболее важной!

— Ну, и? — хмыкнул ректор Денвер.

— Это ведь на самом деле смешно! — я попробовала разрядить обстановку, но безуспешно. — Я? Богиня? Или божественное дитя? Обойдусь без небесных пеленок! Если честно, я... я просто оказалась не в том месте, не в то время... И встретила на своем жизненном пути бога... пару раз. Сначала одного, потом другого... и... все так завертелось, закрутилось!..

— Зубы мне не заговаривай! Твой профессионализм настолько далек от способностей Ирис. Ты как Злотти, не покусаешь, так обсосешь!

Что он только что сказал?! Не покусаю, так обсосу??? Да он!.. Да как он!.. Да как только... язык повернулся нечто подобное сказать! Меня настолько шокировал его длинный язык, что я даже в уме не могла построить логичные целостные фразы.

— Ах ты синий арктус! — напала я в ответ, но была резко и нагло прервана еще более хамским ответом.

— А подглядывать нехорошо!

Он! Он видел меня, когда я видела, насколько синий он выходил из воды! И все это время он молчал! Он!.. Он!.. Он у меня еще поплачется за все грубые слова, которые произвел в мой адрес! Его даже не испугало подозрение, что я могла быть настоящей богиней! Богохульство! Какой грубый мужлан! Извращенец! Недоумок!..

Он присел на краешек стола и с каверзной улыбкой, слегка прищурившись, следил за сменой эмоций на моем лице, цвет которого менялся от мертвенно бледного до кроваво красного от натуги, злости и смущения. Как ему не стыдно так обращаться с приличной незамужней девушкой! Ах, да... он ведь теперь мой второй муж. Наверное, мне стоило быть с ним более вежливой... но он не заслужил!

— Да что б тебя Злотти обсосал, Денвер! — воскликнула я и выбежала из ректорского кабинета, забыв хлопнуть дверью даже сильнее, чем это сделал господин Моридар. После меня дверь покосилась и упала на пол! Правда... ее ведь господин Моридар магией выбил. Неважно! Упала она после моего удара!

— Не забудь вещи собрать, — долетело до меня, когда я готовилась правильно вписаться в поворот в холле. — Ты переезжаешь ко мне, жenuшка!

Наглый смех ректора Денвера еще долго преследовал меня, звоном отдаваясь в ушах. О, как же я хотела, чтобы поскорее в академию заявила госпожа Денвер и потребовала от сына четких объяснений! Представляю, как эта громогласная женщина будет отчитывать его! Предвкушаю! Главное, самой в это время находиться как можно дальше. Где бы найти безопасное местечко и схорониться там?